

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

БЕСПАЛОВА ВЕРОНИКА РУСЛАНОВНА

**ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ
ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Чекмарева Анастасия Валериевна

Саратов–2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ЕГО ПРЕДЕЛОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ.....	23
1.1. Категория судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах: понятие, сущность и виды.....	23
1.2. Понятие и содержание пределов судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах.....	50
ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ЦИКЛАХ.....	81
2.1. Понятие и правовая сущность пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах.....	81
2.2. Состав пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах.....	105
ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ЦИКЛАХ.....	152
3.1. Пределы судебного контроля при изменении иска.....	152
3.2. Пределы судебного контроля при отказе от иска.....	165
3.3. Пределы судебного контроля при признании иска.....	178
3.4. Пределы судебного контроля при утверждении мирового соглашения.....	188
Заключение.....	202
Список используемых источников.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью определения в гражданском и арбитражном процессуальном праве пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в различных правоприменительных циклах, их понятия, сущности, видов и состава.

Исследование судебного контроля в научных трудах в основном связано с рассмотрением данного понятия применительно к делам, возникающим из административных и публичных отношений, при рассмотрении и разрешении которых суд проверяет соблюдение органами власти требований закона при принятии ими решений или совершении действий (бездействия), либо анализируют данную категорию с позиции контроля за нормативно-правовыми актами. В частности, согласно позиции А.Т. Боннера: «Российская правовая система ныне в полной мере восприняла теорию разделения властей и основанный на ней институт «административной юстиции или судебного контроля за законностью управленческой деятельности»¹. Данное направление судебного контроля является более изученным по причине нормативного закрепления в части 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации² (далее – Конституции РФ) возможности обжалования в суде решений, действий и бездействий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. В зарубежной литературе судебный контроль нередко рассматривается с позиции конституционного контроля³. Вместе с тем представляется, что предмет судебного контроля гораздо

¹ См.: Боннер А.Т. Неисковые производства в гражданском процессе / А.Т. Боннер. Москва: Проспект, 2011. С. 7.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

³ См., например: Laycock D. Review: Notes on the Role of Judicial Review, the Expansion of Federal Power, and the Structure of Constitutional Rights / D. Laycock. The Yale Law Journal. Vol. 99. №

шире и связан не только с проверкой деятельности подконтрольных лиц и органов, но и с внутренним контролем (например, самоконтролем суда), а также контролем процессуального поведения участников процесса в рамках гражданского и арбитражного процессов, поскольку задача судебного органа состоит в том, чтобы контролировать ход разбирательства¹. И если с позиции административного судопроизводства, категория судебного контроля подвергалась комплексному изучению, то научные разработки, посвященные вопросам осуществления судом контрольной функции в ходе правосудной деятельности при рассмотрении дел в гражданском и арбитражном судопроизводствах², имеют фрагментарный характер.

Изучение пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах представляется обоснованным не только на основании малоизученности данного явления, но и существенной практической значимости, поскольку именно пределы судебного контроля позволяют ограничить суд в реализации контрольных полномочий, не допустить бесконтрольного отправления правосудия, а также обеспечить соблюдение прав участников судопроизводства на стадии подготовки дела (жалобы, представления) к непосредственному рассмотрению.

7 (May, 1990). P. 1711-1747; Wellington H. The Nature of Judicial Review / H. Wellington. The Yale Law Journal. Vol. 91. № 3 (Jan., 1982). P. 486-520.

¹ См.: Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права / Н.А. Чечина; ЛГУ им. А.А. Жданова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. С. 63.

² Примечание: Отметим, что в рамках настоящего исследования рассматриваются пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству не в цивилистическом процессе в целом, а исключительно в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Это объясняется общностью институтов, тем, что нормативная регламентация рассматриваемых в судах правоотношений осуществляется одним материальным правом, а также сложившейся тенденции к унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства о чем свидетельствуют объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и реформирование процессуального законодательства (значительный вклад в унификацию внесли судебные реформы 2019 года). Вместе с тем выводы, сформулированные автором исследования, могут быть в дальнейшем положены в основу дальнейших разработок, посвященных вопросам судебного контроля в административном судопроизводстве, где преобладает прямой судебный контроль, а также нормоконтроль.

Содержание норм современного Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – АПК РФ) также подтверждает необходимость детального изучения данного вопроса, поскольку стадия подготовки производства по жалобе, представлению, в судах проверочных инстанций фактически законодательно не регламентирована, в связи с чем является существенным не только определение пределов судебного контроля на стадии подготовки, но и тех действий, которые необходимо относить к подготовительным. В частности, анализ статистических данных, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в судах проверочных инстанций рассматривается значительное количество апелляционных и кассационных жалоб, представлений. Так, судами общей юрисдикции в апелляционном порядке в 2023 году было рассмотрено 703 537 апелляционных жалоб и представлений, в 2022 году – 686 914, в 2021 году – 692 165, в 2020 году – 639 304, в 2019 году – 805 271³. В кассационном порядке судами общей юрисдикции в 2023 году было рассмотрено 209 263 кассационных жалоб, представлений по гражданским делам, в 2022 году – 189 706, в 2021 году – 177 670, в 2020 году – 166 745, в 2019 году – 22 464⁴.

Более того, имеющиеся разночтения в положениях ГПК РФ и АПК РФ о возможности санкционирования распорядительных действий сторон и третьих

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. от 20.07.2023, № 279-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.08.2002 года № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023 № 80-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019-2023 годы «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10 июня 2024 года).

⁴ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019-2023 годы «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел, административных дел в кассационном порядке» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10 июня 2024 года).

лиц (которые, в том числе, могут быть процессуально закреплены при проведении предварительного судебного заседания) позволяют сделать вывод о целесообразности их отдельного изучения.

Изложенное подтверждает актуальность данной темы диссертационного исследования и позволяет сделать вывод о необходимости формирования комплексного представления о сущности, видах, целевой направленности и пределах судебного контроля на стадии подготовки дела (жалобы, представления) к непосредственному рассмотрению в судебном заседании в гражданском и арбитражном процессах в различных правоприменительных циклах.

Степень научной разработанности темы исследования.

Контрольная деятельность суда рассматривается как способ устранения судебных ошибок в судах проверочных инстанций В.П. Беляевым (Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2006), В.В. Ефимовой (Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004) и др.; а также как способ суда, рассматривающего дело, самостоятельно исправить допущенную ошибку в порядке самоконтроля. Термин «самоконтроль» впервые нашел свое отражение в трудах И.М. Зайцева (Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1998. № 12) и в последующем изучался многими учеными-процессуалистами, а отдельные диссертационные исследования были проведены Е.Г. Тришиной (Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000) и Ю.А. Зайцевой (Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011). Возможность осуществления судебного контроля не только в рамках правосудия, но и в иных юрисдикционных формах, подчеркивалась С.В. Никитиным (Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессах: монография. – Москва: РАП, 2010. Москва: Волтерс Клувер, 2010), Л.В. Ярошенко (Судебный контроль за исполнительным

производством в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016) и др.

Вопросы пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (а также в целом при рассмотрении и разрешении гражданских дел) не подвергались комплексному исследованию, но содержат большое количество фрагментарных упоминаний в трудах ученых: в частности, пределы деятельности суда исследованы В.Ф. Ковиным (Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1971), Н.А. Чечиной (Основные направления развития науки гражданского процессуального права. – Л., 1987), Д.Г. Фильченко (Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005), В.Т. Барбакадзе (Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006) и др. Состав пределов судебного контроля был сформулирован в исследовании В.В. Шпак (Оптимизация гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2019).

Также, вопросами изучения контрольной функции суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве занимались многие ученые, в частности, Д.Х. Валеев (Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Казань, 2009), С.Л. Дегтярев (Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008), В.В. Храмушин (Арбитражные суды в механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017) и др.

Вместе с тем вопросы пределов судебного контроля именно на стадии подготовки дела (жалобы, представления) к непосредственному рассмотрению в различных правоприменительных циклах не были отдельным предметом научных трудов, упоминаются в научных исследованиях фрагментарно, а рассматриваемая

в рамках настоящего диссертационного исследования проблематика не находит своего разрешения и отражения в изложенном перечне научных изысканий.

Целью диссертационного исследования является комплексная разработка научно-обоснованных теоретических и практических положений, определяющих сущность и состав пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Раскрыть содержание категории судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах, его понятие, сущность и виды;
2. Осветить понятие и содержание пределов судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах;
3. Охарактеризовать понятие и правовую сущность пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах в различных правоприменительных циклах;
4. Определить состав пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах в различных правоприменительных циклах;
5. Рассмотреть пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах за распорядительными действиями;
6. Разработать предложения по совершенствованию гражданского и арбитражного процессуального законодательства в части регулирования пределов судебного контроля.

Объектом диссертационного исследования выступают регулируемые гражданским и арбитражным процессуальным правом общественные отношения между судом, участниками процесса и лицами, присутствующими в зале судебного заседания, а также лицами, не являющимися участниками процесса, но у которых находится истребуемое судом доказательство, складывающиеся при реализации судом функции судебного контроля на стадии подготовки дела к

судебному разбирательству в различных правоприменительных циклах в определенных пределах.

Предметом диссертационного исследования являются нормы действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства, регулирующие порядок проведения подготовки дела (жалобы, представления) к непосредственному рассмотрению в различных правоприменительных циклах, законодательство зарубежных стран в рассматриваемой области, правоприменительная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также научно-теоретические труды ученых, связанные с исследованием пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и смежных вопросов.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы научного познания. В частности, диалектический метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции позволили выявить сущность и целевую направленность судебного контроля и его пределов. Метод сравнительно-правового анализа был использован при проведении сравнительного анализа регламентации пределов судебного контроля на стадии подготовки дела (жалобы, представления) к непосредственному рассмотрению в различных правоприменительных циклах в нормах ГПК РФ и АПК РФ, а также зарубежного законодательства. С помощью эмпирического метода были исследованы правоприменительные ошибки, допущенные при реализации пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Логический метод использовался при изложении исследования и его итоговых результатов.

В диссертации также использовались такие методы как описание, системный подход, формально-юридический, толкования права и другие, что позволило сформулировать комплексное представление о пределах судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах в различных правоприменительных циклах, а также

выработать предложения по совершенствованию действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили специальная литература, научные статьи, монографии, диссертации российских ученых как общеправового характера, так и специально посвященные проблемным вопросам, возникающим в ходе исследования. В диссертации использовались труды таких ученых, как: Д.Б. Абушенко, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов, И.Н. Балашова, Л.Н. Бардин, Я.Х. Беков, В.П. Беляев, А.А. Беляков, А.Т. Боннер, Е.В. Вавилин, Д.Х. Валеев, Е.В. Васьковский, М.А. Вилкут, Д.Н. Вороненков, Н.Д. Грибов, Е.А. Григорьева, М.А. Гурвич, С.Л. Дегтярев, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, С.К. Загайнова, И.М. Зайцев, Ю.А. Зайцева, О.Н. Здрок, А.В. Ильин, О.В. Исаенкова, А.Ф. Клейнман, В.Ф. Ковин, Н.А. Колоколов, М.Ю. Лебедев, В.А. Мусин, С.В. Никитин, О.В. Николайченко, С.В. Николукин, Ю.К. Осипов, Г.Л. Осокина, В.К. Пучинский, И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, Е.Ф. Русинова, Т.В. Сахнова, О.Ю. Скворцов, М.Л. Скуратовский, Т.В. Соловьева, А.Р. Султанов, Н.Н. Ткачева, М.К. Треушников, Е.А. Трещева, Е.Г. Тришина, Д.Г. Фильченко, М.А. Фокина, А.В. Цихоцкий, А.В. Чекмарева, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, В.В. Храмушин, М.С. Шакарян, Р.В. Шакирьянов, В.В. Шпак, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков, Л.В. Ярошенко и другие.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и иные правовые акты в данной сфере, в том числе утратившие силу, а также проекты правовых актов. Для проведения сравнительного анализа использовались нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан и Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации,

действующие акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты нижестоящих судов общей юрисдикции и арбитражных судов, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основании комплексного исследования разработаны научно-обоснованные теоретические и практические положения о категории судебного контроля и его пределах на стадии подготовки дела (жалобы, представления) к непосредственному рассмотрению в различных правоприменительных циклах. В частности, разработана авторская концепция о сущности и назначении судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах, его системе, сформулирована классификация видов судебного контроля, выявлена его правовая природа и целевая направленность.

Впервые в науке гражданского и арбитражного процессуального права обозначен состав пределов судебного контроля на стадии подготовки дела (жалобы, представления) к непосредственному рассмотрению в различных правоприменительных циклах. Сформулированы научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, направленные на устранение существующих проблем применения правовых норм, регулирующих порядок и пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах.

Научная новизна находит свое выражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Под системой судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах следует понимать деятельность органов, для которых осуществление контрольной функции способствует выполнению основной функции правосудия (суды, рассматривающие дело в первой инстанции), а также деятельность органов, для которых функция контроля составляет главное назначение (контроль вышестоящих судов), включающая в себя выполнение самоконтроля, контроля за

действиями (бездействиями) участников процесса (в том числе в порядке прямого судебного контроля), контроля за действиями (бездействиями) лиц, не являющихся участниками процесса (слушатели и лица, у которых находится истребуемое судом доказательство) и иными подконтрольными объектами.

Под иными подконтрольными объектами понимаются подлежащая косвенному судебному контролю деятельность судебных приставов-исполнителей, осуществляемая в ходе исполнительного производства, и нотариальная деятельность, а также решения третейских и иностранных судов.

2. Наряду с иными предложенными в научной литературе основаниями для классификации судебного контроля, сформулированы новые основания для классификации и виды судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах:

– *по субъекту контроля*: судебный контроль, осуществляемый судом первой инстанции и судебный контроль, реализуемый судами проверочных инстанций (апелляционной, кассационной и надзорной инстанции);

– *по предмету судебного контроля*: самоконтроль суда, то есть судебный контроль, реализуемый за личными действиями (бездействиями) и вынесенными судебными актами, и судебный контроль, направленный на проверку законности внешних действий (бездействий) подконтрольных субъектов (в том числе, в порядке прямого судебного контроля);

– *по месту судебного контроля в спорном правоотношении*: судебный контроль, осуществляемый на стадии возбуждения дела; судебный контроль, осуществляемый в процессе разрешения и рассмотрения дела; судебный контроль, осуществляемый после разрешения и рассмотрения дела.

3. Пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству – это законодательно установленные и сформулированные в разъяснениях высших судебных органов ограничения деятельности суда, включающей проверку и оценку действий (бездействий) подконтрольных субъектов на стадии подготовки дела к судебному разбирательству на предмет соблюдения требований законодательства и выполнения действий, необходимых

для обеспечения правильного и своевременного разрешения гражданского дела (или рассмотрения жалобы, представления), а также принятие мер, направленных на устранение выявленных нарушений и предупреждение их совершения.

4. Обосновывается положение о том, что пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах дифференцируются в зависимости от правоприменительного цикла, вида судопроизводства и характера спорных правоотношений.

Под правоприменительным циклом предложено понимать деятельность суда по применению норм материального и процессуального права, включающую в себя стадии: возбуждения производства по делу (жалобе, представлению), подготовки дела (жалобы, представления) к судебному разбирательству и судебного разбирательства с вынесением итогового процессуального акта.

В этой связи автором предлагается выделять самостоятельную стадию подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах в следующих правоприменительных циклах: производство в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

5. В состав пределов судебного контроля на стадии подготовки дела, производства по жалобе, представлению, к судебному разбирательству входят три элемента, к которым следует относить:

1) *объекты контроля*, то есть круг действий (бездействий) субъектов, подлежащих судебному контролю. Перечень данных действий (бездействий) дифференцируется в зависимости от правоприменительного цикла, в рамках которого осуществляется стадия подготовки дела к судебному разбирательству;

2) *субъекты контроля*, то есть:

- суд, одновременно являющийся контролирующим субъектом, а также подконтрольным (при реализации самоконтроля и в проверочных инстанциях);
- лица, участвующие в деле;

- иные участники процесса;
- лица, не являющиеся участниками процесса, но у которых судом истребованы необходимые для рассмотрения дела, жалобы, представления, доказательства, а также слушатели, присутствующие при проведении предварительного судебного заседания.

При этом конкретный состав субъектов судебного контроля варьируется в зависимости от правоприменительного цикла, в рамках которого осуществляется стадия подготовки.

3) *законодательные предписания и разъяснения высших судебных органов*, которыми суд руководствуется с целью определения объемов проверки совершаемых субъектами судебного контроля действий или бездействий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в зависимости от правоприменительного цикла.

6. Пределы судебного контроля на стадии подготовки дела, жалобы, представления к непосредственному рассмотрению в судебном заседании ограничены необходимостью проверки:

- 1) законности возбуждения производства;
- 2) наличия или отсутствия оснований для приостановления или прекращения производства;
- 3) надлежащего уведомления лиц, участвующих в деле, о возбуждении производства и назначении подготовки по делу, жалобе, представлению, а также о месте, дате и времени судебного заседания (и/или предварительного судебного заседания);
- 4) действий участников процесса и иных лиц, не являющихся участниками процесса, по исполнению обязанностей, регламентированных действующим законодательством и разъяснениями высших судебных органов, а также предписанных судом, рассматривающим дело, жалобу, представление;
- 5) реализованных сторонами и третьими лицами распорядительных действий;

б) должного исполнения обязанностей секретарем судебного заседания (специалистом судебного состава в арбитражном процессе) и помощником судьи, связанных с оказанием содействия в проведении стадии подготовки.

7. Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по жалобе, представлению в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции расширены в связи с необходимостью осуществления проверки обжалуемых судебных актов, в связи с чем (помимо общих пределов) ограничены контролем за:

1) надлежащим и правильным оформлением дела со стороны суда первой инстанции (в суде апелляционной инстанции в гражданском процессе дополнительно контролируется наличие или отсутствие оснований для возвращения дела в суд первой инстанции, предусмотренных статьей 325.1 ГПК РФ);

2) установлением наличия или отсутствия оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений, в том числе оснований для выхода за пределы доводов предъявленной жалобы, представления.

Дополнительно в суде апелляционной инстанции контролируется необходимость перехода к рассмотрению дела по правилам первой инстанции, наличие или отсутствие оснований для перехода к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства; а также наличие или отсутствие свойств относимости и допустимости у предъявленных дополнительных доказательств и уважительность причин их непредставления в суд первой инстанции.

При пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (помимо общих пределов) деятельность суда включает в себя контроль за достаточностью доказательств, представленных в подтверждение наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу, а также их существенности для дела.

8. Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по кассационной жалобе, представлению, к их непосредственному подлежат

реализации в «первой» кассационной инстанции в любом случае после возбуждения производства по делу; во «второй» кассационной инстанции – исключительно в случае вынесения определения о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по надзорной жалобе, представлению, к рассмотрению в судебном заседании, идентичны пределам судебного контроля на стадии подготовки производства по кассационной жалобе, представлению (исключительно в случае возбуждения производства по надзорной жалобе, представлению) и не подлежат самостоятельному выделению.

9. При изменении основания или предмета иска пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будут ограничены контролем за соблюдением правила внутреннего тождества при изменении основания или предмета иска и действительности изменения основания иска.

Дополнительно при реализации судебного контроля при признании ответчиком иска и при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения устанавливается действительность возникновения спорных правоотношений.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, а именно:

1. В связи с отсутствием в ГПК РФ и АПК РФ легальной возможности проверки изменения иска (в АПК РФ регламентирована возможность санкционирования исключительно уменьшения размера исковых требований) предлагается изменить действующие положения части 2 статьи 39 ГПК РФ и части 5 статьи 49 АПК РФ и изложить их в следующей единообразной редакции:

«Суд не принимает отказ истца от иска, одновременное изменение истцом основания и предмета иска, изменение истцом размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если это

противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу.».

2. Обосновывается необходимость изменения части 2 статьи 49 АПК РФ для недопущения ограничения права истца на отказ от иска в зависимости от инстанции. Следует законодательно закрепить право истца отказаться от иска при рассмотрении дела арбитражным судом любой инстанции.

3. Предлагается изменить действующую редакцию пункта 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ и изложить в следующей редакции: «1. При подготовке дела к судебному разбирательству истец или его представитель: 1) передает ответчику, иным лицам, участвующим в деле, и суду копии ранее не представленных в суд доказательств, обосновывающих фактические основания иска». Более того, представляется необходимой корректировка и положения части 2 статьи 149 ГПК РФ с целью расширения субъектного состава перед которым ответчик (его представитель) обязан раскрыть доказательства и представить возражения. В связи с чем пункт 2 части 2 статьи 149 ГПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «2) представляет истцу (его представителю), иным лицам, участвующим в деле, и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований», а пункт 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ изложить следующим образом: «3) передает истцу (его представителю), иным лицам, участвующим в деле, и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска».

4. Поскольку вследствие процессуальной реформы и введения института групповых исков, возникли существенные противоречия между положениями главы 22.3 ГПК РФ и общими положениями о лицах, участвующих в деле, и других участниках процесса предлагается изменить часть 2 статьи 244.22 ГПК РФ и закрепить её в следующей редакции:

«2. Если иное не предусмотрено соглашением о порядке осуществления прав и обязанностей группы лиц (статья 244.27 настоящего Кодекса), лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, и являющееся членом этой группы, пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, в том числе обязанность по уплате судебных расходов. Такое лицо обязано

добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц. Если иное не предусмотрено соглашением группы лиц, лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, вправе поручить ведение дела представителю».

5. Представляется целесообразным доработать положения статьи 325.1 ГПК РФ с целью расширения перечня оснований для возвращения дела в суд первой инстанции. Предлагается дополнить статью 325.1 ГПК РФ третьей частью, которую изложить в следующей редакции:

«3. Суд апелляционной инстанции возвращает дело в суд первой инстанции в случае неправильного оформления дела, выраженного в нарушении положений инструкции по делопроизводству в соответствующем суде, а также если апелляционная жалоба, представление не соответствуют требованиям частей 1-3 и пункта 2 части 4 статьи 322 ГПК РФ, либо поданы с пропуском установленного статьей 321 ГПК РФ срока, если отсутствует заявление о восстановлении такого срока.».

6. Необходимо внесение изменений в положения части 2 статьи 420, части 2 статьи 425 ГПК РФ, части 2 статьи 232 и части 2 статьи 238 АПК РФ с целью включения возможности истребования на стадии подготовки дела к судебному разбирательству материалов третейского дела по инициативе суда.

Более того, видится необходимым внесение изменений в положения части 2 статьи 425 ГПК РФ, предусматривающей возможность на стадии подготовки дела к судебному разбирательству истребовать «материалы дела, решение по которому оспаривается в суде», поскольку данная статья (а также глава ГПК РФ, в которой данная статья расположена) посвящена иной категории дел – о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по ходатайству лиц. В этой связи «материалы дела, решение по которому оспаривается в суде» необходимо заменить на «материалы дела, по которому испрашивается исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда».

7. Обосновывается необходимость законодательной регламентации в Главе 42 ГПК РФ возможности возвращения заявителю предъявленного заявления,

представления о пересмотре судебного акта, вступившего в законную силу, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, как на стадии возбуждения производства по заявлению, так и на стадии рассмотрения заявления, представления в судебном заседании, по аналогичным основаниям, установленным частью 1 статьи 315 АПК РФ. Представляется, что правовое регулирование, установленное в содержании статей 313-315 АПК РФ должно стать ориентиром и для ГПК РФ, поскольку в настоящее время имеются существенные противоречия в правоприменительной практике.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она существенно расширяет имеющиеся доктринальные воззрения не только о пределах судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в различных правоприменительных циклах, но и о судебном контроле как функции судебной власти, реализуемой в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел. Положения, сформулированные в диссертации, способствуют развитию теории права относительно судебного контроля. Выводы диссертанта могут использоваться для последующих научных исследований.

Практическая значимость результатов диссертационной работы определяется тем, что сформулированные в диссертации выводы и предложения могут использоваться в работе правотворческих органов и правоприменительной деятельности с целью разрешения возникающих проблем определения пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в различных правоприменительных циклах. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при преподавании учебных курсов «Гражданский процесс» и «Арбитражный процесс».

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена значительной эмпирической и теоретической базой диссертационной работы. Основные выводы и положения, выносимые на защиту, основаны на детальном изучении специальных научных трудов, законодательства и материалов судебной правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», где проведено обсуждение и рецензирование.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в двенадцати научных публикациях, пять из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Положения, сформулированные в диссертации, были апробированы автором на научных мероприятиях межвузовского, всероссийского и международного уровней: XVIII Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Актуальные вопросы публичного права» (Екатеринбург, 2020); Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «I Осенних чтениях «Молодежь и право» (Минск, Республика Беларусь, 2020); II круглом столе для магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы правосудия по гражданским и административным делам» (Москва, 2021); V Ежегодной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Дни науки факультета права НИУ Высшей школы экономики – 2021» (Москва, 2021); Международной конференции аспирантов «Особенности межотраслевого подхода в юридической науке: Экономика. Право. Суд» памяти В.Ф. Яковлева (Москва, 2021); I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы цивилистической науки и практики» (Хабаровск, 2021); II Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития гражданского судопроизводства» (Хабаровск, 2022); Международной научно-практической конференция «Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации», посвященная 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Н.А. Барина (Саратов, 2022); VI Международной научно-практической конференции «Развитие цивилистического процесса в условиях цифровизации» (Саратов, 2022); Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Суд и право в

современном мире» (к 100-летию Верховного Суда РФ) (Хабаровск, 2022); VII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов «Защита трудовых прав граждан» (Саратов, 2022); Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права-2022» (Москва, 2022); V Международной студенческой научной конференции «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» (Воронеж, 2023); Межвузовском круглом столе «Институт апелляционного обжалования в арбитражном процессе» (Санкт-Петербург, г. Пушкин, 2023); Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues» (Челябинск, 2023); XIV Межрегиональной конференции (с международным участием) студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2023); Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Право и суд в современном мире» (Хабаровск, 2023); Научно-практическом круглом столе «Проблемы и вызовы в развитии практики примирения» (Хабаровск, 2023), Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра» (Хабаровск, 2023); IX Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов с применением системы видеоконференцсвязи «Производство в судах проверочных инстанций в настоящее время и в условиях объединенного цивилистического процесса» (Саратов, 2024); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и вызовы в развитии практики примирения» (Хабаровск, 2024); X Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции регулирования правоотношений в гражданском праве и цивилистическом процессе» (Казань, 2024).

Теоретические выводы относительно пределов судебного контроля за деятельностью секретаря судебного заседания и помощника судьи на стадии

подготовки дела к судебному разбирательству в различных правоприменительных циклах используются автором с 2022 года по настоящее время в рамках преподавания учебной дисциплины «Судебное делопроизводство» в Дальневосточном филиале ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Хабаровск).

Структура исследования обусловлена его темой, целью и задачами. Диссертация включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ЕГО ПРЕДЕЛОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

1.1. Категория судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах: понятие, сущность и виды

Судебный контроль является неотъемлемым элементом гражданского и арбитражного процессов, поскольку действия, направленные на возникновение, изменение и прекращение процессуальных правоотношений находятся под непосредственным контролем суда, а в определенных случаях должны быть им санкционированы. Судебный контроль выступает одним из способов обеспечения права каждого на справедливое судебное разбирательство в случае спора о его гражданских правах и обязанностях, регламентированного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод¹.

Для более полного понимания значения термина «контроль» необходимо обратиться к толковым словарям, из содержания которых следует, что контроль происходит от французского слова «*contrôle*»², дословно обозначающее «проверка». Вместе с тем наблюдается определенная двойственность в трактовке термина «контроль», поскольку, например, С.И. Ожегов³ и ряд других ученых⁴ понимают под контролем преимущественно наблюдение в целях проверки или

¹ См: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом №7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. И-О. – Санкт-петербург-Москва: Товарищество М. О. Вольф, 1905. С. 390.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова 4-е изд., дополненное. Москва: ООО «А Темп», 2006. С. 262.

⁴ См.: Толковый словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков (т. 2-4); сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия» (т. 1): ОГИЗ (т. 1): Гос. изд-во иностранных и национальных словарей (т. 2-4), 1935-1940 // Официальный сайт «Академик» («Словари и энциклопедии на Академике»). URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 26 июля 2022 года).

надзора, в то время как другие источники рассматривают контроль как управление объектами и процессами с целью проверки наблюдаемого объекта необходимым положениям (в том числе, установленным законодательством)¹.

Нередко в доктринальных исследованиях контрольная деятельность характеризуется как определенная законом последовательность действий подконтрольного лица и включающая в себя проверку результата деятельности подконтрольного лица, методов осуществления данной деятельности и принятия мер реагирования². Дефиниции терминов «контроль» и «надзор», их разграничение и правовая сущность неоднократно становились предметом научно-практического анализа многих исследователей³. В рамках данного диссертационного исследования мы рассматриваем судебный контроль в гражданском и арбитражном судопроизводствах (процессах) как наблюдение за участниками процесса (а также за самим собой в порядке самоконтроля) с целью соблюдения установленных требований закона. Более того, суд не просто осуществляет наблюдение, но и может принимать соответствующие меры реагирования, направленные на недопущение произвольной реализации действий участников судебного разбирательства и соблюдение должного порядка в целом. В противном случае осуществление контрольной функции являлось бы бессмысленным, поскольку представляется, что одной из основных целей судебного контроля является предотвращение допущенных нарушений и предупреждение их, которые невозможны без непосредственного воздействия и реагирования суда на деятельность подконтрольных субъектов.

Необходимо обозначить, что для целей настоящего исследования мы отождествляем термин «гражданский процесс» и понятие «гражданское

¹ См.: Юридический словарь [Электронный ресурс] // Всловаре. – URL: <https://vslovare.info/slovo/jekonomicheskij-slovar/kontrol/294468> (дата обращения: 26.11.2022).

² См.: Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: 12.00.15 / Шпак Владимир Владимирович: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 30.

³ См.: Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля / Студеникина М.С. Москва: Юрид. лит., 1974. 160 с.; Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. Москва: Норма, 2005. С. 438.

судопроизводство». Категория «гражданский процесс» рассматривается в научной литературе в нескольких значениях¹, в том числе, как производство в судах общей юрисдикции. Гражданский процесс – это деятельность суда общей юрисдикции, участвующих в деле лиц и других субъектов судопроизводства по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Фактически в таком понимании гражданский процесс приравнивается к процессуальной форме осуществления правосудия по гражданским делам, которые относятся к подсудности судов общей юрисдикции². Из содержания норм ГПК РФ также следует отождествление понятий «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство» с позиции формы осуществления правосудия, что подтверждается использованием таких формулировок как «участники гражданского процесса», «стадии гражданского процесса» и др.. Следовательно, гражданский процесс (судопроизводство) необходимо рассматривать как определенную систему процессуальных правоотношений, которые возникают в сфере отправления правосудия по гражданским делам³. Понятия «арбитражный процесс» и «арбитражное судопроизводство», используемые в настоящем исследовании, также считаем синонимичными. Вместе с тем некоторые ученые придерживаются мнения о сомнительности термина «арбитражное судопроизводство» и его некорректности использования в нормативном и научном обороте⁴. Представляется, что данная позиция утратила свою актуальность после внесения изменений в часть 2 статьи 118 Конституции РФ и обособления категории арбитражного судопроизводства в качестве самостоятельной разновидности.

¹ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. 3-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 18-19.

² См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. Москва: Проспект, 2010. 576 с. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2014. С. 62.

⁴ См.: Ярков В.В. Цели правосудия и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Лиджист, 2001. С. 81.; Жилин Г.А. Указ. соч.

В продолжение идеи подконтрольности действий лиц, участвующих в деле, следует обратить внимание на научный взгляд представителя классики русского гражданского процесса Е.В. Васьковского. Ученый отмечал, что процессуальная деятельность граждан, ведущих дела в судах, совершается под контролем судов¹. Достаточно обоснованным представляется суждение Е.В. Васьковского о том, что стороны совершают определенные процессуальные действия по собственной воле под наблюдением суда, который контролирует правильность совершения данных действий и устанавливает факт отсутствия ущерба от совершенных действий для хода производства по делу². Ученый рассматривал правовую сущность судебного контроля с позиции функции государственной власти, преимущественно реализуемую судами второй инстанции³. Согласно подходу ученого контрольная функция судов является одним из элементов принципа судейского руководства процессом⁴.

Упоминание о функциональной составляющей судебного контроля нашло своё отражение не только в позициях советских ученых, но и современных трудах юридической науки. В частности, Т.В. Сахнова отмечает, что властная деятельность суда проявляется в контрольных и координирующих функциях⁵. Контрольные полномочия суда рассматриваются как проявление принципа законности, который действует во взаимосвязи с принципом диспозитивности⁶. Соглашаясь с данной позицией, отметим, что принцип законности подразумевает необходимость соблюдения законодательно регламентированного порядка осуществления правосудия со стороны участников процесса, а также присутствующих лиц. Действие данного принципа направлено на участников

¹ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. М.: Статут, 2016. С.42.

² См.: Там же. С. 352.

³ См.: Там же. С. 197.

⁴ См.: Там же. С. 353.

⁵ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2014. С. 100.

⁶ См.: Там же. С. 178, С. 182.

процесса и подразумевает запрет нарушать законодательные императивы при реализации процессуальных действий¹.

Взаимосвязь контрольных полномочий суда и принципа диспозитивности, подчеркивается, в том числе, и Г. Л. Осокиной. Подчеркивая взаимосвязь императивного элемента гражданского процессуального метода правового регулирования и диспозитивного начала, ученый отмечает возможность реализации распорядительных действий исключительно под контролем суда². В этом случае судебный контроль необходимо рассматривать как проявление императивного начала, поскольку суд является органом государственной власти и реализация распорядительных действий сторон возможна только под его контролем. Следовательно, само по себе распорядительное действие не порождает процессуальных последствий без соответствующей санкции суда.

Следует отметить, что Г.Л. Осокина внесла особый вклад при рассмотрении принципа диспозитивности. В трудах правоведа не только проводится детальный обзор правовых подходов к толкованию понятия диспозитивности, но и формулируется авторская дефиниция понятия данного принципа. Принцип диспозитивности представляет собой нормативно-руководящее положение, пронизывающее всю систему норм гражданского процессуального права³. Принцип диспозитивности предоставляет свободу участникам судебного разбирательства, которая, в свою очередь, ограничивается контролем суда, с целью обеспечения разумного сочетания частных и публичных интересов⁴. По мнению В.В. Яркова, диспозитивность подразумевает под собой право участников процесса распоряжаться материальными и процессуальными правами (и средствами их защиты) под контролем суда в определенных пределах⁵. В этой

¹ См.: Решетникова И.В. Арбитражный процесс / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е. А. Царегородцева. 3-е изд., пересмотр. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. С. 20-21.

² См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. 3-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 28.

³ См.: Там же. С. 148.

⁴ См.: Там же. С. 152.

⁵ См. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа. 2000, 2012. С. 37.

связи пределы судебного контроля приобретают особое значение при их рассмотрении с позиции распорядительных прав, реализуемых сторонами и третьими лицами, которые оказывают прямое влияние на ход процесса и результат рассмотрение дела. Соответственно, реализация данных прав должна быть ограничена в определенных пределах и подлежать проверке со стороны суда.

Обоснованной является точка зрения А.Т. Боннера о том, что еще большее значение в плане реализации принципа законности в гражданском судопроизводстве имеет косвенный судебный контроль. Под косвенным судебным контролем ученый понимает случаи, когда суд, не используя регламентированную законодателем возможность отмены или изменения административного акта, обязан оценить его с позиции законности и выразить свое мнение в судебном акте. Можно сделать вывод, что данный вид контроля свойственен любому гражданскому делу¹.

Подчеркивая взаимосвязь между судебным контролем и принципом сочетания устности и письменности судебного разбирательства, И.М. Зайцев и Н.А. Рассахатская отмечали, что устные и письменные начала гражданского судопроизводства (в их взаимосвязи) способны создать оптимальные условия для правильного и своевременного разрешения гражданских дел и осуществлении судебного контроля². В частности, устное разъяснение и последующая фиксация в решении суда первой инстанции о разъяснении судом ответчику последствий признания иска, позволит суду апелляционной инстанции должным образом проконтролировать действительно ли данные последствия разъяснились и не нарушены ли права ответчика в данной части. Документирование обязательных к совершению действий в определении о назначении подготовки дела позволит в последующем проверить исполнение участниками процесса и иными лицами

¹ См.: Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе: научное издание / Боннер А.Т. Москва: Проспект, 2017. С. 91.

² См.: Зайцев И.М., Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: понятие, содержание и значение // ГиП. 1995. № 2. С. 52.

обязанностей, предписанных и возложенных судом, и будет способствовать более правильному рассмотрению дела, а также существенно дисциплинирует всех участников правоотношений. Реализация должного судебного контроля однозначно формирует у участников правоотношений понимание, что каждое действие будет проконтролировано, что, соответственно, влечет исключение их пассивности и бездействия.

Нередко в научной литературе подчеркивается проявление контрольной функции суда при реализации принципа состязательности, обязательной составляющей которого является разграничение функций суда и спорящих сторон¹. Судебный контроль осуществляется за ходом производства по делу в целом, а также за конкретными действиями участников процесса, в том числе при распоряжении материальными правами². Суд обязан обеспечить контроль за реализацией прав лиц, участвующих в деле, обеспечивая соблюдение процессуального равенства. Подобное реализуется посредством применения к участникам процесса процессуальных санкций³.

Абсолютно обоснованным представляется мнение Е.В. Вавилина и А.В. Чекмаревой, указывающих на подконтрольность суду как органу государственной власти личной инициативы сторон в гражданском судопроизводстве⁴. Вместе с тем представляется целесообразным говорить не только о контроле исключительно за сторонами, но и в целом за лицами, участвующими в деле,

¹ См.: Фокина М.А. Развитие принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. СПб.: Астерион, 2020. С. 90.

² См.: Глодина А.В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 65-71. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Грибов Н.Д. Принцип процессуальной добросовестности // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. СПб.: Астерион, 2020. С. 171.

⁴ См.: Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №1 (45). С. 100.

иными участниками процесса, а также присутствующими в зале судебного разбирательства, поскольку помимо контроля за процессуальными действиями суд осуществляет и контроль за соблюдением порядка в судебном заседании, в том числе, в предварительном судебном заседании, являющимся одной из форм проведения подготовительных действий. Более того, к подконтрольным суду субъектам надлежит относить и лиц, не являющихся участниками процесса. Так, например, суд на стадии подготовки зачастую истребует доказательства, которые имеют непосредственное отношение к делу и необходимы для его правильного разрешения. Соответственно на лиц, у которых данное доказательство истребуется, возлагаются обязанности по его представлению, что должно быть проконтролировано судом. Исполнение данных обязанностей оказывает существенное влияние на дальнейшее рассмотрение дела, поскольку концентрация доказательственного материала должна производиться до рассмотрения дела в судебном разбирательстве с целью установления всех необходимых обстоятельств и своевременного вынесения правосудного судебного акта.

Необходимость осуществления судебного контроля за соблюдением порядка в судебном заседании подчеркивается в пункте 6.6 Бангалорских принципов поведения судей: «Судья должен поддерживать порядок и правила приличия в ходе всех судебных разбирательств и должен вести себя терпеливо, достойно и вежливо в отношении сторон в процессе, присяжных, свидетелей, адвокатов и других лиц, с которыми судья общается в силу должностного положения. Судья должен требовать такого же поведения от законных представителей сторон, работников суда и других лиц, находящихся под влиянием судьи, в его подчинении или под его контролем»¹.

Продолжая рассмотрение функциональной составляющей судебного контроля, отметим, что Н.А. Колоколов, рассматривая функции судебной власти,

¹ См.: Бангалорские принципы поведения судей: приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

выделяет контрольную, т.е. «удержание контролируемых субъектов в рамках определенного правового поля»¹. Выделяя три основополагающие функции судопроизводства (регулятивную, контрольную и охранительную), П.П. Серков отмечает, что сущность контрольной функции судопроизводства заключается в фиксации процессуальных действий. Такое фиксирование позволяет контролировать всем участникам судебного разбирательства законность уже реализованных действий². Действительно с данной позицией можно согласиться, поскольку контрольная составляющая присуща не только суду, но и, например, ответчику, который в случае предъявления истцом новых доказательств в материалы рассматриваемого дела, поставит перед судом вопрос о передаче ему копий данных материалов (что фактически и подтверждает контроль со стороны ответчика за надлежащей реализацией истцом процессуальных действий). Поэтому только суд может реализовывать контрольную функцию, являясь непосредственно контролирующим субъектом. В то же время, такой контроль может осуществляться по инициативе одной из сторон, которая, не являясь контролирующим субъектом, может поставить перед судом вопрос о злоупотреблении правом другой стороны, либо о наличии иных противоправных действий (бездействий), связанных с процессуальным поведением стороны. Более того, суд может влиять на участников судебного разбирательства (то есть управлять их некоторыми действиями или понуждать к совершению определенных действий) в случае выявления нарушений (в частности, суд может обязать истца предоставить ответчику копии приобщенных материалов). Данные полномочия присущи суду как властвующему субъекту и взаимодействие участников судопроизводства должно находиться под контролем суда³.

Отмечая реализацию контроля судами проверочных инстанций за деятельностью нижестоящих судов, И.В. Решетникова и В.В. Ярков,

¹ См.: Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. М. 2007. С. 241

² См.: Серков П.П. Полифункциональность правосудия реальность или интерпретация правовой действительности? // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 167.

³ См.: Фокина М.А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 118-130. // СПС «КонсультантПлюс».

рассматривают судебный контроль с позиции судебного полномочия, а не функции суда¹. В деятельности судов проверочных инстанций судебный контроль приобретает особое значение, поскольку фактически проверяется законность действий суда в процессе рассмотрения дела, а также легитимность судебного акта, его обоснования и мотивов принятия. В этой связи реализуется превентивная составляющая контрольной функции в отношении самого суда, поскольку, установив наличие судебной ошибки, нижестоящий суд должен принять данную информацию к сведению и больше не допускать подобные нарушения при отравлении правосудия. Более того, иные суды, при изучении материалов судебной практики, фактически также должны учитывать ошибки иных судов, допущенных при рассмотрении аналогичных категорий дел.

Анализ мнений, сформулированных в научной литературе относительно категории судебного контроля, позволяет сделать вывод о том, что большинство ученых понимает под судебным контролем функцию суда (реже под судебным контролем понимаются полномочия суда). Но вопрос сущности судебного контроля и отнесения данной категории к функциям или полномочиям, является достаточно дискуссионным в науке с учетом разрозненности понимания самого по себе значения процессуальных функций. Более того, в трудах некоторых ученых можно увидеть отождествление функций и полномочий². Особая важность проблемы изучения функций суда подчеркивалась и А.В. Цихоцким, поскольку отсутствует ясное содержание понятия «функции» и представление о

¹ См.: Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2021. С. 180. Имеется в виду, что ученые рассматривают судебный контроль как полномочие в контексте контроля за правовыми актами и действиями судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, а также споров, возникающих в данной сфере. См.: Там же. С. 244.

² В частности, Медведев С.В., выделяя одной из форм деятельности ранее существовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ обобщение практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и дачу разъяснений по вопросам судебной практики, утверждал, что «данная функция являлась полномочием Высшего Арбитражного Суда РФ». Медведев С.В. Эволюция правотворческой функции суда в контексте российского правосудия по экономическим спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. // СПС «КонсультантПлюс»; Уксусова Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 90-108; 2021. № 1. С. 99-110.

его категориальном статусе¹. Данное положение дел подтверждает необходимость более глубокого анализа понятия «функция» в контексте судебного контроля, который представляется необходимым начать с обращения к этимологии слова «функция».

Понятие функция происходит от латинского «functio» дословно обозначающее «исполнение, совершение»². В виду междисциплинарного характера понятия функции существует несколько подходов к его толкованию. Для целей настоящего исследования выделим наиболее подходящие дефиниции, которые раскрывают понятие функции как значение или назначение чего-либо, как направление деятельности в соответствии с назначением какого-либо органа (организации) и как задачу или обязанность должностного лица³.

Изучение процессуальных функций гражданского судопроизводства является обращением к управленческому потенциалу гражданского процессуального права⁴. И.М. Зайцев, выделяя дискуссионность вопроса в понимании функций гражданского судопроизводства, определении их состава и содержания, отмечал, что понятие функций напрямую связано с нормативно установленными задачами и целями, которые они предназначены реализовать⁵. Функции гражданского судопроизводства являются неизменными, поскольку они регламентированы законом⁶. При этом нормативно функции определены целями и задачами, предусмотренными статьей 2 Гражданского процессуального кодекса

¹ См.: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 32.

² См.: Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/> (дата обращения: 06 ноября 2022 года).

³ См.: Большой толковый словарь русского языка: А-Я [Электронный ресурс] // URL:<http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 06 ноября 2022 года).; Толковый словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков (т. 2-4) [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Академик» («Словари и энциклопедии на Академике»). URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 06 ноября 2022 года).

⁴ См.: Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1990. С. 3.

⁵ См.: Там же. С. 5.

⁶ См.: Там же. С. 6.

РСФСР 1964 года¹ (действовавшего в период написания ученым данного исследования). Ученый рассматривал функции гражданского судопроизводства как нормативно регламентированную направленность процессуальных действий по реализации задач и целей гражданского судопроизводства. Мнение И.М. Зайцева фактически разделяет и О.В. Николайченко, указывая, что исходя из буквального толкования термина «функция» он указывает не на деятельность субъектов правоотношения, а на ее направленность².

Достаточно обоснованным является мнение М.А. Викут, отмечавшей вторичный и производный характер функции судебного контроля, поскольку основным назначением суда является разрешение дела по существу³. Тем не менее, абсолютно недопустимо умалять значение контрольной функции суда, позволяющей исключить произвольное исполнение процессуальных обязанностей участниками процесса. В этой связи можно утверждать, что должная реализация контрольной функции напрямую влияет на правильность и своевременность рассмотрения дела, в особенности, осуществления данной функции на подготовительной стадии.

Важное уточнение относительно сущности процессуальной функции сделал В.Н. Щеглов, заключив, что под функционированием понимается деятельность субъекта, а под процессуальной функцией – то, что характеризует эту деятельность⁴. Фактически функция охватывает весь комплекс процессуальных действий, обеспечивающих достижение той цели, к которой стремится субъект процесса⁵. Соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что сами по себе процессуальные функции абсолютно некорректно отождествлять с

¹ См.: Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (утв. Верховным советом РСФСР 11.06.1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 27. Ст. 407. (утратил силу).

² См.: Николайченко О.В. Функции российских судов в реализации примирительных процедур // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 58-61. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Гражданский процесс России. Под ред. Викут М.А. М.: Юрист, 2005. С. 213.

⁴ См.: Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса (Лекции для студентов) / В.Н. Щеглов. Томск: Издательство Томского университета, 1979. С.5.

⁵ См.: Там же.

процессуальными действиями, поскольку в данном случае процессуальные функции характеризуют процессуальные действия.

Функции судопроизводства необходимо обособлять от функций суда как органа государственной власти. Контрольную функцию суда (выделение которой поддерживают многие ученые¹) необходимо рассматривать именно в контексте функций суда как властвующего субъекта гражданского судопроизводства. По мнению Г.А. Жилина, процессуальную функцию суда необходимо рассматривать в качестве определенной области его деятельности, направленной на достижение задач и целей гражданского судопроизводства и реализуемой согласно правам и обязанностям, которые установлены положениями законодательства и характерным для данного участника процесса². Также, в научной литературе является достаточно сформированным подход, согласно которому контрольная функция относится к функциям судебной власти³.

Таким образом, в научной юридической литературе функция рассматривается с позиции судебной власти, судопроизводства и суда, а также не содержит однозначного разграничения в контексте указанных понятий. В рамках настоящего диссертационного исследования судебный контроль рассматривается исключительно в качестве процессуальной функции суда как органа государственной власти, осуществляющего правосудие, и судебной власти в целом. Механизм судебной власти в данном случае выступает как система процессуальных средств, которыми обеспечивается контроль, управление и

¹ См.: Вулах Г.М. Арбитражный суд как участник арбитражного судопроизводства: 12.00.15 / Вулах Григорий Михайлович: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 71.

² См.: Жилин Г.А. Субъекты целевых установок гражданского судопроизводства и их процессуальные функции // Журнал российского права. 2000. № 1. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: 12.00.11 / Ярошенко Лариса Владимировна: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 39.; Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 / Дегтярев Сергей Леонидович. Екатеринбург, 2008. С. 28-29.; Балашова И.Н. Разъяснение судебного постановления как форма проявления судебной власти в исполнительном производстве // Администратор суда. 2019. № 3. С. 6-10.

руководство суда при рассмотрении и разрешении конкретных дел¹. Судебный контроль не может рассматриваться нами как функция гражданского и арбитражного процессов, поскольку под последними необходимо понимать нормативно определенную направленность процессуальных действий по реализации задач и целей судопроизводства².

С учетом того, что контрольная функция судебной власти характеризует деятельность суда, отметим, что судебный контроль может реализовываться путем совершения судом различных по своей природе действий – например, путем возложения обязанности на лицо, которое владеет истребуемым судом доказательством, предоставить его в суд. Соответственно, в приведенном примере реализация судебного контроля не направлена на прямой контроль законности деятельности подконтрольного субъекта и является промежуточной, так как связана исключительно с деятельностью определенного лица по совершению единичного действия по предоставлению доказательств. Вместе с тем судебный контроль может быть реализован, например, путем рассмотрения заявления о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении, т.е. судебный контроль реализуется при осуществлении производства по делу, и основной детальностью суда будет являться проверка законности деятельности подконтрольного субъекта (нотариуса). Достаточно интересным представляется мнение С.В. Никитина, рассматривающим возможность реализации судебного контроля в двух формах: правосудия и «иных квазисудебных юрисдикционных формах», т.е. контроль за решениями третейских судов, а также за решениями иностранных судов и арбитражей; контроль за действиями судебных приставов-исполнителей³.

Исследуемая позиция С.В. Никитина в вопросе отнесения указанных форм к категории судебного контроля фактически является общепризнанной и многие ученые также упоминают об этом в своих трудах. Аналогичной позиции

¹ См.: Савельева Т.А. Судебная власть в гражданском процессе: 12.00.03 / Савельева Татьяна Алексеевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 75.

² См.: Зайцев И.М. Указ. соч. С. 7.

³ См.: Там же. С. 5.

придерживается и Т.П. Ерохина, которая отмечает подконтрольность суду постановлений судебного пристава-исполнителя на предмет соответствия закону¹. Примечательно мнение Л.В. Ярошенко, которая рассматривает судебный контроль за исполнительным производством как самостоятельную функцию судебной власти². Учитывая, что контрольная деятельность суда не ограничивается указанными С.В. Никитиным «квазисудебными юрисдикционными формами», следует согласиться с мнением Л.В. Ярошенко, подчеркивающей правомочность суда осуществлять судебный контроль за нотариальными действиями, а также за правомерностью их осуществления нотариусами; за действиями нотариусов в связи с поступившими жалобами или заявлениями³.

Судебный контроль в зависимости от субъекта контроля (т.е. того субъекта, чьи действия и/или бездействия контролируются) может проявляться в форме самоконтроля. Понятие «самоконтроль» впервые нашло свое упоминание в трудах И.М. Зайцева, который рассматривал самоконтроль в качестве постоянного контроля со стороны суда за своими действиями и актами с тем, чтобы оперативно исправлять допускаемые недочеты и просчеты. По мнению ученого, контроль должен охватывать установление обстоятельств дела, процесс правоприменения и справедливое разрешение дела. Социальная и юридическая ценность будет высокой исключительно при его оперативности, т.е. в данном случае контроль обеспечивает быстрое и эффективное устранение любых судебных ошибок⁴.

¹ См.: Научно-практический (постатейный) комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (3-е издание переработанное и дополненное) / Е. А. Григорьева, М. А. Вукот, О. В. Исаенкова; под редакцией О. В. Исаенковой (автор страницы Ерохина Т.П.). Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2012. С. 13.

² См.: Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: 12.00.11 / Ярошенко Лариса Владимировна: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 6.

³ См.: Ярошенко Л.В. Место и роль нотариата в системе разделения властей: вопросы взаимодействия // Нотариус. 2020. № 5. С. 14-17. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Зайцев И.М. Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1998. № 12. // СПС КонсультантПлюс.

Е.Г. Тришина рассматривала самоконтроль суда как сложную правовую категорию, включающую в себя мыслительную и процессуальную деятельность суда как после принятия и вынесения решения, так и во время разбирательства дела по существу¹. Ученый выделяет самоконтроль суда за совершенными действиями в качестве составной части и самостоятельной стадии правоприменительного цикла гражданского судопроизводства². При этом подчеркивается, что самоконтроль суда первой инстанции как самостоятельная стадия процесса имеет свое собственное содержание, значение, специфические задачи и цель, а также временные рамки осуществления соответствующих процессуальных действий³.

Изучением вопросов самоконтроля суда занималась и Г.Л. Осокина. Ученый рассматривает самоконтроль суда как факультативную стадию гражданского судопроизводства. Поддерживая позицию И.М. Зайцева относительно стадийности самоконтроля, Г. Л. Осокина отмечает, что на этой стадии суд исправляет опiski и явные арифметические ошибки в решении, разъясняет решение и дополняет его, отменяет заочное решение, определение о наложении судебного штрафа и судебный приказ⁴.

Вопросы судебного внутриведомственного контроля нашли свое отражение в трудах В.П. Беляева, который рассматривал судебный контроль как способ устранения судебных ошибок с точки зрения процедур обжалования⁵. Н.Г. Юркевич в своих трудах упоминал об использовании «механизма контроля» при обжаловании судебных актов⁶. По справедливому замечанию В.В. Ефимовой, наличие контроля вышестоящих судов за судебными актами нижестоящих судов,

¹ См.: Тришина Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: 12.00.03 / Тришина Елена Геннадьевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 75.

² См.: Там же. С. 86-87.

³ См.: Там же. С. 114.

⁴ См.: Там же. С. 104.

⁵ См.: Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: 12.00.01 / Беляев Валерий Петрович: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 168.

⁶ См.: Юркевич Н.Г. Избранные труды / Н.Г. Юркевич. Минск: Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2015. С. 460.

в том числе судов первой инстанции, служит своеобразным объективным регулятором, основательно сужающим данный диапазон усмотренческих полномочий последних¹. Продолжая рассмотрение мнений ученых-процессуалистов относительно контрольной деятельности суда в проверочных инстанциях, следует учитывать выводы Т.В. Сахновой, которая выделяет контрольную функцию на стадии надзорного производства и отмечает, что данная функция выражается в обеспечении единообразия в толковании и применении судами норм права². В свою очередь М.Ю. Лебедев, рассматривая проверочные стадии гражданского судопроизводства, подчеркивает проявление контрольной функции на стадии апелляционного обжалования³. Вместе с тем ученый не упоминает контрольную деятельность суда на стадии кассационного производства и пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, что представляется необоснованным, поскольку проявление контрольной функции присуще проверочным инстанциям в виду их предназначения, напрямую связанного с исследованием вынесенных нижестоящими судами судебных актов и выявлением нарушений норм материального и процессуального права. В то же время следует учитывать, что стадии пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, не свойственна контрольная составляющая (в контексте контроля за судами нижестоящих инстанций), поскольку в данном случае не осуществляется проверка деятельности нижестоящих судов и не происходит исправление судебной ошибки. Абсолютно справедливым является мнение В.Н. Барсуковой, которая выделяет контроль не только как сущность современной апелляции⁴, но и

¹ См.: Ефимова В.В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: 12.00.15 // Ефимова Влада Владиславовна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 4.

² См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2014. С. 751.

³ См.: Гражданский процесс: учебное пособие для вузов / М. Ю. Лебедев и др. (автор главы М.Ю. Лебедев); под редакцией М. Ю. Лебедева. 11-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 18.

⁴ См.: Там же (автор главы В.Н. Барсукова). С. 290.

как «значение современного кассационного производства»¹, а также рассматривает исключительный (экстраординарный) контроль как сущность современного надзорного производства².

Однако далеко не все ученые поддерживают позицию об осуществлении судами контрольной деятельности в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. В частности, С.В. Никитин считает, что деятельность проверочных инстанций носит специфический характер, и ученый полагает нецелесообразным ее включение в содержание понятия судебного контроля³. Свою позицию ученый-процессуалист аргументирует тем, что «контрольные функции судебной власти как самостоятельной, независимой ветви государственной власти в первую очередь направлены на контроль за законностью актов и действий иных властных структур (государственных, муниципальных, общественных и др.)»⁴. Фактически С.В. Никитин рассматривает судебный контроль как «внешний контроль суда за законностью нормативных правовых актов, действий (бездействия) органов государственной власти, муниципальных органов, коммерческих и некоммерческих организаций (объединений) и должностных лиц, который осуществляется в рамках правосудия (судопроизводства) и иных юрисдикционных формах»⁵. Вместе с тем такой подход представляется достаточно узким, поскольку судами осуществляется контрольная функция и при отправлении правосудия по гражданским делам, так как участники процесса не могут осуществлять процессуальные действия бесконтрольно.

Приведенные позиции ученых позволяют сделать вывод, что для создания возможности последующего исследования вопросов, связанных с пределами

¹ См.: Там же. С. 310.

² См.: Гражданский процесс: учебное пособие для вузов / М. Ю. Лебедев и др. (автор главы М.Ю. Лебедев); под редакцией М. Ю. Лебедева. 11-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 331.

³ См.: Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессах: монография / С.В. Никитин. Москва: РАП, 2010. Москва: Волтерс Клувер, 2010. С. 6-7.

⁴ См.: Там же. С. 7.

⁵ См.: Там же.

судебного контроля, необходимо изначально произвести обобщенную классификацию, которая базируется на системе судебного контроля в целом.

Рассматривая судебный контроль применительно к времени его осуществления, Е.Г. Тришина выделяет предварительный (текущий) судебный контроль и последующий судебный контроль¹.

Представляется, что предварительный (текущий) судебный контроль осуществляется судом первой инстанции и должен включать в себя самоконтрольную деятельность, а также контроль за реализованными сторонами и третьими лицами распорядительными правами и иными действиями (бездействиями) участников процесса. При этом в круг подконтрольных субъектов входят не только участники процесса, но и лица, не являющиеся ими: например, в случае истребования судом доказательств. Представляется, что судебный контроль реализуется и за соблюдением порядка слушателями, присутствующими в предварительном судебном заседании.

Предварительный судебный контроль также подразумевает контроль за деятельностью иных лиц, не являющихся участниками процесса (лица, присутствующие в судебном заседании, в том числе, предварительном судебном заседании, и лица у которых находится истребуемое судом доказательство).

Последующий судебный контроль представляет собой пересмотр судами проверочных инстанции судебных актов суда первой инстанции. Предметом проверки будет выступать обжалуемый судебный акт, поэтому сущность действий проверочной инстанции и связана с последующим контролем, то есть контролем за законностью вынесенного судебного акта. Вместе с тем несмотря на то, что основным предметом деятельности проверочной инстанции является последующий судебный контроль, данные органы не лишены возможности осуществлять самоконтрольные функции (за своими собственными действиями), санкционирование распорядительных действий (в части тех действий, реализация которых возможна на стадиях обжалования), а также контроль за действиями

¹ См.: Тришина Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: 12.00.03 / Тришина Елена Геннадьевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 70.

и/или бездействиями участников процесса и присутствующих в судебном заседании лиц.

Другие исследователи рассматривают разновидности судебного контроля применительно к форме его осуществления и выделяют прямой (непосредственный) судебный контроль и косвенный (опосредованный) судебный контроль¹.

В рамках настоящего исследования представляется, что прямой (непосредственный) контроль включает в себя проверку судом законности:

- решений и действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями должностных лиц (Глава 36 ГПК РФ, Глава 24 АПК РФ),

- деятельности нотариусов (Глава 37 ГПК РФ, Глава 28.1 АПК РФ),

- решений третейского суда в ходе процедуры их оспаривания (Глава 46 ГПК РФ, § 1 Главы 30 АПК РФ) или рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного решения (Глава 47 ГПК РФ, § 2 Главы 30 АПК РФ),

- решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений при рассмотрении вопроса об их признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации (Глава 45 ГПК РФ, Глава 31 АПК РФ).

Прямой (непосредственный) характер судебного контроля в данном случае прослеживается в том, что дело по данным категориям специально начато в целях проверки законности действий (бездействий) или решений указанных субъектов, то есть проверка их законности фактически является предметом спора. Таким образом, при рассмотрении данных категории дел выносится судебный акт, согласно которому действия (бездействия) или решения данных субъектов являются законными или незаконными. Прямой (непосредственный) судебный

¹ См.: Боннер А.Т., Квиткин В.Т. Судебный контроль в области государственного управления. М., 1973. С. 25.

контроль прямо предусмотрен законом и достаточно четко определена его процедура в указанных главах процессуальных кодексов.

Косвенный (опосредованный) судебный контроль подразумевает осуществление судом контрольных функций за деятельностью нотариусов, исполнительным производством, а также решениями и действиями (бездействиями) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями должностных лиц в тех случаях, когда указанные лица являются участниками процесса, но проверка законности их действий (бездействий) и решений не является предметом спора. Зачастую в данных спорах указанные субъекты выступают в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Косвенный (опосредованный) контроль не имеет такого детального правового регулирования (как прямой контроль) и связан напрямую лишь с некоторыми категориями дел.

На основании проанализированных доктринальных воззрений относительно правовой сущности судебного контроля и его разновидностей, наряду с иными видами судебного контроля, анализируемых в научной литературе (классифицируемых по времени осуществления и форме) автором выделяются следующие *виды судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах*:

1. *По субъекту контроля*: судебный контроль, осуществляемый судом первой инстанции и судебный контроль, реализуемый судами проверочных инстанций (апелляционной, кассационной и надзорной инстанции).

2. *По предмету судебного контроля*: самоконтроль суда, то есть судебный контроль, реализуемый за личными действиями (бездействиями) и вынесенными судебными актами, и судебный контроль, направленный на проверку законности внешних действий (бездействий) подконтрольных субъектов (в том числе, в порядке прямого судебного контроля).

Представляется необходимым к дополнительному изучению и то, куда именно направлен судебный контроль, что или кого именно контролирует суд. В этой связи автором выделяется самоконтроль суда как самостоятельный предмет контроля, поскольку суд контролирует законность собственных вынесенных судебных актов и, в некоторых регламентированных законом случаях и пределах, может внести соответствующие коррективы.

3. По месту судебного контроля в спорном правоотношении: судебный контроль, осуществляемый на стадии возбуждения дела; судебный контроль, осуществляемый в процессе разрешения и рассмотрения дела; судебный контроль, осуществляемый после разрешения и рассмотрения дела.

К судебному контролю, осуществляемому на стадии возбуждения дела, следует относить проверку наличия у истца (заявителя) права на обращение в суд и соблюдения им порядка обращения в суд, в том числе процессуальных требований к предъявленному исковому заявлению (или заявлению).

В качестве судебного контроля, осуществляемого в процессе разрешения и рассмотрения дела в суде первой инстанции следует выделить контроль суда, осуществляемый на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и на стадии судебного разбирательства. Например, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству реализуются самоконтрольные функции суда (в частности, проверка законности принятия иска или заявления к производству), контроль за действиями (бездействиями) участников процесса (например, исполнил ли истец обязанность по передаче копий документов ответчику или иную обязанность, установленную судом в определении о принятии иска к производству и назначении подготовки дела к судебному разбирательству), а также контроль за действиями (бездействиями) лиц, не являющихся участниками процесса (слушатели в предварительном судебном заседании и лица, которые владеют истребуемым судом доказательством).

К судебному контролю, осуществляемому после разрешения и рассмотрения дела относится как последующий контроль проверочных инстанций (по отношению к судебному акту, вынесенному нижестоящим судом), так и

самоконтроль суда (например, возможность исправления арифметических ошибок, описок и пр.).

Анализ представленной классификации видов судебного контроля в гражданском и арбитражном судопроизводствах позволяет прийти к выводу о необходимости выделения такой категории как система судебного контроля с целью понимания что именно включает в себя понятие судебный контроль. В частности, Е.Г. Тришина под системой судебного контроля понимает «деятельность органов, для которых осуществление контроля составляет главное назначение (контроль вышестоящих судов), а также деятельность органов, для которых выполнение контрольной функции является сопутствующей и способствует выполнению основной функции (самоконтроль суда первой инстанции)»¹. Отчасти соглашаясь с данным подходом отметим, что в рамках настоящего исследования система судебного контроля рассматривается шире и подразумевает не только наличие у суда первой инстанции контрольных функций исключительно по отношению к самому себе, но и к участникам процесса и иным лицам, не являющимся его участниками. Более того, самоконтрольные функции могут осуществляться и вышестоящими судами (например, путем вынесения дополнительного апелляционного определения с целью исправления описок).

Вышеизложенное позволяет сформулировать авторское определение исследуемого понятия: **«Под системой судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах** следует понимать деятельность органов, для которых осуществление контрольной функции способствует выполнению основной функции правосудия (суды, рассматривающие дело в первой инстанции), а также деятельность органов, для которых функция контроля составляет главное назначение (контроль вышестоящих судов), включающая в себя выполнение самоконтроля, контроля за действиями (бездействиями) участников процесса (в том числе в порядке прямого судебного контроля), контроля за действиями (бездействиями) лиц, не являющихся участниками процесса (слушатели и лица, у

¹ См.: Тришина Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: 12.00.03 / Тришина Елена Геннадьевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 73.

которых находится истребуемое судом доказательство) и иными подконтрольными объектами.». Под иными подконтрольными объектами понимаются подлежащая судебному контролю деятельность судебных приставов-исполнителей, осуществляемая в ходе исполнительного производства; решения третейских и иностранных судов.

В этой связи можно констатировать, что судебно-контрольной деятельности свойственны следующие признаки:

1) контрольную деятельность осуществляет суд по собственной инициативе. Вместе с тем могут иметь место и случаи, когда один из участников процесса может обратить внимание суда на противоправное поведение другого участника или факт злоупотребления им правом, что подразумевает обязательное реагирование суда и первичную проверку законности такого заявления, действительности противоправности поведения иного участника процесса. При установлении соответствующего факта судом могут приниматься конкретные меры реагирования, направленные на устранение допущенного нарушения;

2) в предмет судебного контроля при отправлении правосудия по гражданским делам входит деятельность (т.е. действия и бездействия) определенных субъектов, подконтрольных суду. При этом состав таких субъектов может меняться в зависимости от правоприменительного цикла в рамках которого реализуется стадия подготовки, что будет более подробно обосновано во второй главе настоящего исследования;

3) первоочередная цель судебного контроля, реализуемого при отправлении правосудия по гражданским делам – обеспечить соблюдение принципа законности и иных основных начал гражданского судопроизводства с целью правильного и своевременного рассмотрения спора. Также, судебный контроль предназначен для недопущения произвола как со стороны суда, его осуществляющего, так и участников процесса и иных лиц, а также устранения допущенных нарушений и предупреждение их повторного совершения. В этой связи особое значение приобретают пределы судебного контроля, поскольку такая

деятельность не может быть безграничной и должна осуществляться с определенными ограничениями в целях исключения судебного произвола;

4) превентивный характер судебного контроля выражается в том, что участники процесса (и иные подконтрольные лица) при применении к ним мер воздействия в рамках реализации контрольной функции понимают, что нарушение норм законодательства не останется безнаказанным и приведет к определенным негативным последствиям, в связи с чем стараются не допускать процессуальных нарушений в будущем при рассмотрении данного спора или иных дел. Аналогичный превентивный характер наблюдается и по отношению к судебным органам, поскольку при установлении проверочной инстанцией судебной ошибки нижестоящего суда, в последующем данная информация должна быть принята к сведению как данным судом, так и другими. Частое выявление однородных судебных ошибок в рамках конкретных категорий дел или однократные, но явные или существенные нарушения, являются основой для принятия высшими судебными органами соответствующих разъяснений, или обобщения судебной практики в рамках конкретного субъекта РФ с целью выработки рекомендаций, проведение соответствующих организационных заседаний судей председателями судов и пр. Таким образом, понимание возможных последствий допущенных нарушений распространяется на всех субъектов процессуальных правоотношений, в том числе, и на сам суд;

5) предельность контрольной деятельности. Контрольная деятельность, сосредоточенная исключительно у суда, рассматривающего дело, не может быть безграничной. В этой связи невозможно осуществление контроля в произвольных пределах, поскольку они должны быть регламентированы. Вместе с тем наличие «усмотренческой» составляющей возможно исключительно в рамках установленных пределов. Так, например, перечень подготовительных действий, перечисленных законодателем, не является исчерпывающим и, фактически, суд может по собственному усмотрению осуществлять иные действия, необходимые для проведения качественной подготовки (что и подразумевает реализацию судебного усмотрения). Вместе с тем такие полномочия не могут выходить за

рамки задач данной стадии, что и будет в данном случае являться пределами контроля за предписанными к совершению судом действиями, не перечисленными в регламентированном перечне.

Вышеуказанные признаки контрольной деятельности являются общими и свою специфику приобретают в зависимости от суда, её осуществляющего. В частности, для вышестоящих судов характерно осуществление контроля не только в отношении участников процесса (а в некоторых случаях и лиц, не являющихся таковыми), но и применительно к обжалуемому судебному акту, его содержанию, а также порядку рассмотрения дела нижестоящим судом на предмет наличия или отсутствия нарушений, допущенных им при разрешении спора.

Таким образом, судебный контроль служит гарантией предупреждения нарушений закона. Участники процесса и иные лица понимают, что их деятельность не бесконтрольна и предполагают наступление негативных процессуальных последствий в случае выявления судом злоупотребления правом или нарушения прав и законных интересов других участвующих в деле лиц. Функция судебного контроля сдерживает участников процесса и иных присутствующих лиц от совершения процессуальных и иных нарушений и злоупотреблений. Так, например, суд вправе налагать штрафы за выявленные нарушения законодательства. При этом реализация контрольной функции находит свое отражение путем воздействия не только в штрафной форме, но и, например, путем ограничения участников процесса в реализации их некоторых распорядительных прав при установлении факта противоречия закону или нарушению прав и законных интересов других лиц.

Деятельность суда подразумевает необходимость реализации контроля за ходом процесса: содействие в обеспечении порядка в зале судебного заседания, принципа равенства всех перед законом и судом¹. Более того, лица, права которых могут быть нарушены реализацией такого распорядительного права, не обязательно должны являться участником процесса. В частности, судом

¹ См.: Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. Минск: БГУ, 2004. С. 15.

кассационной инстанции отменено определение суда первой инстанции об утверждении мирового соглашения, поскольку его условия, предусматривающие обязанность ответчика передать принадлежащее ему транспортное средство в пользу истца, нарушали права иного кредитора ответчика, являющегося взыскателем по уже возбужденному исполнительному производству¹. В таких действиях суда также выражается правоохранительная функция.

Цель судебного контроля – выявить и устранить недостатки, допущенные при рассмотрении дела, предупредить их повторные появления. Контрольная функция суда является обязательной и неотъемлемой частью осуществления правосудия, так как только наличие должного контроля со стороны суда будет способствовать правильному и своевременному разрешению судебных дел.

Изложенное позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Под судебным контролем в гражданском и арбитражном процессах следует понимать деятельность судов общей юрисдикции, мировых судей и арбитражных судов, осуществляемую в ходе отправления правосудия, по проверке и оценке действий (бездействий) субъектов судебного контроля, на предмет их соответствия действующему законодательству, а также включающую в себя принятие судом мер реагирования с целью устранения выявленных нарушений. В данном случае судебный контроль рассматривается в качестве функции суда, являющегося органом государственной власти и главным участником гражданского и арбитражного процессов.

2. Под системой судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах следует понимать деятельность органов, для которых осуществление контрольной функции способствует выполнению основной функции правосудия (суды, рассматривающие дело в первой инстанции), а также деятельность органов, для которых функция контроля составляет главное назначение (контроль вышестоящих судов), включающая в себя выполнение самоконтроля, контроля за

¹ См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2022 по делу № 88-1504/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2022).

действиями (бездействиями) участников процесса (в том числе в порядке прямого судебного контроля), контроля за действиями (бездействиями) лиц, не являющихся участниками процесса (слушатели и лица, у которых находится истребуемое судом доказательство) и иными подконтрольными объектами. Под иными подконтрольными объектами понимаются подлежащая судебному контролю деятельность судебных приставов-исполнителей, осуществляемая в ходе исполнительного производства; решения третейских и иностранных судов.

3. Сущность и назначение судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах заключается в обеспечении наблюдения за ходом производства по делу и принятии мер реагирования при выявлении произвольного осуществления действий (бездействий) подконтрольными субъектами. Суд как властвующий субъект фактически обеспечивает контроль за соблюдением прав участников процесса и присутствующих лиц, а также нормативно установленной процессуальной формы. Суд также может влиять на процессуальное поведение и иных лиц, не являющихся участниками процесса, например, при истребовании доказательств.

В то же время деятельность суда при осуществлении контрольной функции имеет определенные ограничения, в связи с чем представляется необходимым более детально рассмотреть вопрос о пределах и содержании судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах.

1.2. Понятие и содержание пределов судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах

Судебный контроль не может быть произвольным и беспредельным. При осуществлении контрольной функции суду необходимо должным образом знать объект контроля, т.е. что именно суд вправе контролировать, а также то, в каких

пределах этот контроль осуществляется. Представляется необходимым рассмотреть пределы судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах с позиции предмета контроля, так как именно данный критерий обобщенно позволяет изучить одновременно и контрольную деятельность различных субъектов контроля. Более того, опираясь на то, что именно подлежит судебному контролю, какие действия (бездействия) контролируются, можно сделать вывод о содержании пределов такого контроля.

Пределы судебного контроля за действиями и/или бездействиями участников процесса и иными лицами, не являющихся его участниками.

Для более точного определения пределов судебного контроля за действиями лиц, участвующих в деле, иными участниками процесса, и иными лицами, не являющихся его участниками, необходимо рассмотреть те действия, которые суд должен контролировать, т.е. обозначить объект судебного контроля и его содержание. С этой целью необходимо изначально обозначить какие именно субъекты процессуальных правоотношений подконтрольны суду.

I. Лица, участвующие в деле (статья 34 ГПК РФ, статья 40 АПК РФ). В состав данной группы входят: стороны, третьи лица, заявители и заинтересованные лица по делам, рассматриваемым в порядке особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных законом случаях; прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления (в том числе вступающие в процесс в целях дачи заключения или в защиту публичных интересов), иные органы и организации, граждане, обратившиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

II. Иные участники процесса (статья 47.1, 48, 69, 85, 161, 162, 188 ГПК РФ, статья 54 АПК РФ). К данной группе следует относить представителей лиц, участвующих в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия: специалисты, эксперты, переводчики, свидетели, секретарь судебного заседания (или специалист судебного состава в арбитражных судах), помощник судьи.

В рамках настоящего исследования представляется корректным упоминание первой и второй группы контролируемых субъектов как «участников процесса».

III. Иные лица, не являющиеся участниками процесса. К данной категории субъектов необходимо относить слушателей – лиц, присутствующих в зале судебного заседания (или предварительного судебного заседания, проводимого на подготовительной стадии), при рассмотрении конкретного дела, так как, несмотря на то, что данные лица не являются участниками процесса, им свойственно наличие обязанности по соблюдению порядка в судебном заседании, исполнение которой контролируется судом. Также, в круг данных субъектов входят лица, которые не являются участниками процесса, но владеют доказательством или доказательствами, истребуемыми судом. На данных лиц возложена обязанность представить в суд доказательства, либо указать причины невозможности их представления, что также находится под непосредственным контролем суда.

При осуществлении судебного контроля за участниками процесса и иными лицами, суд фактически контролирует любые действия и/или бездействия. Хотя законодательство прямо регламентирует только возможность санкционирования распорядительных действий, представляется, что и некоторые иные действия не могут быть реализованы участниками процесса без соответствующего разрешения. Например, участник процесса не может получить копию судебного акта без соответствующей санкции суда или ознакомиться с материалами гражданского дела. Так, например, судом кассационной инстанции поддержана позиция суда апелляционной инстанции, которым было установлено, что на основании резолюции судьи, истец в течение времени, приходящегося на обеденный перерыв в Свердловском областном суде (то есть за пределами рабочего времени) был ознакомлен с материалами дела в одном томе, повторные заявления об ознакомлении свидетельствуют о злоупотреблении истцом своими правами¹. Необходимость проверки судом процессуальных действий на предмет

¹ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2021 по делу № 88-7224/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

злоупотребления правом относится и к другим видам ходатайств и заявлений. Фактически такое поведение суда является контролем за недопущением нарушения правильного рассмотрения гражданских дел.

Несмотря на то, что контролю суда подлежат все действия (бездействия) участников процесса и иных лиц, необходимо рассмотреть данный вопрос более детально, поскольку пределы судебного контроля зависят от разновидности совершаемого действия (бездействия). Обозначим какие конкретно действия (бездействия) подлежат судебному контролю.

1. Действия (бездействия), связанные с соблюдением законодательно установленного порядка в судебном заседании.

Пределы судебного контроля данных действий ограничиваются предписаниями законодательства, а именно – положениями статей 158 ГПК РФ и 154 АПК РФ. Из содержания данных норм можно установить, что объектом судебного контроля в данном случае выступают:

– действия (бездействия) участников процесса и слушателей, совершаемые в процессе взаимодействия (общения) с судом: обязанность вставать при даче пояснений и разговоре с судом, обращение к суду только в определенной форме – «Уважаемый суд», обязанность заслушивать решение суда стоя и т.п.,

– действия (бездействия) участников процесса и слушателей, связанные с нарушением последовательности выступлений в судебном заседании: суд должен контролировать установленную законом последовательность выступлений участников процесса, а также действия (бездействия) присутствующих лиц (слушателей).

В случае выявления данных нарушений при осуществлении контрольной функции суд может применять определенные меры процессуального реагирования – наложить судебный штраф, ограничить выступление участника судебного разбирательства, направить материалы в органы предварительного следствия или дознания при наличии признаков преступления в действиях (бездействиях) нарушителя, вынести предупреждение, а после удалить из зала

судебного заседания участника процесса или присутствующих лиц, либо отключить от видеоконференц-связи либо веб-конференции.

Таким образом, суд должен контролировать и пресекать совершение любых действий, влекущих дезорганизацию судебного процесса. Вместе с тем хотя действующее процессуальное законодательство ограничивается исключительно установлением порядка именно в судебном заседании, представляется, что суд осуществляет контрольную функцию и в ходе проведения подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку участники процесса независимо от стадии рассмотрения спора обязаны уважительно общаться с судом и друг другом, не нарушать последовательность выступлений, установленную судом.

Следует отметить, что суд не произволен в вопросе контроля и не может устанавливать иной порядок рассмотрения и разрешения дела, поэтому фактически суд, опираясь на нормы процессуального законодательства, проверяет и оценивает действия (бездействия) участников процесса и иных лиц на предмет соответствия требованиям закона. Вместе с тем однозначное определение пределов судебного контроля за действиями (бездействиями) может быть затруднительным в связи с существованием в законодательстве оценочных категорий, в частности, таких как «неуважение к суду». Например, арбитражным судом округа отменено определение о наложении судебного штрафа (вынесенного по причине проявленного неуважения к суду), так как на момент рассмотрения вопроса о повторном наложении судебного штрафа суд был уведомлен о том, что административный орган не располагает истребуемыми документами (их оригиналами, копиями), в связи с чем не имеет возможности представить их в материалы дела¹. Таким образом, при возможном выходе за пределы судебного контроля допущенное нарушение может выявить и пресечь вышестоящая судебная инстанция в порядке процедуры обжалования (что также

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.04.2016 № Ф03-1878/2016 по делу № А51-23889/2015 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

является одной из разновидностей судебного контроля вышестоящих судов за законностью вынесенных нижестоящими судами судебных актов).

2. Действия (бездействия), связанные с исполнением обязанностей, возложенных судом.

Рассмотрение дел напрямую связано с предоставлением участниками процесса и иными лицами доказательств, поэтому суд вправе обязать участников предоставить то или иное доказательство. Непредставление доказательств вообще или в установленный срок без уведомления суда о причинах непредставления является основанием для назначения судебного штрафа. Вместе с тем при назначении штрафа за неисполнение подконтрольной обязанности суд обязан руководствоваться нормами действующего законодательства, что также подразумевает не только предельность судебного контроля, но и ограничение законодательными нормами деятельности суда в целом, в том числе, связанной с принятием мер реагирования. В частности, Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 года по делу № 88-39917/2022¹ отменено определение об отказе в удовлетворении заявления о сложении судебного штрафа по следующим обстоятельствам. Так, при рассмотрении данного спора о взыскании задолженности по договору займа суд установил необходимость истребования доказательств, подтверждающих факт поступления на расчетный счет ответчика спорных денежных средств. В этой связи в адрес публичного акционерного общества «ЮГИнвестбанк» (далее – ПАО «ЮГ-Инвестбанк») был направлен судебный запрос о предоставлении информации о наличии открытых ранее и актуальных на дату исполнения данного запроса расчетных счетов ООО «Альпика АГРО», о движении денежных средств по таким счетам. Судом разъяснен порядок и сроки исполнения судебного запроса. Вместе с тем согласно ответу ПАО «ЮГ-Инвестбанк» запрашиваемая информация не может быть предоставлена, поскольку в судебном запросе

¹ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 по делу № 88-39917/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).

отсутствует гербовая печать суда. Ввиду неисполнения ПАО «ЮГ-Инвестбанк» установленной судом обязанности по представлению доказательств, а также нарушения сроков направления в адрес суда сообщения о невозможности их представления, судом был наложен штраф в размере 100 000 рублей. Вместе с тем судом не было учтено, что статьей 57 ГПК РФ, регламентирующей порядок наложения судебного штрафа, возможность такого взыскания представлена исключительно в отношении должностных лиц или граждан, т.е. юридические лица не могут быть подвергнуты такому штрафу. Анализ данного примера из правоприменительной практики позволяет сделать вывод о необходимости изменения данной нормы, поскольку такое отступление представляется абсолютно некорректным, в виду того, что необходимые доказательства суду могут находиться и у юридических лиц. Соответственно, исключение возможности принятия мер реагирования в случае непредставления суду доказательств может привести к неисполнению юридическими лицами предписанных обязанностей, что повлечет неоправданное увеличение сроков рассмотрения дела, поскольку суд (при наличии такой возможности) будет истребовать данные доказательства у иных лиц, либо вовсе не сможет их получить из иных источников в виду сосредоточения необходимых доказательств у одного юридического лица.

Таким образом, суд, при возложении обязанности на то или иное лицо (не являющееся стороной в рассматриваемом деле) представить доказательства в установленные сроки, должен проконтролировать соблюдение этой обязанности, а в случае бездействия обязанного лица принять меры реагирования в виде наложения судебного штрафа. При этом непредставление доказательств не освобождает соответствующее лицо от обязанности представить истребуемое доказательство, поэтому суд также должен в последующем контролировать исполнение этой обязанности. Более того, суд при рассмотрении дела вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся

у нее доказательства и не представляет их суду (часть 1 статьи 68 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Реализация контрольной функции в данном случае должна находить своё отражение на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку, с целью соблюдения установленных сроков рассмотрения дела суд самостоятельно может и должен истребовать доказательства сразу после принятия искового заявления к производству (например, целесообразно направление судебного запроса в Федеральную налоговую службу России после принятия искового заявления о взыскании алиментов в твердой денежной сумме с целью установления дохода должника и пр.). В этой связи контроль предоставления данных доказательств должен осуществляться именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку у обязанного представить доказательства лица имеется достаточное количество времени (с момента принятия иска к производству и направления судебного запроса до проведения собеседования) для его предоставления либо заявления ходатайства о невозможности предоставления. Соответственно, суд сможет признать дело подготовленным надлежащим образом и назначить его рассмотрение в судебном разбирательстве.

Не предоставление или несвоевременное представление доказательств (в отсутствие уважительности причин) могут быть расценены судом как злоупотребление процессуальными правами. В этой связи именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен предупредить стороны о том, что суд вправе отнести все или часть судебных расходов, независимо от результатов рассмотрения дела, на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами¹.

Пределы судебного контроля за исполнением обязанностей, возложенных на участников процесса судом, ограничиваются самим предписанием суда: суд проверяет исполнение только тех действий, которые он поручил совершить (например, предоставить возражения на иск в арбитражном процессе и др.), а в

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4. (утратило силу).

случае их неисполнения суд вправе применить меры реагирования, либо ограничиться рассмотрением дела по имеющимся в деле доказательствам. При этом суд не вправе возлагать обязанности совершить действия, связанные с распоряжением судьбой процесса. В частности, при наличии ошибок в расчете исковых требований суд не вправе обязать истца уточнить требования, а должен самостоятельно произвести арифметический расчет и положить его в основу судебного акта. Данный вывод подтверждается тем, что решение суда не должно зависеть от обоснования исковых требований, представленного истцом, а также их расчета, поскольку истец, при условии правильного выбора способа защиты нарушенного права и корректно сформулированных исковых требований, может допустить ошибку. Соответственно, отказ в удовлетворении заявленных требований, основанный исключительно на такой ошибке, не соответствовал бы назначению судебных органов, которые фактически созданы разрешить существующий спор и защитить нарушенные права стороны.

3. Действия (бездействия), связанные с соблюдением обязанностей, установленных законодательством.

Суд контролирует не только совершение тех действий, которые он сам предписал совершить, но и исполнение обязанностей, прямо предусмотренных законом. Например, в соответствии с частью 1 статьи 272 ГПК РФ судья при подготовке дела к судебному разбирательству должен обязать органы опеки и попечительства предоставить в суд соответствующее заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка. К данному заключению не только должны быть приложены документы, перечень которых установлен частью 2 статьи 272 ГПК РФ, но и впоследствии ряд документов (в частности, медицинское заключение, составленное в отношении усыновляемого ребенка) должны быть проверены судом относительно их действительности, выдачи компетентным органом и соблюдения процедуры их

выдачи¹. В этой связи прослеживается и определенная специфическая черта судебного контроля: не только проконтролировать непосредственное исполнение возложенных на участника процесса обязанностей, но и удостовериться в надлежащем их исполнении, в представлении допустимых доказательств.

Таким образом, пределы судебного контроля действий, связанных с соблюдением обязанностей, установленных законодательством, ограничены требованиями самого законодательства, т.е. суд проверяет и контролирует исполнение тех действий, которые возложены на участника процесса законом и не вправе устанавливать обязанность по исполнению иных действий, кроме предусмотренных законом случаев. В частности, Апелляционным определением Московского городского суда от 12 августа 2020 года по делу № 33-28230/2020² было отменено определение суда первой инстанции о возвращении заявления об удочерении по следующим основаниям. Суд первой инстанции, возвращая заявление об усыновлении, руководствовался тем, что заявителем не было приложено медицинское заключение на несовершеннолетнюю усыновляемую по форме № 160/у, а в последствии заявитель не выполнил указания судьи и не устранил данный недостаток. Фактически такое решение суда свидетельствует о выходе за пределы судебного контроля над действиями, возложенными на участника процесса законом, поскольку в данном случае заявитель не является субъектом, обязанным представить заключение, так как таким субъектом является орган опеки и попечительства.

Следует учитывать, что при осуществлении судебного контроля за действиями (бездействиями), связанными с соблюдением обязанностей, установленных законодательством, в группу подконтрольных субъектов попадают не только лица, участвующие в деле, но и лица, оказывающие содействие осуществлению правосудия. Так, суд контролирует действия

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013 № 37) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2020 по делу № 33-28230/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2023).

(бездействия) эксперта, в том числе, путем проверки вынесенного экспертом заключения проведенной экспертизы. Например, в случае недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд вправе назначить дополнительную экспертизу и поручить ее проведение тому же эксперту (часть 1 статьи 87 ГПК РФ, часть 1 статьи 87 АПК РФ), что подтверждает подконтрольность действий эксперта, а также возможность суда реагировать на выявленные недостатки. Специалист также подконтролен суду в вопросе предоставления консультации и пояснений: суд контролирует чтобы консультация или пояснения специалиста соответствовали поставленным перед специалистом вопросам и не выходили за их пределы. Действия свидетелей контролируются судом, в том числе, с точки зрения предоставленных ими показаний. Суд также контролирует и действия переводчика: например, переводчик, задавая вопросы присутствующим при переводе лицам, должен делать это исключительно с целью уточнения смысла переводимых слов и выражений, уяснение действительного содержания понятий, расшифровку контекста их употребления, но не могут использоваться переводчиком для изложения своей личной позиции, интерпретации тех или иных фактов¹.

Подконтрольность действий секретаря судебного заседания и помощника судьи не вызывает сомнений. Судья должен постоянно контролировать работу секретарей по составлению повесток, своевременности их доставки и вручения адресатам². В свою очередь, помощник судьи осуществляет подготовку проектов судебных постановлений, содержание которых должно контролироваться судом. Представляется, что в отношении сотрудников аппарата судьи всегда должен осуществляться судебный контроль, поскольку данные сотрудники, хотя и не уполномочены на отправление правосудия, но оказывают существенное на него содействие. Соответственно, при правильном осуществлении сотрудниками

¹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. (автор главы: Абушенко Д.Б.). Москва: Статут, 2020. 1071 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / Ковин Виктор Фомич: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 205.

аппарата судьи своих должностных обязанностей, исключается возможность совершения судебных ошибок (либо они могут быть оперативно предотвращены), что формирует у общества более уважительное отношение к органам судебной власти.

4. Распорядительные действия сторон и третьих лиц.

В рамках настоящего исследования мы не ограничиваем возможность совершения распорядительных действий только сторонами, а относим к уполномоченным на то субъектам и третьих лиц как заявляющих, так и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Данная позиция находит своё подтверждение в нормах действующего законодательства (часть 1 статьи 153.8 ГПК РФ, часть 1 статьи 139 АПК РФ), а также позициях высших судов (пункты 11 и 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»¹).

Представляется, что исследование пределов судебного контроля при реализации распорядительных действий имеет существенное значение, поскольку в отличие от иных процессуальных действий, распорядительные являются более значительными для рассматриваемого спора, так как, можно сказать, определяют его последующую судьбу. Хотя, данное утверждение (об определении судьбы спора с помощью распорядительных действий) должно рассматриваться исключительно при наличии на то соответствующей санкции суда, в виду того, что легальность распорядительное действие приобретает исключительно после его принятия и одобрения судом. В частности, по обоснованному замечанию Е.В. Васьковского, при осуществлении распорядительных действий участники процесса фактически распоряжаются юридическими требованиями, ранее заявленными суду, то есть объектом процесса². Вместе с тем в условиях действия

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

² См.: Борисова Е., Тузов Д., Ярков В., Михеенкова М., Русецкий А., Тухватуллин Т., Авилкин В. Инициативный суд в состязательном процессе: разъяснение ВС РФ о противодействии легализации преступных доходов // Закон. 2020. № 8. С. 21-30. // СПС «КонсультантПлюс».

принципа диспозитивности, суд должен осуществлять судебный контроль за реализацией распорядительных прав в определенных пределах¹.

В доктринальных разработках сложилось однозначное мнение о подконтрольности суду распорядительных действий участников процесса², Вместе с тем в законодательстве нет однозначного регулирования относительно пределов такого контроля, поскольку они дифференцированы в зависимости от вида судопроизводства. Более того, представляется, что сформулированные в современных нормах пределы судебного контроля за распорядительными действиями регламентированы достаточно широко, не раскрывая всех необходимых элементов такого контроля и действий, производимых судом при его осуществлении. Так, в настоящее время законодательно регламентированы только два критерия проверки распорядительных действий: они не должны противоречить закону и нарушать права и законные интересы других лиц (статья 39 ГПК РФ, статья 49 АПК РФ). Таким образом, исходя из указанных законодателем пределов вопрос о реальных пределах судебного контроля остается открытым в виду слишком широкой формулировки критериев проверки. А.В. Цихоцкий писал о важности устранения широкого контроля суда за распорядительными действиями сторон на всех стадиях гражданского судопроизводства³. По справедливому замечанию А.В. Ильина, представляется не совсем понятным: какому именно закону подлежит проверке распорядительное действие – процессуальному, материальному, либо суд проверяет нарушения и

¹ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. М.: Статут, 2016. С. 576.

² См.: Ильин А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142-161. // СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут, 2020. 1071 с. // СПС «КонсультантПлюс»; Августина И.Д. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Российский судья. 2021. № 1. С. 19-25. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: 12.00.03 / Цихоцкий Анатолий Викторович: дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 1998. С. 421

процессуального и материального законодательства¹. Более подробно пределы судебного контроля распорядительных действий будут рассмотрены в третьей главе настоящего исследования.

5. Решения и действия (бездействия) участников процесса, подлежащие прямому судебному контролю.

Представляется необходимым отдельно рассмотреть вопрос прямого судебного контроля решений и действий (бездействий), поскольку такой вид контроля обладает присущими ему признаками, отличными от других видов. Более того, прямой судебный контроль реализуется в отношении определенного круга субъектов при рассмотрении дел отдельных категорий, в связи с чем необходимо выделить пределы судебного контроля за решениями и действиями (бездействиями) данных субъектов.

Пределы судебного контроля за решениями и действиями (бездействиями) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями должностных лиц.

Поскольку пределы судебного контроля автором рассматриваются исключительно в гражданском и арбитражном процессах (а не в цивилистическом процессе в целом), представляется, что порядок регулирования рассмотрения дел об оспаривании решений и действий (бездействий) государственных органов установлен не только главой 24 АПК РФ, но и главой 36 ГПК РФ (поскольку органы записи актов гражданского состояния также относятся к органам государственной власти и проверка законности их деятельности осуществляется в специально предусмотренном отдельной главой порядке). При рассмотрении данных категорий дел суд констатирует законность или незаконность оспариваемых действий (бездействий) или решений и наделен правом отменить незаконное решение подконтрольного субъекта, а также обязать орган, чьи

¹ См.: Ильин А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142-161. // СПС «КонсультантПлюс».

действия (бездействия) или решения оспариваются, осуществить конкретные действия для восстановления нарушенных прав и свобод заявителя.

Таким образом, пределы прямого судебного контроля в данном случае связаны с проверкой законности или не законности решений, действий или бездействий государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями должностных лиц. При этом суд производит оценку законности только тех решений, действий или бездействий, о проверке которых просит заявитель. В данном случае пределы такого контроля ограничены законодательными предписаниями относительно совершения тех действий (бездействий), которые являются предметом контроля. Т.е. суд, проверяя законность данных действий (бездействий) должен учитывать те нормы и положения, которыми должен был руководствоваться подконтрольных субъект.

Пределы судебного контроля за нотариальной деятельностью. Суд как государственный орган осуществляет контрольные функции в отношении нотариальной деятельности в большей мере в особом производстве в интересах защиты прав граждан¹. Порядок реализации судебного контроля за нотариальной деятельностью предусмотрен статьями 33, 48, 49 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате² и главой 37 ГПК РФ, а также главой 28.1 АПК РФ (при рассмотрении споров, вытекающих из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью). Рассматриваемая процессуальная форма по своей сути не предполагает разногласий относительно содержания оспариваемых процессуальных действий, проверке подлежит лишь их правомерность. Таким образом, пределы судебного контроля за нотариальной деятельностью

¹ См.: Ярошенко Т.В. Осуществление судебного контроля за нотариальной деятельностью: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. 2021. № 2. С. 10-13. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 10.07.2023 № 287-ФЗ) // Российская газета. 1993. № 49.

ограничены исключительно контролем за действиями (бездействиями) участников процесса и иных лиц, а также проверкой действий (бездействий) нотариуса на предмет их соответствия законодательству.

Более того, по справедливому утверждению В.В. Яркова и А.А. Ефимова, при подготовке к делу не следует ограничиваться рамками, заданными заявителем, а целесообразно провести системный анализ спорных правоотношений в целом¹. В этой связи суд также должен проконтролировать факт отсутствия спора о праве, поскольку при его выявлении необходимо рассматривать дело в порядке искового, а не особого производства². Но не всегда правоприменители придерживаются данного правила. Так например, Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2023 года по делу № 88-32514/2023³ были отменены судебные акты нижестоящих судов, поскольку заявитель при заявлении требований об отмене исполнительной надписи нотариуса ссылаясь не только на незаконность нотариального действия, но и на то, что он не согласен с суммой задолженности. Таким образом, данные обстоятельства свидетельствуют о наличии спора о праве и, как следствие, необходимостью рассмотрения данного спора в порядке искового, а не особого производства. Более того, судом кассационной инстанции было отдельно отмечено, что суд первой инстанции ещё на стадии подготовки дела к судебному разбирательству мог предложить заявителю изменить заявленные требования и рассмотреть спор в порядке искового производства, а также привлечь кредитора и нотариуса к участию в рассмотрении данного дела, обязать кредитора предоставить расчет задолженности с целью установления действительности предъявленной суммы.

¹ См.: Ярков В.В., Ефимов А.А. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере главы 37 ГПК РФ) // Нотариальный вестник. 2020. № 7. С. 37.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020 года № 45) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

³ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.09.2023 по делу № 88-32514/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

Таким образом, можно сделать вывод, что суд в порядке самоконтроля должен убедиться в законности принятия данного заявления к рассмотрению в порядке особого производства именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, что позволит в дальнейшем исключить возможные судебные ошибки, позволит правильно и своевременно рассмотреть дело в условиях выбора надлежащего порядка судопроизводства.

Пределы судебного контроля в отношении решений третейских и иностранных судов.

К полномочиям судов относятся функции контроля в отношении третейского разбирательства. Данные полномочия ограничены пределами, регламентированными статьей 5 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ и статьей 5 Закона Российской Федерации от 07 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»².

Согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 года № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», функции контроля в отношении третейского разбирательства осуществляются судом в следующих процедурах:

- 1) оспаривание постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции;
- 2) оспаривание решения третейского суда;

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018 № 531-ФЗ) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 297.

² См.: Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 30.12.2021 № 470-ФЗ) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // Российская газета. 1993. № 156.

3) выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, принятого на территории Российской Федерации, и признание, приведение в исполнение иностранных арбитражных решений.

При осуществлении функций содействия и контроля суд проверяет, возможна ли передача спора на разрешение третейского суда, а также является ли арбитражное соглашение действительным, исполнимым и не утратившим силу¹.

Пределы судебного контроля в отношении третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража напрямую связаны с тем, что решения третейских судов не обжалуются, а оспариваются. По справедливому замечанию О.Ю. Скворцова, «государственные суды осуществляют лишь контрольную функцию в отношении решений, принимаемых третейскими судами, однако и выполнение этой функции строго ограничено законом и не должно выходить за пределы проверки процедуры деятельности третейских судов, и только по самым важным процессуальным вопросам. Вторгаться же в существо принимаемых третейским судом решений, так же как и переоценивать фактические обстоятельства, на которых основано решение третейского суда, государственные суды не вправе»².

Фактически у участников третейского разбирательства отсутствует возможность оспаривания правильности существа вынесенного решения. Суд осуществляет контроль за решениями третейского суда, а не проверку решения по существу, что является «гарантией невмешательства в деятельность третейских судов и в то же время гарантией защиты сторон третейского разбирательства от возможных злоупотреблений»³. Соглашаясь с указанной позицией отметим, что государственный суд фактически осуществляет лишь процедурную проверку решения третейского суда, которое оспаривается, или на основании которого

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Российская газета. 2019. № 291.

² См.: Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 547.

³ См.: Николюкин С.В. Особенности оспаривания решений третейских судов // Вестник арбитражной практики. 2011. № 1. С. 30.

заявитель просит выдать исполнительный лист. Следовательно, государственный суд не может осуществлять проверку законности и обоснованности вынесенного третейским судом решения, то есть не является в данном случае проверочной инстанцией. Соответственно, контрольная функция, свойственная именно вышестоящим судам, не реализуется. В этой связи представляется, что пределы судебного контроля существенно ограничены. Аналогичные пределы судебного контроля установлены и при рассмотрении судом вопроса о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (Глава 45 ГПК РФ, Глава 31 АПК РФ).

Вместе с тем в настоящее время в правоприменительной деятельности наблюдается тенденция проверки действительности спора, что явно невозможно без исследования фактических обстоятельств дела. В частности, суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда (иностранного арбитражного решения), в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если стороны преследовали цель создать видимость существующего спора и получить легальную возможность для перечисления денежных средств, в том числе из Российской Федерации в иностранные юрисдикции¹.

Следует отметить, что применительно к тематике настоящего исследования, особый интерес представляют функции контроля, реализуемые на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Автором выявлены некоторые особенности такого регулирования при осуществлении прямого судебного контроля за решениями третейских судов. Так, действующие в настоящее время процессуальные нормы, устанавливающие обязанность суда истребовать и исследовать материалы дела из постоянно действующего арбитражного учреждения, в судебной практике толкуются в широком смысле, подразумевая

¹ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

наличие у суда обязанности на стадии подготовки дела поставить перед участниками процесса на рассмотрение вопрос о необходимости истребования материалов третейского дела. Таким образом, следует рассмотреть некоторые противоречия, возникшие между положениями процессуальных кодексов и материалами судебной практики.

Таким образом, следует отметить противоречие нормативных предписаний и правоприменительной практики, поскольку при наличии у суда права истребовать материалы третейского дела на стадии подготовки по собственной инициативе, реализация данного права данной обязанностью порождает необходимость осуществления контрольных функций в форме самоконтроля, т.е. суд контролирует исполнение данной обязанности со своей стороны, а также в форме контроля за самим постоянно действующим арбитражным учреждением (или иным органом, хранящим материалы третейского дела), обязанным предоставить материалы третейского дела по запросу государственного суда. Переходя к рассмотрению данной коллизии, отметим, что положениями действующего законодательства (часть 2 статьи 420, часть 2 статьи 425 ГПК РФ, часть 2 статьи 232, часть 2 статьи 238 АПК РФ) предусмотрена возможность истребования материалов исключительно при наличии соответствующего ходатайства от лиц, участвующих в деле. Следовательно, истребование государственным судом материалов третейского дела по собственной инициативе невозможно.

Позиция по данному вопросу, изложенная в судебной практике, также представляется не совсем последовательной. С одной стороны, установлено, что суду следует поставить на обсуждение сторон вопрос об истребовании

материалов третейского дела¹. Аналогичной позиции придерживаются правоприменители и в гражданском процессе².

Вместе с тем существует и противоположная позиция, согласно которой суды ссылаются на положения исследуемых статей процессуальных кодексов в достаточно усеченном варианте, т.е. без указания на возможность истребования дела только по ходатайству участников процесса. Так, например, Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2023 года по делу № 88-5574/2023³ установлено, что суд вправе истребовать решение третейского суда и материалы третейского разбирательства. Однако, судья Хабаровского районного суда Алтайского края в определении от 21 октября 2022 года не предлагала третейскому суду в составе третейского судьи (арбитра) предоставить арбитражное решение от 29 сентября 2022 года в письменной форме с материалами дела, иных запросов районного суда в адрес третейского суда в деле не имеется.

Аналогичное мнение высказано и Арбитражным судом Московского округа в Постановлении от 11 марта 2021 года по делу № Ф05-2703/2021⁴, где также имеется ссылка на часть 2 статьи 232 АПК РФ и её цитирование без указания о возможности истребования материалов третейского дела только при наличии ходатайства участника процесса. Далее судом отмечается, что из материалов дела усматривается, что суд не истребовал материалы третейского дела, и,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

² См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.09.2022 делу № 88-28677/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).; Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2022 по делу № 88-2434/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

³ См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2023 по делу № 88-5574/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 по делу № Ф05-2703/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

соответственно, не исследовал указанные обстоятельства, в том числе извещение ООО «Премииум Логистик», не проверил соблюдение прав сторон третейского разбирательства.

Отсутствие законодательного закрепления возможности проявления собственной инициативы в данном вопросе сводится к тому, что фактически в настоящее время суд не может самостоятельно истребовать материалы третейского дела, в частности, с целью проверки доводов участников процесса. Вместе с тем такое ограничение полномочий суда не представляется обоснованным, более того, материалы судебной практики также подтверждают существование иного подхода.

В этой связи анализ положений действующего законодательства и актуальной правоприменительной практики позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство с целью включения в положения части 2 статьи 420, части 2 статьи 425 ГПК РФ, части 2 статьи 232 и части 2 статьи 238 АПК РФ возможности истребования судом материалов третейского дела по собственной инициативе. Более того, видится необходимым внесение изменений в положения части 2 статьи 425 ГПК РФ, предусматривающей возможность истребовать «материалы дела, решение по которому оспаривается в суде», поскольку данная статья (а также глава ГПК РФ, в которой данная статья расположена) посвящена иной категории дел – о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по ходатайству лиц. В этой связи «материалы дела, решение по которому оспаривается в суде» необходимо заменить на «материалы дела, по которому испрашивается исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда».

Пределы судебного контроля за деятельностью судебных приставов-исполнителей, осуществляемой в ходе исполнительного производства.

Деятельность судебного пристава-исполнителя является предметом судебного контроля и может выражаться в форме совершения судом определенных действий или при рассмотрении дел об оспаривании действий

и/или бездействий судебного пристава-исполнителя¹. К первой форме следует относить рассмотрение судом заявлений об отсрочке, рассрочке исполнения судебного акта, изменении способа или порядка его исполнения, индексации взысканных судом денежных сумм, а также возобновлении, приостановлении и прекращении исполнительного производства². Вместе с тем если с утверждением о контрольной деятельности суда при прекращении, возобновлении или приостановлении исполнительного производства можно согласиться, поскольку суд проверяет законность действий судебного пристава-исполнителя, имелись ли основания для вынесения соответствующего решения, то при выполнении других полномочий, предусмотренных статьей 434 ГПК РФ, статьями 183, 324 АПК РФ, сложно утверждать о наличии контрольной функции. Так, например, при рассмотрении судом ходатайства о рассрочке исполнения судебного акта контрольная функция отсутствует, поскольку деятельность судебного пристава-исполнителя не контролируется, а лишь рассматривается вопрос о возможности удовлетворения ходатайства участника исполнительного производства. Иначе можно было бы утверждать, что при рассмотрении любого из заявленных ходатайств при рассмотрении дела судом реализуется контрольная функция. Таким образом, суд не осуществляет контрольную деятельность, но оказывает влияние на порядок исполнительного производства, поскольку судебный пристав-исполнитель не обладает полной самостоятельностью в принятии некоторых решений. Поэтому утверждать о реализации судебного контроля за ходом исполнительного производства не всегда корректно, т.к. само по себе участие суда в разрешении ряда вопросов, связанных с исполнительным производством, не подразумевает осуществление контроля за его ходом, а подразумевает распределение властных полномочий и невозможность отнесения рассмотрения всех вопросов исключительно к компетенции судебного пристава-исполнителя. Более того, правовая природа судебного контроля связана с наблюдением за

¹ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2021. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Там же.

деятельностью субъектов и принятием мер реагирования по собственной инициативе. Вместе с тем суд не наблюдает за ходом исполнительного производства, поскольку оно не находится в его ведении и не может произвольно применять какие-либо меры в отношении участников исполнительного производства, иное означало бы вмешательство в деятельность другого органа государственной власти. Проявление инициативы суда в отношении исполнительного производства также невозможно без соответствующего обращения в суд его участниками и иными заинтересованными лицами. Таким образом, контрольная деятельность при рассмотрении указанных вопросов (о предоставлении отсрочки, рассрочки исполнения судебного акта и пр.) может осуществляться применительно к лицам, участвующим в деле (т.е. при отправлении правосудия по данному вопросу), но не к судебному приставу-исполнителю и законности его действий.

Вторая форма реализации судебного контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя подразумевает прямой контроль за совершенными им действиями или бездействиями как должностного лица. В данном случае контрольная функция бесспорна, потому что заявитель оспаривает законность действий (бездействий) судебного пристава-исполнителя, что и надлежит проверить суду. В данном случае пределы судебного контроля связаны с теми нормативными положениями, которыми должен был руководствоваться судебный пристав-исполнитель при осуществлении оспариваемого действия (бездействия).

Таким образом, пределы судебного контроля в исполнительном производстве, с одной стороны, ограничены невозможностью произвольного вмешательства в деятельность судебного пристава-исполнителя, и связаны с наличием возможности повлиять на ход исполнительного производства при наличии определенных оснований. В то же время, пределы судебного контроля в исполнительном производстве ограничены необходимостью проверки не только деятельности судебного пристава-исполнителя (его действий или бездействий), но и связаны с проверкой информации, представленной суду участниками исполнительного производства.

Судебный самоконтроль и его пределы.

В научной литературе судебный самоконтроль рассматривается как способность суда в предусмотренных законом случаях контролировать свои действия для выявления и устранения в них дефектов, явившихся следствием неправильности действий суда или изменения обстановки¹. Доктринальные разработки ученых позволяют сделать вывод, что судебный контроль рассматривается в следующих разновидностях: как способ устранения судебных ошибок судом, рассматривающим дело (исправление технических ошибок, опечаток, описок и т.п.)², или судами проверочных инстанций: апелляционное, кассационное и надзорное производство³. Фактически С.Ф. Афанасьевым производится отождествление категории судебного контроля вышестоящих инстанций и самоконтроля: «... в статьях, отвечающих за пересмотр судебных актов вышестоящими инстанциями, а равно за самоконтроль ...»⁴. Сложно согласиться с данным утверждением, поскольку самоконтрольная деятельность подразумевает исправление собственных ошибок судом их совершившим. Однозначно, что самоконтрольная составляющая имеется и в судах проверочных инстанций: так, например, суд апелляционной инстанции вправе вынести дополнительное апелляционное определение⁵. Однако судебный контроль вышестоящих инстанций за нижестоящими судами должен рассматриваться не как самоконтроль, а как иерархический контроль, поскольку при таком контроле устраняются не собственные ошибки, а нижестоящего суда.

Следует согласиться с мнением Е.Г. Тришиной о том, что «прежде всего самоконтроль суда первой инстанции представляет собой мыслительный

¹ См.: Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: 12.00.15 / Зайцева Юлия Алексеевна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

² См.: Кузько А.В. Проверка законности и обоснованности решения мирового судьи по гражданскому делу // Мировой судья. 2020. № 10. С. 35-38. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2021. № 144.

контроль судей за собственными действиями и решениями в процессе судебного разбирательства дела»¹.

Вместе с тем внутренняя мыслительная деятельность суда отражается во внешней – процессуальной, а в этой связи мыслительный контроль невозможен без процессуального². В этой связи законодательно регламентирован достаточно широкий круг полномочий, позволяющий суду легально осуществлять самоконтроль. В частности, к формам самоконтроля следует относить такие действия как исправление описок, опечаток и арифметических ошибок, рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания, разъяснение решения суда, принятие дополнительного решения суда и др. По справедливому замечанию Л.Н. Бардина, самоконтрольные полномочия суда также являются «примером «усеченности» и «документарной» состязательности»³.

Самоконтроль суда также не может быть беспределен и ограничивается только совершением судом тех действий, которые предписаны законом. Например, суд не может под видом разъяснения изменить существо решения, а должен только изложить его в более понятной и однозначной форме⁴.

Следует отметить, что приведенный перечень действий, направленных на устранение ошибок в порядке самоконтроля является открытым и суд может совершать и иные действия при выявлении ошибок. В частности, исключение третьих лиц из участия в деле по причине их ошибочного привлечения является одной из форм самоконтроля суда⁵.

¹ См.: Тришина Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: 12.00.03 / Тришина Елена Геннадьевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 76.

² См.: Там же. С. 79.

³ См.: Бардин Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 3-7. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2022).

⁵ См.: Гузий Д.А. Прекращение процессуального положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве: проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 10. С. 6-10. // СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые ученые рассматривают пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам как процедуру, реализуемую в порядке самоконтроля¹. Данное утверждение является спорным, поскольку при пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам происходит устранение судебной ошибки, допущенной по независящим от суда причинам, то есть той ошибки, о существовании которой не было и не могло быть известно на момент вынесения судебного акта².

Продолжая рассмотрение вопроса о правовой сущности судебного самоконтроля отметим, что самоконтроль следует охарактеризовать как самостоятельный институт, характеризующийся комплексом правовых норм, регламентирующих порядок устранения судебных ошибок. Более того, данной категории свойственна межотраслевая специфика, поскольку оправдано её применение не только в деятельности судов, но и негосударственных юрисдикционных органов³.

Таким образом, в рамках настоящего исследования под судебным самоконтролем предлагается понимать мыслительную и процессуальную деятельность суда, направленную на контроль законности своих собственных действий, с целью обнаружения и устранения в них дефектов, возникших вследствие неправильности действий судьи. При этом понятие самоконтроля не разграничивается автором в зависимости от инстанции, рассматривающей дело, поскольку данные полномочия могут и должны осуществляться и в первой, и в проверочных инстанциях применительно к контролю собственных действий (соответственно в тех границах, которые установлены законом).

¹ См.: Султанов А.Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в гражданском процессе: юридические последствия и способы пресечения // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 135-146. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 10-28. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: 12.00.15 / Зайцева Юлия Алексеевна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9.

Пределы контроля вышестоящих судов за судебными актами нижестоящих судов в ходе процедур обжалования.

Судебный контроль также рассматривается как последующий контроль, осуществляемый проверочными инстанциями в порядке апелляционного, кассационного и надзорного видов производств¹. Значение обжалования в общем механизме гражданского судопроизводства определяется наличием возможности судами проверочных инстанции реализовывать судебный контроль за деятельностью нижестоящих судов, а также исправлять допущенные судебные ошибки².

Пределы судебного контроля в суде апелляционной инстанции определяются тем, что суд апелляционной инстанции может отменить или изменить решение при наличии на то предусмотренных законом оснований (статья 330 ГПК РФ, статья 270 АПК РФ). Соответственно, суд в своей деятельности связан исключительно установленным перечнем оснований и не может произвольно принимать решение об отмене или изменении судебного акта нижестоящего суда. С другой стороны, судебный контроль направлен не только на устранение судебной ошибки, но и имеет своей целью контролировать действия участников процесса и иных лиц, не являющихся участниками процесса.

Таким образом, можно отметить двойственную природу судебного контроля в суде апелляционной инстанции, поскольку такая деятельность, с одной стороны, направлена на проверку законности и обоснованности судебного акта и действий нижестоящего суда, в то же время, контрольная деятельность должна быть реализована и при производстве по апелляционной жалобе, представлению, как на стадии подготовки дела, так и при непосредственном их рассмотрении.

¹ См.: Тришина Е.Г. Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна из функций суда первой инстанции: учеб. пособие / под ред. М.А. Викут. Саратов. 2004. С. 66.

² См.: Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. (автор главы: М.Ю. Тимофеев.) Статут, 2018. // СПС «КонсультантПлюс».

В этой связи необходимо констатировать определенное сходство указанных пределов с *пределами судебного контроля в суде кассационной инстанции* в их общем, сущностном смысле. Вместе с тем конечно наблюдается и ряд отличий, в основном связанных именно с конкретными основаниями для отмены или изменения актов нижестоящих судов. Более того, имеется различие и в целях контроля, поскольку в суде кассационной инстанции целевая направленность судебного контроля подразумевает обеспечение единства толкования и применения норм права¹.

Пределы судебного контроля при пересмотре судебных постановлений в порядке надзора достаточно ограничены, так как связаны с исключительными основаниями для пересмотра обжалуемых судебных постановлений. По мнению Т.В. Сахновой, в порядке надзора реализуется сугубо контрольная, охранительная функция². При пересмотре постановлений в порядке надзора стороны лишены возможности совершать распорядительные действия (за исключением подачи заявления об утверждении мирового соглашения). Таким образом, пределы судебного контроля в суде надзорной инстанции ограничены проверкой наличия оснований для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов (статья 391.9 ГПК РФ, статья 308.8 АПК РФ), т.к. суд не вправе пересматривать судебные акты произвольно. Также суд уполномочен контролировать действия лиц, участвующих и присутствующих при рассмотрении надзорных жалоб (представлений), и ограничен пределами доводов надзорных жалоб (представлений), хотя в интересах законности вправе выйти за их пределы.

Вышеизложенное позволило сделать следующие **выводы**:

1. Под пределами судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах понимаются законодательно установленные и сформулированные в

¹ См.: Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 2018. 188 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2014. С. 751.

разъяснениях высших судебных органах деятельности суда, включающей проверку и оценку действий (бездействий) подконтрольных субъектов (к которым относятся суд, участники процесса, и иные лица, не являющиеся участниками процесса) с целью выявления нарушений принципа законности, законных прав и интересов других лиц, а также последующего их устранения и предупреждения совершения. Содержание пределов судебного контроля следует рассматривать применительно к разновидности судебного контроля, в виду существенности отличий в контролируемых субъектах, а также действиях (бездействиях), подлежащих контролю.

2. Пределы судебного контроля за действиями (бездействиями) участников процесса и присутствующих в судебном заседании лиц дифференцируются в зависимости от объекта контроля, которым выступают:

- действия (бездействия), связанные с соблюдением порядка в судебном заседании,
- действия (бездействия), связанные с исполнением обязанностей, возложенных судом,
- действия (бездействия), связанные с соблюдением обязанностей, установленных законодательством,
- распорядительные действия сторон и третьих лиц,
- решения и действия (бездействия) участников процесса, подлежащие прямому судебному контролю.

3. Под судебным самоконтролем предлагается понимать мыслительную и процессуальную деятельность суда, направленную на контроль законности своих собственных действий, с целью обнаружения и устранения в них дефектов, возникших вследствие неправильности действий судьи.

4. Пределы судебного контроля дифференцируются в зависимости от стадии рассмотрения дела. Не оспаривая значение иных стадий отметим, что подготовка дела к судебному разбирательству является крайне важной стадией для всего правоприменительного цикла в целом, поскольку только её надлежащая организация и проведение будет способствовать своевременному принятию

правильного и обоснованного судебного акта. В этой связи существенный интерес приобретает детальное рассмотрение пределов судебного контроля именно на данной стадии.

ГЛАВА 2. ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ЦИКЛАХ

2.1. Понятие и правовая сущность пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах

Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах – это стадия, которую обязано пройти любое рассматриваемое дело. Подготовка дела включает в себя комплекс процессуальных действий, совершаемых судом и участниками процесса, с целью обеспечения правильного и своевременного рассмотрения спора, а также соблюдения процессуальной экономии¹. Следует согласиться с мнением Л.Н. Бардина о том, что, несмотря на отсутствие законодательного принципа процессуальной экономии, его доктринальное понятие применяется в правоприменительной деятельности².

В разъяснениях высших судов сформирован однозначный вывод свидетельствующий об отнесении подготовки дела к самостоятельной стадии (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»³, пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 июня 2024 года № 12 «О

¹ См.: Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография / Я. Х. Беков. Москва: Волтерс Клувер, 2010. 176 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Бардин Л.Н. О значении процессуальной экономии как принципа // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 1. С. 49-53. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012 № 3) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. № 140.

подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде»¹). Вместе с тем в доктрине отсутствует однозначное мнение по данному вопросу. В частности, некоторые процессуалисты рассматривают подготовку дела в качестве самостоятельной стадии², другие же выделяют её в качестве этапа в рамках определенной стадии, т.е. подготовка дела к судебному разбирательству в суде первой и проверочных инстанций³. Рассматривая концепцию стадии подготовки, И.В. Решетникова обоснованно отмечает ее обязательный характер⁴. Следует отметить, что действующее процессуальное законодательство неоднократно упоминает понятие стадии, но не раскрывает ни его дефиницию, ни разновидности стадий.

Понятие стадий судопроизводства рассматривается в научной литературе в различных смыслах. Большинство ученых используют понятие «стадия»⁵, другие оперируют термином «правоприменительный цикл»⁶.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству в арбитражном суде» // Российская газета. 2024. № 130.

² См.: Гражданский процесс: Учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. (автор главы Д.М. Чечот). М., ПБОЮЛ Гриженко, 2001. С. 7.; Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 39-40.; Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. (автор главы: И.В. Решетникова). 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: 12.00.15 / Чекмарева Анастасия Валериевна: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 43-44.; Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. (автор главы: В.В. Ярков в соавторстве с И.Н. Тарасовым) М.: Статут, 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Решетникова И.В. Концепция подготовки дела к судебному разбирательству // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сборник научных статей. Отв. ред. Г.Д. Улетова. Краснодар; Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 297.

⁵ См.: Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: Практическое пособие / Л.А. Анисимов, А.А. Ануфриев, А.А. Ариффулин и др.; отв. ред. А.А. Ариффулин, И.В. Решетникова. М.: НОРМА, 2005. 560 с.; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы I - II: постатейный научно-практический комментарий / В.А. Баранов, В.Н. Барсукова, О.В. Белоусов и др.; под общ. ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гуцин. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. Вып. I - II. 736 с.; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. 283 с.

⁶ См.: Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск, 1976. Вып. 48. С. 42-44.; Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные

Характеризуя целевую направленность стадий процесса, Д.М. Чечот описывал стадии как совокупность процессуальных действий, имеющих единую процессуальную цель¹. Ученый выделял семь стадий гражданского судопроизводства: возбуждение гражданского дела; подготовка гражданских дел к судебному разбирательству; судебное разбирательство; кассационное обжалование (опротестование) судебных решений или определений, не вступивших в законную силу; пересмотр в порядке надзора решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу; пересмотр решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство². Представляется, что данная классификация не отражает современной стадийности процесса в связи с изменением назначения кассационного обжалования и внедрения института апелляции. Более того, достаточно дискуссионным является рассмотрение исполнительного производства в качестве стадии с учетом современных реалий и тенденции к обособлению исполнительного производства в связи с существенным различием задач гражданского и исполнительного производств, выделения исполнительного права как самостоятельной отрасли. Также, из указанной классификации следует, что фактически ученый подразделял производство в суде первой инстанции на несколько стадий. Вместе с тем в последующем ученым выделяются стадии процесса в зависимости от уровня проверочной инстанции, что представляется не совсем корректным и позволяет сделать вывод, что стадий возбуждения и подготовки производства по рассмотрению жалобы, представления, а также судебного разбирательства по непосредственному их рассмотрению не существует.

правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: научно-практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс». 2010.; Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005.; Мышьяков С.В. Процессуальные аспекты оспаривания судебных актов в российском цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 28-32.

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. (автор главы Д.М. Чечот). М., ПБОЮЛ Гриженко, 2001. С. 7

² См.: Там же.

А.Ф. Клейнман и М.А. Гурвич выделяли стадии в зависимости от разновидности инстанций в рамках которых может быть рассмотрено гражданское дело¹. Однако данная классификация не раскрывает детально содержание деятельности суда той или иной инстанции, предполагающей прохождение различных стадий при рассмотрении дела или жалобы, представления.

Подчеркивая целевое назначение стадий гражданского процесса, М.Ю. Лебедев понимал под стадией совокупность процессуальных действий, которые объединены частной целью судопроизводства². Также, В.В. Ярков и И.Н. Тарасов понимают под стадиями гражданского процесса составные части единого гражданского процесса, которым свойственна общая процессуальная цель³.

Рассматривая вопросы стадийности гражданского и арбитражного процессов, некоторые ученые используют понятие «правоприменительный цикл», которое впервые было предложено Ю.К. Осиповым. Отмечая факт отсутствия строгой последовательности процессуальных действий, Ю.К. Осипов предложил называть их не стадиями, а правоприменительными циклами, результатом которых является вынесение правоприменительного акта⁴. К правоприменительным циклам, по мнению Ю.К. Осипова, относятся:

- 1) производство в суде первой инстанции;
- 2) производство в суде второй инстанции;
- 3) пересмотр дел в порядке надзора;
- 4) пересмотр дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;
- 5) исполнительное производство.

¹ См.: Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 30; Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. (автор главы М.А. Гурвич). М., 1967. С. 9.

² См.: Гражданский процесс : учебное пособие для вузов / М. Ю. Лебедев и др.; под редакцией М. Ю. Лебедева. 11-е изд., перераб. и доп. (автор темы: М.Ю. Лебедев). М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 17.

³ См.: Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. (автор главы: В.В. Ярков в соавторстве с И.Н. Тарасовым). М.: Статут, 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск, 1976. Вып. 48. С. 42-44.

Каждый из циклов включает три стадии: возбуждение производства, подготовка к рассмотрению, рассмотрение дела по существу¹.

На некорректность употребления Ю.К. Осиповым термина «цикл» обоснованно обращает внимание А.В. Чекмарева, поскольку пройдя стадии возбуждения, подготовки и совершения правоприменительного акта, цикл предполагает возврат к началу, т.е. к возбуждению деятельности, чего в действительности быть не может².

Некоторые ученые настаивают на совместном существовании стадий судопроизводства и правоприменительных циклов³. Так, по мнению Е.Г. Тришиной, в гражданском судопроизводстве имеют место и стадии процесса, и правоприменительные циклы. Вместе с тем их отличие состоит в том, что правоприменительный цикл должен рассматриваться как более широкое понятие, поскольку включает в себя совокупность последовательных и взаимосвязанных стадий процесса. Ученый выделяет аналогичные ранее предложенным Ю.К. Осиповым разновидности правоприменительных циклов, за исключением исполнительного производства. Стадии правоприменительных циклов рассматриваются в том же ключе, но в качестве отдельной стадии правоприменительного цикла выделяется самоконтроль суда за совершенными действиями⁴. Впоследствии позиция относительно самостоятельности стадии судебного контроля поддержала и Г.Л. Осокина⁵. Вместе с тем по справедливому замечанию П.А. Попова, самоконтроль суда первой инстанции не может образовывать самостоятельную процессуальную стадию, поскольку он

¹ См.: Там же.

² См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: 12.00.15 / Чекмарева Анастасия Валериевна: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 39.

³ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 460 с.

⁴ См.: Тришина Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: 12.00.03 / Тришина Елена Геннадьевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 83.

⁵ См.: Там же. С. 86.; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. 3-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 104.

присутствует в различных стадиях гражданского процесса¹. Представляется вполне обоснованным мнение о невозможности выделения самоконтроля в качестве отдельной стадии гражданского и арбитражного процессов, поскольку самоконтрольная деятельность может реализовываться в разных правоприменительных циклах гражданского и арбитражного процессов: например, не только суд первой инстанции, но и суд апелляционной инстанции вправе вынести дополнительное апелляционное определение и устранить допущенные ошибки в порядке самоконтроля. Элементы самоконтрольной деятельности присущи не только правоприменительным циклам, но и его элементам – стадиям. Так, на стадии подготовки дела суд также не лишен контролировать собственные действия в целях исполнения задач данной стадии. Более того, выделение самоконтроля в качестве самостоятельной стадии означало бы обязательное её прохождение после всех иных стадий (возбуждения, подготовки и непосредственного рассмотрения дела), что явно не согласуется и с сущностью самоконтроля, предполагающего осуществления судом проверочной деятельности в отношении собственных действий (бездействий) не только после рассмотрения дела, но и в ходе судебного процесса.

Рассматривая вопрос стадийности арбитражного процесса и фактически поддерживая мнение Е.Г. Тришиной относительно взаимосвязи стадий судопроизводства и правоприменительных циклов, И.С. Комарицкий указывает, что сегодня термины «стадия» и «правоприменительный цикл» поменялись местами, однако суть от этого не изменилась: имеется шесть стадий арбитражного процесса, каждая из которых содержит один и тот же правоприменительный цикл, содержание которого сводится к нормам, регуливающим возбуждение соответствующего производства, подготовку к производству в каждой стадии и рассмотрение дела по существу с вынесением решения². С другой стороны, правоприменительные циклы в отличие от стадий не подразумевают наличия

¹ См.: Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: 12.00.15 // Попов Петр Александрович: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 122.

² См.: Комарицкий С.И. Стадии, функции и задачи арбитражных судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 9-13. // СПС «КонсультантПлюс».

обязательной последовательности, поскольку являются относительно самостоятельными. Количество циклов, образующих правоприменительный процесс по конкретному делу, может быть различным, в то время как построение этого же процесса через понятие «стадия процесса» требует их единого количества и строгой последовательности реализации¹.

Рассматривая понятие стадийности в арбитражном процессе, ученые придерживаются аналогичного подхода свойственному понятию стадийности гражданского процесса, т.к. понятие стадии в гражданском, и арбитражном процессе идентично, поскольку оно имеет аналогичные сущность и назначение. В.В. Ярков и И.Н. Тарасов выделяют в арбитражном процессе шесть стадий в зависимости от инстанции, рассматривающей дело, а также стадию исполнения судебных актов. При этом по мнению ученых, каждой стадии свойственны отдельные этапы: возбуждение производства, подготовка дела к рассмотрению и его непосредственно разрешение². Примечательно, что в данном учебнике, ответственным редактором которого является В.В. Ярков, в главе, посвященной апелляционному обжалованию (автором которой является С.К. Загайнова), к правоприменительному циклу приравнивается производство в арбитражном суде апелляционной инстанции³. Такой подход представляется непоследовательным, поскольку фактически происходит отождествление понятий «стадия» и «правоприменительный цикл». Более того, что в учебнике по гражданскому процессу под редакцией В.В. Яркова⁴ сформулирован иной подход (в отличие от подхода к стадийности арбитражного процесса), поскольку первоначально

¹ См.: Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Пересмотр судебных актов в гражданском процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. (автор главы: М.Ю. Тимофеев.) Статут, 2018. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. (автор главы: В.В. Ярков в соавторстве с И.Н. Тарасовым) М.: Статут, 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. (автор главы: С.К. Загайнова). М.: Статут, 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. (автор главы: И.В. Решетникова). 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

выделяются вышеуказанные этапы судебного разбирательства, а затем выделяются стадии по критерию инстанционности, начиная с апелляционной инстанции. В этой связи можно сделать вывод, что ученый не подразумевает наличие данных этапов в проверочных инстанциях.

Подобное смешение понятий не представляется корректным, поскольку «правоприменительный цикл» и «стадия» должны соотноситься как общее и частное, то есть правоприменительный цикл должен рассматриваться как общее понятие по отношению к стадии, поскольку стадия является элементом правоприменительного цикла. Стадия как составная часть правоприменительного цикла включает в себя процессуальную деятельность ряда субъектов, к которым относится не только суд, но и участники процесса, а также иные лица, не являющиеся участниками процесса (например, при истребовании доказательств).

При этом действия вышеуказанных субъектов совершаются для достижения единой цели, свойственной и характерной для каждой стадии. Так, например, стадия подготовки дела к судебному разбирательству имеет целевую направленность, связанную с обеспечением своевременного и правильного разрешения и рассмотрения спора, соблюдением принципа процессуальной экономии.

Представляется, что правоприменительные циклы являются относительно самостоятельными и не предполагают под собой такого строго чередования как стадии. В частности, движение дела может быть ограничено только рассмотрением в суде первой инстанции, либо, наоборот, рассматриваться в дальнейшем в судах проверочных инстанций (возможно даже несколько раз), то есть количество таких циклов по рассматриваемому делу может быть различным.

Стадии правоприменительного цикла, наоборот, предполагают их последовательное наступление. Среди приверженцев разделения судопроизводства на правоприменительные циклы общепринятой является позиция выделения в данных циклах следующих стадий: возбуждение дела, его

подготовка, рассмотрение и разрешение¹. В свою очередь, с завершением правоприменительного цикла завершается и последующее движение дела. Вместе с тем завершение правоприменительного цикла не должно приравниваться к завершению его последней стадии, поскольку рассмотрение в первой инстанции фактически может быть окончено на стадии возбуждения производства по делу в связи с отказом в принятии иска к производству суда. Также, рассмотрение гражданского дела возможно и на стадии подготовки дела, например, в предварительном судебном заседании в связи с отказом истца от иска. При этом подготовительные действия зачастую и без должной законодательной регламентации. Так, например, исходя из содержания АПК РФ и Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² можно сделать вывод об отсутствии стадии подготовки дела и при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц, поскольку по данной категории споров назначается не предварительное судебное заседание, а судебное заседание по проверке обоснованности заявления с целью установления признаков банкротства у должника и возможности введения процедуры несостоятельности. Вместе с тем при рассмотрении данной категории дел подготовительные действия совершаются в любом случае, но немного в иной форме – путем возложения на должника обязанности предоставить недостающие сведения, также установления обязанности в отношении саморегулируемой организации передать сведения о финансовом управляющем, который сможет в дальнейшем участвовать в процедуре банкротства, более того, суд истребует информацию и документы из иных компетентных органов (например, сведения о составе имущества должника, перемены им имени и фамилии и пр.).

¹ См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 20-21; Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск, 1976. Вып. 48. С. 42-44.

² См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Соответственно, стадии не подразумевают обязательного их прохождения именно для целей завершения правоприменительного цикла, в то же время, стадийность в рамках цикла связана с поочередностью, определенной последовательностью данных стадий, так как невозможно перейти к непосредственному рассмотрению дела, жалобы, представления, без проведения соответствующей подготовки к данному действию. Данный вывод, в том числе, положен в основу настоящего исследования с целью подтверждения наличия в судах проверочных инстанций стадии подготовки производства по жалобе, представлению.

Относительную самостоятельность правоприменительных циклов подтверждает возможность обжалования ряда судебных актов без соблюдения правила их последовательного обжалования¹. Более того, не смотря на императивные положения ГПК РФ и АПК РФ относительно обжалования в порядке надзора закрытого перечня судебных актов, фактически в настоящее время имеется возможность обжаловать в надзорной инстанции любой судебный акт путем подачи жалобы, представления Председателю Верховного Суда РФ или его заместителю (статья 391.11 ГПК РФ, статья 308.10 АПК РФ), что также подтверждает определенную самостоятельность правоприменительных циклов.

Также, при рассмотрении положений ГПК РФ и АПК РФ можно отметить структурное деление процессуальных кодексов в зависимости от правоприменительных циклов, которые может проходить гражданское дело.

Следовательно, в рамках настоящего исследования ***под правоприменительным циклом понимается деятельность суда по применению норм материального и процессуального права, направленная на достижение определенной процессуальной цели и включающая в себя стадии: возбуждения производства по делу (жалобе, представлению), подготовки дела (жалобы,***

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2020. № 156.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2021. № 144.

представления) к судебному разбирательству и судебного разбирательства с вынесением итогового процессуального акта.

Таким образом, в гражданском и арбитражном процессах необходимо выделять следующие правоприменительные циклы: производство в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса о самостоятельном характере стадии подготовки дела необходимо подчеркнуть, что данной стадии свойственны определенные процессуальные действия, не характерные для иных стадий. Хотя, ряд действий могут совершаться и при непосредственном рассмотрении дела в судебном разбирательстве, но первоначально и законодательные нормы, и позиция правоприменителя сформулирована так, чтобы не допустить возможности рассмотрения надлежаще не подготовленного дела¹. По справедливому замечанию Е.С. Шумейко, подготовка дела к судебному разбирательству должна рассматриваться как совокупность положений процессуального и материального законодательства, регулирующего правоотношения, возникающие между судом и участниками процесса в стадии подготовки гражданских дел, связанных с выполнением судом задач в целях обеспечения своевременного и правильного разрешения гражданско-правового спора, в установленной законом последовательности и процессуальной форм². Представляется, что с данным выводом можно согласиться применительно к рассмотрению дела в суде первой инстанции, поскольку целевая направленность действий суда проверочных инстанций в основном является контрольной по отношению к деятельности нижестоящего суда. Более того, из указанного выше утверждения можно сделать вывод, что задачи на стадии подготовки дела

¹ См.: Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. М.: Проспект, 2013. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Шумейко Е.С. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: 12.00.03 / Шумейко Елена Сергеевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 35.

выполняет только суд, в то время как в подготовительной деятельности участвуют и участники процесса, а в некоторых случаях и лица, не являющиеся участниками процесса. Соответственно, их действия подлежат обязательному судебному контролю. Также, представляется, что субъекты гражданского судопроизводства выполняют не задачи стадии, а действия, характерные для данной стадии и предписанные законодателем, через совершение которых достигается соблюдение задач, свойственных стадии подготовки дела.

Дополнительно необходимо обратить внимание на отсутствие правового регулирования относительно существа стадии подготовки жалобы, представления, к непосредственному их рассмотрению, а также перечня и объема подготовительных действий в судах вышестоящих инстанций. В этой связи в научных разработках даже возникал вопрос о существовании на данных правоприменительных циклах отдельной самостоятельной стадии подготовки к судебному разбирательству. В частности, М.А. Алиэскеров указывает, что подготовка дела осуществляется только в суде первой инстанции, в виду отсутствия легального закрепления стадии подготовки в судах проверочных инстанций¹. Данное мнение представляется не совсем корректным, поскольку невозможно сразу перейти к непосредственному пересмотру судебных постановлений без проведения надлежащей подготовки, тем более, действующее процессуальное законодательство не содержит прямого запрета на ее проведение в иных правоприменительных циклах.

После возбуждения производства по той или иной жалобе (представлению) у суда возникает обязанность до проведения судебного разбирательства осуществить совокупность подготовительных действий. Абсолютно обоснованным представляется мнение С.В. Сидоркина о прямой взаимосвязи ненадлежащего проведения подготовки производства по жалобе, представлению, к непосредственному рассмотрению и нарушения гарантированных человеку прав

¹ См.: Алиэскеров М.А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. № 2. С. 77.

на судебную защиту¹. Достаточно сложно представить то, что вышестоящий суд сразу начинает рассмотрение той или иной жалобы, представления, непосредственно после из поступления. Безусловно, рассмотрению жалобы, представлению, должна предшествовать не только стадия подготовки производства по жалобе, представлению, но и стадия возбуждения этого производства. При этом объем, характер и содержание подготовительных действий в судах различных проверочных инстанций будет отличаться в виду неоднородного правового назначения данных правоприменительных циклов. Вместе с тем всё же представляется необходимым закрепление в процессуальном законодательстве отдельных положений, посвященных стадии подготовки дела в каждом правоприменительном цикле, детализация объема и перечня действий, совершаемых на стадии подготовки дела. Данные изменения позволят повысить качество правосудия, поскольку у суда и участников процесса будет сформировано понимание стадийности данного цикла, а также прав и обязанностей, подлежащих реализации на данной стадии.

Не смотря на отсутствие отдельных статей в действующих ГПК и АПК РФ, посвященных данному вопросу в проверочных инстанциях, можно утверждать, что с 2021 года рассматриваемая стадия нашла более однозначное закрепление в некоторых разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, что также свидетельствует о наличии подготовительной стадии и необходимости её проведения.

В арбитражном процессе вопрос подготовительной стадии в суде апелляционной инстанции регламентирован законодательно, но не детально – имеется лишь упоминание о наличии стадии подготовки дела к судебному разбирательству (часть 1 статьи 267 АПК РФ). Также, актуальные разъяснения высших судебных органов фактически оставили без внимания вопрос о наличии стадии подготовки дела в суде кассационной и надзорной инстанций, хотя ранее

¹ См.: Сидоркин С.В. Подготовка гражданского дела как стадия апелляционного и кассационного производств // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 29-33. // СПС «КонсультантПлюс».

действующие разъяснения закрепляли возможность проведения подготовительных действий по общим правилам, предусмотренным Главой 14 АПК РФ, с учетом особенностей производства в суде той или иной инстанции (пункт 4 ранее действующего Постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 года № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»). Вместе с тем отсутствие соответствующих разъяснений не означает отсутствие подготовительной стадии в арбитражных судах проверочных инстанций, поскольку положения АПК РФ в своей взаимосвязи подтверждают осуществление вышестоящими судами подготовительных действий, что будет изучено нами подробнее в рамках следующего параграфа настоящего исследования.

Подготовительная деятельность суда в гражданском и арбитражном процессах реализуется в форме проведения собеседования и предварительного судебного заседания. Использование данных форм хотя и закреплено законодательно в ГПК РФ и АПК РФ, но дифференцируется в зависимости от вида судопроизводства: в судах общей юрисдикции характерно назначение собеседования и в последующем, при наличии необходимости, предварительного судебного заседания, то же время в арбитражных судах чаще всего первоначально подготовка дела проводится в форме предварительного судебного заседания, минуя собеседование, хотя форма собеседования получила свое более детальное регулирование в недавно принятых разъяснениях Верховного Суда РФ о стадии подготовки дела в арбитражных судах, что позволяет сделать вывод о возможном увеличении числа назначаемых собеседований в будущем. Таким образом, контрольная деятельность суда и её пределы также напрямую связаны с формой проведения подготовительных действий.

При этом следует отметить, что суды проверочных инстанций не используют в подготовительной деятельности указанные формы¹. Одной из причин не проведения судами проверочных инстанций, в частности,

¹ См.: Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др. (автор главы: М.Л. Скуратовский); отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. // СПС «КонсультантПлюс».

предварительного судебного заседания является отсутствие законодательной регламентации данной возможности. Представляется, что введение в законодательство самостоятельных статей, регламентирующих порядок проведения стадии подготовки дела к судебному разбирательству в каждом правоприменительном цикле с возможностью проведения предварительного судебного заседания, позволило бы решить данную проблему коренным образом. Данное нововведение позволило бы установить круг вопросов, разрешаемых в предварительном судебном заседании (например, целесообразно рассматривать вопрос приобщения дополнительных доказательств в суде апелляционной инстанции именно в предварительном судебном заседании), что привело бы к более детальной регламентации стадии подготовки в проверочных инстанциях и пониманию какие именно действия суд совершает на данной стадии. В этой связи автор не может согласиться с позицией С.А. Курочкина о том, что «подготовка дел к судебному разбирательству не требует детальной правовой регламентации и чрезмерного усложнения, для эффективности она должна оставаться пространством свободного применения судом и реализации участниками процесса тех мер организационного и правового характера, которые позволят обеспечить достижение целей судопроизводства с минимальными издержками и в минимальные сроки»¹. Таким образом, представляется, что правоприменительные тенденции в регламентации стадии подготовки в проверочных инстанциях непременно должны найти своё разрешение в действующем процессуальном законодательстве (положительным ориентиром в части наличия отдельных статей о подготовке дела в суде апелляционной инстанции может являться Гражданский

¹ См.: Курочкин С.А. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: *Amat Victoria Curam // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. С. 14-18. // СПС «КонсультантПлюс».*

процессуальный кодекс Республики Беларусь¹, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан²).

По справедливому замечанию А.В. Чекмаревой, ещё одной формой совершения подготовительных действий является их единоличное осуществление судьей и сторонами³. Вместе с тем представляется, что данные действия могут совершаться не только сторонами, а участниками процесса в целом, и лицами, не являющимися участниками процесса, но у которых суд истребует доказательства. При реализации процессуальных подготовительных действий со стороны участников процесса или лиц, у которых истребуется доказательство, суду необходимо проконтролировать данные действия. Более того, при неосуществлении тех действий, совершение которых было предписано судом, бездействие подконтрольных субъектов также подлежит контролю с целью рассмотрения возможности последующего влияния на него, либо истребования информации и доказательств из иных источников.

Сущность пределов судебного контроля зависит не только от правоприменительного цикла в рамках которого осуществляется стадия подготовки, но и от вида судопроизводства рассматриваемого спора. Например, в упрощенном производстве можно увидеть некоторую специфику реализации пределов судебного контроля в виду упрощенной формы рассмотрения дела. Вместе с тем некоторые исследователи указывают на то, что стадия подготовки дела в упрощенном производстве фактически не проводится⁴, что представляется абсолютно некорректным. Действительно, в некоторых ранее действующих

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 июля 2023 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900238> (дата обращения: 05.04.2024).

² См.: Кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 января 2024 г.) // ИС Параграф «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 05.04.2024).

³ См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: 12.00.15 / Чекмарева Анастасия Валериевна: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 131.

⁴ См.: Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 480 с. // СПС «КонсультантПлюс».

разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ содержалась позиция о не проведении стадии подготовки дела по общим правилам Главы 14 АПК РФ при рассмотрении дела в упрощенном порядке¹. Вместе с тем данные разъяснения утратили силу и, более того, действующие процессуальные кодексы в части регламентации действий судьи после принятия иска к рассмотрению в порядке упрощенного производства формируют однозначное мнение о том, что судом совершаются подготовительные действия с учетом особенностей данного вида производства. Так, например, суд содействует примирению сторон, разрешает вопрос о составе участников процесса, разъясняются сроки представления отзыва и дополнительных пояснений сторон и пр. Данные действия фактически совершаются путем вынесения определения о принятии иска к производству и его общедоступной публикации. Следовательно, не смотря на законодательный запрет проведения собеседования и/или предварительного судебного заседания при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, ряд подготовительных действий все равно должен осуществляться. В этой связи, можно сделать вывод, что подготовительные действия не приравниваются к необходимости обязательной личной встречи суда и участников процесса для их совершения (аналогичный вывод актуален и для стадии подготовки дела в судах проверочных инстанций). Отмечая необходимость проведения подготовительной стадии по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, Ю.А. Жукова отмечает, что данная стадия будет являться центральным элементом механизма правосудия².

Специфика пределов судебного контроля на стадии подготовки дела, рассматриваемого в порядке упрощенного производства, заключается в том, что само по себе рассмотрение дела производится с учётом определенных особенностей, в связи с чем и подготовительные действия носят специальный

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 года № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. (утратило силу).

² См.: Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах: Монография. М.: Зерцало-М, 2022. 164 с. // СПС «КонсультантПлюс».

характер, а положения Глав 14 ГПК РФ и АПК РФ применяются ограничительно. В частности, судом контролируется соблюдение установленных сроков предоставления доказательств и документов.

Системный анализ законодательства и разъяснений высших судебных органов по вопросам рассмотрения дел в порядке упрощенного производства¹ позволил сформулировать следующие особенности пределов судебного контроля.

Во-первых, судом контролируется соблюдение сроков поступления документов, имеющих отношение к рассматриваемому спору. В частности, при рассмотрении дел в порядке искового производства, суды вправе устанавливать сроки представления доказательств и иных документов, но зачастую данное требование аргументировано необходимостью предварительного изучения поступившей информации судом и иными участниками процесса. Вместе с тем в упрощенном производстве установленные сроки для представления отзыва на иск и дополнительных пояснений сторон можно рассматривать не только с позиции обеспечения возможности предварительного ознакомления судом и участников процесса с представленной информацией, но и с позиции общих сроков рассмотрения дела, которые существенно ограничены в данном виде судопроизводства. Соответственно, суд, в целях соблюдения сроков рассмотрения дела, должен установить определенные границы дозволенного поведения участников процесса в части сроков представления процессуальных документов, предварительно проконтролировав их исполнение. Во-вторых, суд контролирует получение участниками процесса информации о возникновении рассматриваемого спора и рассмотрении его в судебном порядке, в противном случае суд обязан перейти к рассмотрению дела по правилам искового производства. Вместе с тем в правоприменительной практике зачастую применяется позиция о том, что нарушение установленного судом срока подачи отзыва и представления доказательств не позволяет суду первой инстанции

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 (ред. от 05.04.2022 № 1) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. 2017. № 88.

игнорировать представленные в дело документы, поданные участниками процесса до принятия решения по рассматриваемому делу¹. Полагаем обоснованным вывод И.В. Решетниковой о том, что непредставление ответчиком отзыва на иск можно квалифицировать в качестве неуважения к суду².

Определенные отличия прослеживаются и на стадии судебного разбирательства (единоличное рассмотрение без извещения сторон), также имеются особенности в части порядка обжалования в арбитражном процессе. В этой связи, представляется, что объем подготовительных действий более сокращенный.

Некоторые особенности пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству можно констатировать и в особом производстве в связи с выделением специальных статей в ГПК РФ (статья 272 ГПК РФ, статья 278 ГПК РФ, статья 292 ГПК РФ). Хотя, положения указанных статей не противоречат положениям Главы 14 ГПК РФ и являются её продолжением, вместе с тем они фактически конкретизируют и детализируют стадию подготовки дела и, как следствие, то, что необходимо контролировать суду.

Пределы судебного контроля дифференцируются, в том числе, в зависимости от характера спорных правоотношений. Существо спорных правоотношений напрямую связано с содержанием подготовительных действий, которые необходимо совершить в стадии подготовки, в связи с чем законодателем регламентированы специальные нормы, характеризующие подготовительные действия, при рассмотрении конкретных категорий дел (статья 244.26 ГПК РФ, статья 283 ГПК РФ, часть 2 статьи 420 ГПК РФ, часть 2 статьи 425 ГПК РФ,

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.05.2022 по делу № Ф01-2598/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2022); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.07.2022 по делу № Ф01-2956/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2022).

² См.: Решетникова И.В. Нереализованный потенциал АПК РФ, или Алгоритм стабильности судебных актов // Вестник ВАС РФ. 2007. № 11. С. 41-50. // СПС «КонсультантПлюс».

статья 221 АПК РФ, статья 225.14 АПК РФ, часть 3 статьи 222.8 АПК РФ, часть 2 статьи 232 АПК РФ, часть 2 статьи 238 АПК РФ).

При рассмотрении сущности пределов судебного контроля в изучаемой стадии, следует согласиться с мнением В.Т. Барбакадзе, согласно которому суд должен не только предписать совершение тех или иных действий в ходе подготовки, но и самостоятельно их совершить (в той части действий, которые предписаны суду), а также проконтролировать исполнение действий, предписанных участникам процесса¹. Некоторые косвенные упоминания о пределах судебного контроля содержатся в трудах Н.А. Чечиной, которая отмечала, что государство не только наделяет суд правом требовать от участников процесса поведения в рамках представленных им законом полномочий, но и устанавливает для самого суда рамки дозволенного поведения². Суд не осуществляет контроль произвольно, а действует в определенных пределах, которые являются обязательным признаком судебного-контрольной деятельности, иное приводило бы в первую очередь к нарушению прав участников процесса. По обоснованному утверждению Д.Г. Фильченко, суд осуществляет роль активного организатора и координатора всей деятельности по подготовке дела³. Суду принадлежит решающая роль в гражданском процессе, т.к. он разрешает спор, применяя нормы материального права, осуществляет руководство процессом, организуя и направляя в соответствии с гражданским процессуальным законодательством действия участников процесса, контролируя их и содействуя в осуществлении участниками своих прав⁴.

¹ См.: Барбакадзе В.Т. Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: 12.00.15 / Барбакадзе Вахтанг Тамазиевич: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 108.

² См.: Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права / Н. А. Чечина; ЛГУ им. А. А. Жданова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. С. 63.

³ См.: Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: 12.00.15 / Фильченко Денис Геннадьевич: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 49.

⁴ См.: Скобелева Ю.В. Гражданское процессуальное право: курс лекций для студентов специальностей. Минск: БНТУ, 2010 С. 14.

Таким образом, можно охарактеризовать правовую сущность пределов судебного контроля на стадии подготовки дела посредством их обязательных признаков:

1) обязательным элементом является суд как непосредственный носитель контрольной функции на которого и распространяются пределы судебного контроля, являются для него обязательными.

При этом в некоторых случаях может прослеживаться определенное слияние контролирующего и подконтрольного субъекта, поскольку суд может контролировать собственную деятельность в порядке самоконтроля, а также в проверочных инстанциях предметом контроля выступает вынесенный судом акт и в целом деятельность суда в процессе рассмотрения спора. В этой связи в целях исключения возможного судебного произвола в условиях сосредоточения контрольной функции исключительно у суда, существуют определенные границы, пределы её осуществления.

Учитывая существенное значение стадии подготовки дела во всех правоприменительных циклах, контрольная деятельность суда приобретает особый характер и должна осуществляться надлежащим образом с целью последующего правильного рассмотрения спора. В этой связи с помощью пределов судебного контроля гарантируется соблюдение основных начал гражданского судопроизводства, а, в частности, и принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку суд, например, не может требовать исполнения процессуальных обязанностей только от одной из сторон.

Таким образом, суд, не смотря на открытый перечень подготовительных действий, должен положить в основу подготовительной деятельности задачи данной стадии и руководствоваться положениями законодательства с целью установления возможности осуществления тех или иных действий именно в стадии подготовки дела;

2) цель пределов судебного контроля носит ограничительный характер, поскольку основным смыслом их существования является не допустить произвольный характер реализации судом контрольных полномочий.

При этом пределы судебного контроля невозможно предусмотреть применительно ко всем процессуальным правоотношениям в виду большого количества их разновидностей, индивидуальности и уникальности каждого спора. Хотя законодатель и предпринимает подобные попытки в условиях введения специальных статей о подготовке дела по различным категориям спора, что представляется не всегда обоснованным и влекущим перегруженность законодательства. Вместе с тем необходимо задать соответствующие ориентиры, которыми обязательно должны руководствоваться судебные органы. В этой связи, можно сделать вывод, что контрольные полномочия не могут быть и не являются «усмотренческими»;

3) пределы судебного контроля регламентированы в законодательстве и разъяснениях высших судов (о подготовке дела и иных разъяснениях, регламентирующих производство на данной стадии).

Законодательство и разъяснения правоприменителя не предусматривают однозначных норм о пределах судебного контроля, что подразумевает первичность контрольных полномочий суда, то есть отправной точкой вывода о существе пределов судебного контроля будут являться положения о подготовительных действиях в целом, а далее о тех подготовительных действиях, которые носят контрольный характер (т.к. не все подготовительные действия можно относить к контрольным, например, определение закона, подлежащего применению и пр.). Таким образом, суд устанавливает информацию о пределах контроля, беря за основу предписания законодателя и высших судебных органов о контрольных полномочиях на стадии подготовки, возможных границах их реализации. Также, проведенный автором анализ позволил констатировать абсолютное отсутствие регламентации стадии подготовки дела в судах вышестоящих инстанций, что не позволяет сделать вывод о не проведении данной стадии в проверочных правоприменительных циклах, поскольку системный анализ законодательства говорит об обратном. Более того, невозможно представить рассмотрение дела, жалобы, представления, сразу после принятия их к производству суда. В любом случае возникает необходимость проведения

подготовительных действий для вынесения правильного и обоснованного судебного акта.

Таким образом, совершенно недопустимо формальное проведение подготовительных действий, так как последствия назначения ненадлежаще подготовленного дела и переданного к рассмотрению будут крайне отрицательными, а также могут привести к вынесению неправоудного судебного акта. Именно поэтому наличие должного контроля со стороны суда за собственной деятельностью и иных субъектов правоотношений позволит выполнить все задачи, свойственные данной стадии. В то же время контрольная деятельность суда не может быть беспредельной и ограничена тем объемом полномочий, который регламентирован законом.

Следовательно, суд, в первую очередь, контролируя соблюдение принципа законности всеми участниками процесса (а в ряде случаев и лицами, не являющимися участниками спора), должен сам выступать образцовым примером такой законности, иное означало бы наличие судебного произвола, отрицающего необходимость соблюдения гарантированных прав участников разбирательства и иных лиц. В этой связи и оправдано существование пределов судебного контроля, которые выступают своеобразным регулятором поведения суда, не допуская суд произвольно контролировать ход процесса и действия (бездействия) его участников и иных лиц. При этом поскольку законодатель не может предусмотреть все возможные вариации процессуальных правоотношений, в регламентации пределов судебного контроля особую роль играет правоприменитель (а именно – высшие судебные органы), уполномоченный на детализацию и конкретизацию разъяснения объема пределов судебного контроля в зависимости от различных обстоятельств (категории спора, стадии рассмотрения дела и пр.).

Предлагается обозначить авторское определение понятия пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах, сформулированное в результате проведенного исследования: **«Пределы судебного контроля на стадии**

подготовки дела к судебному разбирательству – это законодательно установленные и сформулированные в разъяснениях высших судебных органов ограничения деятельности суда, включающей проверку и оценку действий (бездействий) подконтрольных субъектов на стадии подготовки дела к судебному разбирательству на предмет соблюдения требований законодательства и выполнения действий, необходимых для обеспечения правильного и своевременного разрешения гражданского дела (или рассмотрения жалобы, представления), а также принятие мер, направленных на устранение выявленных нарушений и предупреждение их повторного совершения.».

Вышеизложенное позволило сделать следующие *выводы*:

1. Подготовка дела к судебному разбирательству – это самостоятельная стадия каждого правоприменительного цикла, а не только деятельность суда первой инстанции. После возбуждения производства по той или иной жалобе (представлению) у судов проверочных инстанций также возникает обязанность до проведения судебного разбирательства осуществить совокупность подготовительных действий, поскольку невозможно сразу перейти к непосредственному пересмотру судебных постановлений без проведения надлежащей подготовки.

2. Суд, не смотря на открытый перечень подготовительных действий, должен положить в основу подготовительной деятельности задачи данной стадии и руководствоваться положениями законодательства с целью установления возможности осуществления тех или иных действий именно в стадии подготовки дела, что и будет являться одним из способов соблюдения установленных пределов судебного контроля на стадии подготовки.

3. В условиях отсутствия детальной регламентации содержания пределов судебного контроля, суду необходимо учитывать положения законодательства и разъяснения высших судебных органов о подготовительных действиях, обладающих контрольным характером, что и будет являться основой для последующего соблюдения судом пределов судебного контроля, поскольку не каждое подготовительное действие можно относить к контрольным.

4. Сущность пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах необходимо рассматривать с позиции правоприменительного цикла, вида судопроизводства и характера спорных правоотношений.

2.2. Состав пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах

Отмечая функцию судебного контроля в качестве самостоятельного направления деятельности суда, В.В. Шпак указывает, что в контрольной деятельности необходимо выделять субъектов контроля, объект контроля и содержание контроля¹. В этой связи состав пределов судебного контроля на стадии подготовки можно охарактеризовать с позиции контролирующих и подконтрольных субъектов (т.е. того, кто контролирует и тех, кто подконтролен), объектов судебного контроля (т.е. какая именно деятельность контролируется судом), а также «объемов» контроля, установленных законодателем и разъяснениями высших судебных органов. Таким образом, представляется необходимым рассмотреть состав пределов судебного контроля на стадии подготовки в рамках каждого правоприменительного цикла, с целью отражения их сущности.

1. Пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции.

Рассматривая стадию подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции, К. С. Юдельсон считал, что ее цель выражается в том, что судья обязан обеспечить ко дню слушания дела все необходимые доказательства

¹ См.: Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: 12.00.15 / Шпак Владимир Владимирович: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 30.

для установления обстоятельств и отношений, действительно имевшихся в прошлом¹. В.К. Пучинский отмечал, что цель подготовки дела – это осуществить мероприятия, которые затем дадут суду возможность вынести в одном, первом заседании справедливое решение². Изучая вопрос целевой направленности стадии подготовки, А.В. Шилов указывает, что подготовка дела направлена на обеспечение правильного разрешения дела в контексте принятия правосудного судебного акта³. Суд, тщательно подготовившийся к рассмотрению дела, выяснивший все необходимые обстоятельства и разрешивший все необходимые вопросы, сможет в стадии судебного разбирательства вынести судебный акт без необходимости отложения судебного заседания. Надлежащее проведение стадии подготовки дела способствует вынесению более правильного судебного акта, что непосредственно влияет на качество отправления правосудия.

Для достижения указанных целей законодателем сформулированы конкретные задачи данной стадии. Современное процессуальное законодательство позволяет сделать вывод, что вопросы проведения подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции в гражданском и арбитражном процессах урегулированы Главой 14 ГПК РФ и Главой 14 АПК РФ в связи с расположением указанных глав в разделах процессуальных кодексов, регламентирующих порядок производства по делу в суде первой инстанции. Статьями 148 ГПК РФ и 133 АПК РФ установлен перечень задач стадии подготовки дела. Рассматривая вопрос реализации задач стадии подготовки, М.Л. Скуратовский обоснованно отмечает, что их выполнение связано с совершаемыми процессуальными действиями, которые направлены на достижение цели

¹ См.: Юдельсон К.С. Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе. М., 1948. С. 4-5.

² См.: Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 39.

³ См.: Шилов А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: 12.00.15 / Шилов Александр Владимирович: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 120.

подготовки дела¹. Следовательно, даже в условиях проведения подготовительной стадии без вызова участников процесса (что характерно для упрощенного производства или подготовки дела в проверочных инстанциях), все субъекты гражданского процессуального правоотношения выполняют ряд действий (или, наоборот, бездействуют), что находится под прямым контролем суда.

Соглашаясь с мнением А.В. Чекмаревой отметим, что необходимо выделять три формы совершения процессуальных подготовительных действий в суде первой инстанции: собеседование, предварительное судебное заседание, единоличное совершение подготовительных действий судьей и сторонами².

Представляется, что подготовительные действия судьи будут являться первичными по отношению к иным действиям. В этой связи отправной точкой стадии подготовки будет являться вынесение определения о подготовке дела к судебному разбирательству. При этом законодатель предусматривает возможность не вынесения отдельного определения о подготовке дела с обязательным указанием на подготовку в определении о принятии иска (заявления) к производству (часть 1 статьи 134 АПК РФ). В условиях действующих разъяснений высших судов данная возможность существует и в судах проверочных инстанций и подразумевает вынесение отдельного определения о подготовке дела «в случае необходимости»³. Представляется, что сам по себе вопрос о вынесении общего определения (о принятии иска к производству и назначении подготовки) или отдельных определений по каждому процессуальному действию не является значительным и не оказывает существенного влияния на надлежащее выполнение всех задач данной стадии. Полагаем, что должное проведение подготовки дела обеспечит не количество, а

¹ См.: Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: 12.00.15 / Скуратовский Михаил Львович: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 35.

² См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: 12.00.15 / Чекмарева Анастасия Валериевна: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 131.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2021. № 144.

качество вынесенных судебных актов. В этой связи, наоборот, представляется оправданным вынесение совместного определения, объединяющего одновременную процессуальную фиксацию возбуждения производства по делу в суде и подготовительных действий, поскольку это избавит суд от необходимости изготовления двух отдельных судебных актов и позволит ему сосредоточиться на тех подготовительных действиях, которые в данном акте нужно непосредственно отразить.

Таким образом, определение, предусматривающее необходимость осуществления подготовительных действий, является отправной точкой стадии подготовки дела или жалобы, представления, к их непосредственному рассмотрению.

Фиксация в определении всей совокупности процессуальных действий, по обоснованному замечанию В.Ф. Ковина, гарантирует сторгу последовательность в совершении подготовки дела, а также облегчает осуществление контроля за исполнением предписанных действий¹. Конкретизация и детализация подготовительных действий в судебном акте (определении), в свою очередь, выступает одним из способов обеспечения пределов судебного контроля, поскольку суд может проконтролировать только исполнение тех действий, о необходимости совершения которых он указал в определении. В частности, Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09 августа 2022 года по делу № 88-12015/2022² были отменено апелляционное определение судебной коллегии поскольку суд апелляционной инстанции в порядке подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании не предложил истцу предоставить доказательства в обоснование заявленного им требования о компенсации морального вреда или предоставить письменные объяснения в данной части, судом истцу не предложено лично явиться в судебное заседание и

¹ См.: Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / Ковин Виктор Фомич: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 265.

² См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.08.2022 по делу № 88-12015/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).

дать необходимые пояснения по данному вопросу. Судом в определении о подготовке дела к судебному разбирательству не указано какие конкретно доказательства могут быть предоставлены истцом, имея в виду, что обращение за медицинской помощью не является единственным основанием для компенсации морального вреда при установленном нарушении работодателем трудовых прав работника.

С помощью процессуальной фиксации со стороны суда объема и содержания подготовительных действий, суд сможет реализовать и самоконтрольную функцию: в частности, при ошибочном не указании суда совершения того или иного действия, которое обязательно к выполнению в виду характера спора или иных обстоятельств, при проведении собеседования или предварительного судебного заседания суд может установить допущенную судебную ошибку и устранить её также на стадии подготовки дела.

Рассматривая контрольную деятельность суда на стадии подготовки дела, нельзя не отметить, что сама по себе данная стадия носит контрольный характер применительно к предшествующей ей стадии возбуждения производства по делу¹. Контрольный характер в данном случае выражается в необходимости убедиться в законности возбуждения производства по делу и установить наличие или отсутствие у истца (заявителя) права на предъявление иска (заявления), а также соблюдение истцом (заявителем) обязательных правовых норм. Однако правоприменитель не всегда руководствуется контрольным назначением стадии подготовки дела по отношению к предшествующей стадии, что зачастую влечет совершение судебных ошибок. В частности, исковое заявление было оставлено без движения и впоследствии возвращено судом первой инстанции по причине непредставления истцом документов в обоснование заявленных требований. Вместе с тем вопрос сбора доказательств по делу должен разрешаться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству с выяснением наличия у заявителя возможности представить вышеуказанные доказательства и разрешением

¹ См.: Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / Ковин Виктор Фомич: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 75.

ходатайств об истребовании доказательств, которые заявитель не может получить самостоятельно без помощи суда. Более того, в рассматриваемом деле ходатайство истца об истребовании недостающих документов у ответчиков содержалось в письме об устранении недостатков искового заявления. То есть те вопросы, которые возникли у судьи по поводу содержания искового заявления и приложенных к нему документов подлежали разрешению на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в связи с чем оснований для оставления искового заявления без движения и для его возвращения не имелось¹.

Контроль законности возбуждения судом производства по делу напрямую связан с самоконтрольной деятельностью, так как если на стадии подготовки дела будет установлены ошибки, допущенные в стадии возбуждения производства по делу, то суду необходимо в стадии подготовки рассмотреть вопрос о возможности оставления искового заявления без рассмотрения или прекращения производства по делу. Судебный контроль при осуществлении самоконтрольной деятельности относительно законности возбуждения производства по делу должен быть ограничен проверкой исключительно тех возможных ошибок, которые имеют правовое значение для рассматриваемого дела и могут быть в последующем исправлены действиями суда. Поскольку бессмысленно контролировать то, что суд не уполномочен устранить в случае выявления судебной ошибки. Например, при принятии искового заявления о взыскании процентов за пользование денежными средствами и штрафа и возбуждении дела № 2-903/2019 в Краснофлотском районном суде г. Хабаровска не было учтено то, что истец не оплатил государственную пошлину по требованиям, превышающим 1 000 000 рублей (в силу положений части 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 года № 117-ФЗ²). Исковое заявление было принято к производству, а требования частично удовлетворены, несмотря на

¹ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2022 по делу N 88-18466/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.12.2023 № 427-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

то, что судом была допущена ошибка. При рассмотрении апелляционной жалобы на вынесенный судебный акт доводы о незаконности возбуждения дела были отклонены судом апелляционной инстанции в виду того, что неуплата государственной пошлины не является основанием для отмены или изменения обжалуемых судебных актов, более того, впоследствии государственная пошлина была взыскана с ответчика¹.

Действительно можно согласиться с данным выводом судебной коллегии, поскольку если суд в порядке самоконтроля установит отсутствие факта оплаты государственной пошлины на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, то никаких мер реагирования принять не сможет, поскольку законодательством не предусмотрена возможность оставления иска без рассмотрения или прекращения производства по делу по данному основанию. Таким образом, отсутствует целесообразность судебного контроля за обстоятельством оплаты государственной пошлины после прохождения стадии возбуждения производства по делу, так как при вынесении итогового судебного акта подлежит разрешению и вопрос о взыскании государственной пошлины, соответственно, ранее не оплаченная государственная пошлина может быть взыскана и уплачена впоследствии.

Следует отметить, что самоконтрольная деятельность должна реализовываться судом на протяжении всей стадии подготовки дела, поскольку в поле судебного контроля входит не только деятельность участников процесса и иных лиц, но и суда. В этой связи, представляется, что суд на стадии подготовки дела должен регулярно обращаться к положениям действующего процессуального законодательства с целью установления факта надлежащего их соблюдения и возможности оперативно отреагировать при установлении допущенных судебных ошибок. Таким образом, снова следует подчеркнуть, что не все действия, подлежащие совершению на стадии подготовки, приравниваются к действиям,

¹ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 24.08.2018 по делу № 33-6012/2018 // Интернет-сайт Хабаровского краевого суда. URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).

предусматривающим исполнение обязанности на основании предписания суда, вместе с тем совершение всех действий должно быть проконтролировано. Соответственно, если в силу закона на суд возложена обязанность установить нормы, подлежащие применению в рассматриваемом споре, суд должен самостоятельно проконтролировать факт исполнения данного предписания.

Поскольку ненадлежащее выполнение подготовительных действий может привести к необоснованному увеличению сроков рассмотрения дела, а также отразиться на качестве вынесенного судебного акта. В арбитражном процессе контролируя законность возбуждения дела, суд проверяет не только свои действия, но и устанавливает действительность волеизъявления заявителя в случае подачи документов в электронном виде. Так, согласно пункту 3.3.1. Постановления Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 года № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)»¹ в ходе рассмотрения дела подлежит установлению действительность подписания поданного в электронном виде процессуального документа конкретным лицом.

Таким образом, первоначально контролируя законность возбуждения производства по делу, суд может установить ряд нарушений, влекущих, в частности, оставление заявления без рассмотрения. В этой связи проведение последующих подготовительных действий представляется бессмысленным. Так, например, при установлении судом на стадии подготовки дела факта несоблюдения истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора, неразумным будет последующее рассмотрение судом вопроса о необходимости привлечения к участию в деле третьих лиц. Соответственно, определенная последовательность действий при осуществлении судебного контроля на стадии подготовки дела позволит суду оптимально использовать своё время в условиях ежегодно нарастающей на судей нагрузки.

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2020).

Помимо контроля за законностью возбуждения производства по делу подлежит контролю и факт наличия или отсутствия оснований для прекращения или приостановления производства по делу, поскольку условия правомерности возбуждения производства могут быть соблюдены, но впоследствии на стадии подготовки дела могут быть выяснены иные обстоятельства, не известные на момент возбуждения производства по делу, которые могут повлечь его прекращение или приостановление. Пределы судебного контроля в данном случае ограничены перечнем оснований для прекращения или приостановления производства по делу. Следует отметить, что возможность такого контроля напрямую связана с обстоятельствами дела, пояснениями сторон, представленными в ходе собеседования или предварительного судебного заседания. В частности, при поступлении в суд информации о том, что между теми же участниками процессуальных правоотношений имеются иные споры, находящиеся на рассмотрении другого или того же суда, суд должен выяснить имеют ли данные дела отношение к рассматриваемому делу, вынесен ли по ним итоговый судебный акт и т.д.

Следующим подконтрольным объектом на стадии подготовки дела выступают действия участников процесса и иных лиц, не являющихся его участниками. Данные действия можно классифицировать на несколько групп.

Первую группу составляют процессуальные действия, подлежащие совершению участниками процесса и иными лицами в силу положений законодательства. Так, на суд фактически возложена контрольная функция за исполнением императивного правила о необходимости передачи копий доказательств в обоснование иска или возражений на него, а также возражений и пояснений в письменной форме со стороны истца и ответчика (их представителей). Данная функция может быть реализована в процессе опроса сторон в ходе собеседования, то есть путем постановки вопросов истцу и ответчику (их представителям) о получении копий доказательств, а в случае утверждения об их неполучении – постановки вопросов истцу и ответчику (их

представителям) об исполнении обязанности по направлению копий доказательств, возложении обязанности подтвердить факт их направления.

Более того, возникает вопрос относительно слишком узкого подхода к формулировке рассматриваемых законодательных положений об обязанности представления копий доказательств, поскольку суд должен контролировать раскрытие доказательств не только между сторонами, но и перед другими лицами, участвующими в деле. Иное приведет к нарушению прав других лиц, которые также имеют право ознакомиться с предъявляемыми в суд доказательствами. В этой связи представляется целесообразным изменение положений статьи 149 ГПК РФ и установление обязанности передачи доказательств всем лицам, участвующим в рассматриваемом деле.

Следовательно, действующую редакцию положений статьи 149 ГПК РФ необходимо привести в соответствие с внесенными в законодательство изменениями. В связи с чем пункт 1 часть 1 статьи 149 ГПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. При подготовке дела к судебному разбирательству истец или его представитель: 1) передает ответчику, иным лицам, участвующим в деле, и суду копии ранее не представленных в суд доказательств, обосновывающих фактические основания иска». Нуждается в корректировке и положения части 2 статьи 149 ГПК РФ с целью расширения субъектного состава перед которым ответчик (его представитель) обязан раскрыть доказательства. В связи с чем пункт 2 части 2 статьи 149 ГПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «2) представляет истцу (его представителю), иным лицам, участвующим в деле, и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований», а пункт 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ следует изменить следующим образом: «3) передает истцу (его представителю), иным лицам, участвующим в деле, и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска».

Таким образом, на суд возложена обязанность проконтролировать соблюдение требований принципа своевременного раскрытия доказательств,

выделяемого некоторыми учеными¹. В случае неисполнения данной обязанности суд должен предпринять соответствующие меры. Так, в случае установления факта ненадлежащего раскрытия доказательств сторонами представляется корректным назначение предварительного судебного заседания с вынесением об этом определения, устанавливающим обязанность сторон раскрыть доказательства перед друг другом и другими лицами, участвующими в деле.

При рассмотрении данной группы подконтрольных суду действий, следует отметить, что пределы судебного контроля, в том числе, связаны с необходимостью недопущения нарушения надлежащего порядка в предварительном судебном заседании участниками процесса и иными присутствующими в предварительном судебном заседании лицами. Соответственно, в круг субъектов контроля также входят и присутствующие слушатели.

Вторую группу подконтрольных действий на стадии подготовки дела составляют действия участников процесса и иных лиц, не являющихся участниками процесса, обязанностей, возложенных на них судом. Выделение данной группы действий, возможно, вызывает определенные вопросы, поскольку ранее исследуемая группа действий по исполнению обязанностей, установленных законом, не может не совпадать с теми действиями, которые обязывает совершить суд. Этот вывод также подтверждает, что контрольная деятельность суда не может быть безграничной и подчинена закону. Вместе с тем на лиц, не являющихся участниками процесса, не распространяется условие о необходимости исполнения действий, предписанных законом, поскольку они не участвуют в рассматриваемом споре и, соответственно, не несут каких-либо обязанностей. Однако, в случае поступления таким лицам от суда запроса о представлении доказательства, необходимого для правильного рассмотрения дела, обязанность возникнет, в первую очередь, в виду наличия предписаний суда, основанного на законе. Таким образом, суд вправе конкретизировать под

¹ См.: Салманидина А.С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе: 5.1.3./ Салманидина Александра Сергеевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 139.

рассматриваемый спор те регламентированные законом процессуальные подготовительные действия, которые надлежит совершить участникам процесса и иным лицам.

При этом суд, контролируя исполнение подготовительных действий, может не только устанавливать допущенные участниками процесса и иными лицами нарушения, но и предпринимать соответствующие меры с целью их устранения, что будет способствовать надлежащему проведению стадии подготовки дела. Например, суд вправе подвергнуть штрафу лицо, которое отказалось исполнить судебный запрос об истребовании письменного доказательства, что не освобождает нарушителя от обязанности предоставить истребуемое доказательство. В данном случае наложение штрафа является одним из возможных элементов контрольной деятельности, поскольку представляет собой меру реагирования при выявлении судом допущенных нарушений.

Третью группу подконтрольных действий составляют распорядительные действия сторон и третьих лиц. Как уже отмечалось автором исследования, распорядительные являются более значимыми для рассматриваемого спора, поскольку фактически определяют его последующую судьбу, влияют на ход движения дела. Вместе с тем реализованное распорядительное действие одной из сторон или третьим лицом не порождает каких-либо процессуальных и материальных последствий, поскольку их санкционирование осуществляется судом путем вынесения судебного акта, который и подразумевает наступление определенных юридически значимых последствий.

В круг подконтрольных распорядительных действий суда на стадии подготовки входят те действия, которые соответственно были осуществлены в рассматриваемой стадии, т.е. о которых стороны заявили суду. Вместе с тем при реализации судебного контроля в данном случае суду необходимо учитывать, что не каждое распорядительное действие подлежит принятию на стадии подготовки. Однако данное обстоятельство не исключает необходимости предварительно проконтролировать реализованное распорядительное действие, поставить на обсуждение сторон и третьих лиц возникшие у суда вопросы, истребовать

дополнительные документы и информацию, с целью своевременного принятия обоснованного судебного акта о санкционировании или отказе в санкционировании заявленного распорядительного действия. В целом, пределы судебного контроля за каждым из распорядительных действий регламентированы законодателем достаточно обобщенно, что в настоящее время скомпенсировано правоприменительной практикой и будет рассмотрено подробнее в третьей главе настоящего исследования.

Суд контролирует не только свои действия (бездействия) в порядке самоконтроля и действия (бездействия) участников процесса и иных лиц, но и деятельность сотрудников аппарата судьи. В частности, при реализации судебного контроля проверяется деятельность секретарей судебных заседаний по составлению повесток, своевременности их доставки и вручения адресатам¹. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о возбуждении производства по делу и назначении судебного заседания (в том, числе предварительного) должно контролироваться судом, в том числе в порядке контроля за деятельностью сотрудников аппарата судьи. В случае отсутствия информации о надлежащем уведомлении, судом должны предприниматься действия об уведомлении участников процесса иными возможными способами (например, если перед непосредственным проведением судебного разбирательства, судом будет установлено, что извещения не получены лицами, участвующими в деле, необходимо произвести уведомление иным способом – в частности, путем составления телефонограммы и пр.). В частности, одним из способов обеспечения судебного контроля относительно извещения участников процесса является обязанность сотрудника аппарата судьи распечатать отчет о публикации судебного акта и приобщить его к материалам дела (пункт 5.8. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 года № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)»).

¹ См.: Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / Ковин Виктор Фомич: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 205.

В поле контрольной деятельности суда попадает и обязанность секретаря судебного заседания фиксировать каждое действие, совершенное в ходе подготовки дела к рассмотрению, путем проставления отметки в справочном листе¹. Таким образом, секретарь судебного заседания (или в арбитражном процессе специалист судебного состава) и помощник судьи также совершают действия, подконтрольные суду на стадии подготовки дела в пределах, установленных положениями инструкций по делопроизводству. И, хотя, данные лица не уполномочены на осуществление правосудной деятельности, они содействуют его отправлению, обеспечивают правильный ход рассмотрения дела, оказывают организационную помощь суду. Соответственно, от деятельности данных лиц напрямую зависит качество правосудия и своевременность рассмотрения дела.

Следовательно, механизм реализации судебного контроля за действиями участников процесса на стадии подготовки можно описать следующим образом. Первичным элементом является письменная фиксация действий, подлежащих совершению судом и участниками процесса в соответствующем определении суда. Относительно иных лиц, обязанных представить доказательство по запросу суда, следует отметить, что необходимость истребования у них доказательств может быть изложена в определении применительно к обязанностям совершения подготовительных действий со стороны суда, запрашивающего такие сведения. Вместе с тем в отношении иных лиц должен быть направлен судебный запрос о представлении доказательств (а не определение суда, предписывающее перечень необходимых к совершению подготовительных действий).

В любом случае в отношении всех подконтрольных субъектов первичным элементом будет письменная фиксация действий, подлежащих к совершению. Вместе с тем такое документирование не всегда возможно. В частности, при проведении подготовки дела в форме собеседования в гражданском процессе (где

¹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. № 246.

исключается протоколирование) суд может обязать представить лиц необходимые доказательства. Соответственно, в виду отсутствия протоколирования письменной фиксации возложения указанных обязанностей не происходит. В этой связи, представляется, что суд должен самостоятельно осуществлять записи по ходу проведения собеседования, где будет зафиксированы предписанные для совершения действия в ходе собеседования.

Соответственно следующим этапом в реализации механизма судебного контроля на стадии подготовки является непосредственно контроль совершения предписанных судом действий. При этом контролируется не только формальное их совершение, но и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. В частности, при исполнении обязанности по предоставлению документов, подтверждающих размер дохода ответчика (в отношении которого предъявлен иск о взыскании алиментов) ссылка на непредставление данной информации работодателем может являться необоснованной, поскольку ответчик может истребовать данную информацию из иных источников (в личном кабинете налогоплательщика и пр.). Следовательно, судом может контролироваться и то, предприняло ли обязанное лицо все необходимые меры для надлежащего исполнения возложенных обязанностей.

Завершающим этапом будет являться установление исполнения действий обязанным лицом, либо неисполнение, а также надлежащее исполнение возложенных обязанностей. В случае выявления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных обязанностей суд вправе принять меры реагирования в рамках действующего законодательства. Соответственно, пределы применения данных мер должны быть ограничены положениями закона. Так, например, суд не может принять решение о назначении судебного штрафа ответчику, не представившему информацию о своих доходах в виду непредставления данной информации работодателем, но вправе непосредственно работодателю направить судебный запрос с возложением соответствующей обязанности.

Таким образом, можно сделать вывод, что пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции ограничены необходимостью проверки:

- 1) законности возбуждения производства по делу;
- 2) наличия оснований для приостановления, прекращения производства по делу или его передаче на рассмотрение в иной суд;
- 3) надлежащего уведомления лиц, участвующих в деле, о возбуждении производства по делу, назначении подготовки дела к судебному разбирательству, а также о месте, дате и времени предварительного судебного заседания;
- 4) действий участников процесса и иных лиц, не являющихся участниками процесса, по исполнению обязанностей, регламентированных действующим законодательством и разъяснениями высших судебных органов, а также предписанных судом, рассматривающим дело;
- 5) реализованных сторонами и третьими лицами распорядительных действий;
- 6) должного исполнения обязанностей секретарем судебного заседания (специалистом судебного состава в арбитражном процессе) и помощником судьи, связанных с оказанием содействия в проведении стадии подготовки дела.

2. Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по апелляционной (частной) жалобе, представлению к судебному разбирательству.

Действующее процессуальное законодательство не содержит специальных статей о проведении стадии подготовки дела в судах проверочных инстанций, а применение общих положений (Глава 14 ГПК РФ и Глава 14 АПК РФ) не всегда корректно в виду различного назначения деятельности вышестоящих судов и суда первой инстанции. В этой связи актуальным остается не только вопрос контрольных полномочий суда на стадии подготовки производства по жалобе, представлению, к последующему рассмотрению и их пределов, но и о подготовительных действиях в целом. В частности, в гражданском процессе при апелляционном обжаловании наблюдается поэтапное выполнение

процессуальных действий изначально судом первой инстанции, а затем апелляционной, что может вызвать ряд вопросов по поводу квалификации тех или иных действий в качестве подготовительных. Соответственно, для правильного определения пределов судебного контроля, реализуемых на стадии подготовки в суде апелляционной инстанции, представляется необходимым первоначально разграничить какие именно действия автор исследования относит к подготовительным.

В этой связи необходимо отметить мнения, сформированные в доктрине, которые фактически разделились на два основных направления: сторонники первого подхода считают, что действия суда первой инстанции в гражданском процессе являются подготовительными¹, последователи второго направления считают данный вывод некорректным и относят к подготовительным исключительно действия апелляционного суда². Соглашаясь с каждой из приведенной точек зрения, отметим, что в контексте настоящего исследования не отрицается подготовительный характер действий суда первой инстанции, вместе с тем полагаем, что он заключается в обеспечении возможности рассмотрения дела вышестоящим судом и не связан непосредственно с подготовкой к рассмотрению доводов жалобы, представления, в судебном заседании. Судом первой инстанции выполняются подготовительные действия для последующей передачи материалов в вышестоящий суд с целью рассмотрения вопроса о возможности возбуждения производства по жалобе, представлению. Таким образом, в рамках настоящего исследования подлежат рассмотрению пределы судебного контроля, осуществляемого судом апелляционной инстанции на стадии подготовки

¹ См.: Шакирьянов Р.В. Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Шакирьянов Рафаиль Валиевич. Саратов, 2006. С. 6.; Беляков А.А. Особенности подготовки гражданского дела к разбирательству в суде апелляционной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 35.; Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: 12.00.15 / Чекмарева Анастасия Валериевна: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 220-221.

² См.: Сидоркин С.В. Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: 12.00.15 / Сидоркин Станислав Владиславович: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 120.

производства по жалобе, представлению, к последующему рассмотрению после их непосредственного принятия к производству суда. Вместе с тем характер и объем подготовительных действий в суде апелляционной инстанции должен разграничиваться с учетом факта перехода или не перехода судом рассмотрения дела по правилам первой инстанции, поскольку в данном случае такие действия будут существенно отличаться.

Рассматривая действия арбитражного суда апелляционной инстанции на стадии подготовки производства по жалобе, представлению, к рассмотрению, С.К. Загайнова относит к числу таких действий необходимость проверить использование права на апелляционное обжалование, установить допущенные нижестоящим судом нарушения процессуальных положений, рассмотреть возможность принятия дополнительных доказательств и пр.¹.

Соглашаясь с отнесением указанных действий к числу подготовительных, отметим, что указанный перечень не охватывает полный спектр действий суда апелляционной инстанции, выполняемых на стадии подготовки. В частности, арбитражным судом разъясняется необходимость предоставления мотивированного отзыва на апелляционную жалобу. В то же время, применительно к гражданскому процессу представление возражений на апелляционную жалобу, представление, является правом, а не обязанностью участника спора². Вместе с тем суд апелляционной инстанции обязан разъяснить участникам процесса право представить возражения в обоснование своей позиции непосредственно в суд апелляционной инстанции.

Для более правильного и содержательного исследования пределов судебного контроля на стадии подготовки дела в рассматриваемом правоприменительном цикле, представляется необходимым положить в основу ранее обозначенные пределы судебного контроля на стадии подготовки дела в

¹ См: Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Пересмотр судебных актов в гражданском процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. (автор главы: С.К. Загайнова) Статут, 2018. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Батурина Н.А. Подача нескольких апелляционных жалоб на один судебный акт: проблемы теории и практики // Российский судья. 2021. № 8. С. 14-18. // СПС «КонсультантПлюс».

суде первой инстанции, поскольку прослеживается их общий характер, возможность их распространения и применительно к подготовительной деятельности суда апелляционной инстанции, но с выделением особенностей в данном правоприменительном цикле.

Так, на стадии подготовки производства по жалобе, представлению, к рассмотрению судом осуществляется контрольная функция по отношению к предшествующей стадии возбуждения дела. Особое значение реализация такого контроля приобретает в гражданском процессе в условия осуществления судом первой инстанции определенной совокупности действий, направленной на обеспечении возможности рассмотрения жалобы, представления, вышестоящим судом. Соответственно, вышестоящий суд должен проверить правильность и полноту действий суда первой инстанции, совершенных после поступления жалобы, представления. Таким образом, такое полномочие будет являться не только самоконтрольным (как и в суде первой инстанции), но и контрольным по отношению к иному, нижестоящему суду.

Специфику проверки законности возбуждения производства по жалобе, представлению, подтверждает необходимость установления в гражданском процессе обстоятельств, влекущих необходимость возвращения дела в суд первой инстанции (статья 325.1 ГПК РФ)¹. Не углубляясь в научную дискуссию по данному полномочию, отметим, что существование указанной статьи не представляется оправданным в виду наличия у суда апелляционной инстанции возможности вернуть дело для устранения допущенных судом первой инстанции нарушений, что только приводит к существенному увеличению сроков рассмотрения дела в отсутствие вины участников процесса. Рассмотрение всех процессуальных вопросов единственным судом, т.е. судом апелляционной инстанции, будет способствовать надлежащей реализации принципа

¹ Представляется, что аналогичные пределы судебного контроля относятся и к частной жалобе, представлению, поскольку их рассмотрение происходит по правилам предусмотренным Главой 39 ГПК РФ с изъятиями и особенностями, предусмотренными статьями 333-334 ГПК РФ. Поскольку каких-либо особенностей относительно возвращения дела в суд первой инстанции при рассмотрении частной жалобы, представления, не установлено, соответственно, применению подлежат также положения статьи 325.1 ГПК РФ.

процессуальной экономии, приведет к более оперативному рассмотрению жалоб, представлений и исключит последствия допущенных судами ошибок в виду необоснованного возвращения дела в суд первой инстанции.

Возвращаясь к вопросу о полномочиях суда общей юрисдикции на возвращение дела в суд первой инстанции при установлении допущенной судебной ошибки, отметим, что пределы судебного контроля за должным совершением процессуальных действий нижестоящего суда ограничены исключительно предписаниями, сформулированными в статье 325.1 ГПК РФ, что не всегда учитывается правоприменителем. В частности, Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 года по делу № 88-7061/2024¹ было отменено протокольное определение суда апелляционной инстанции, которым рассматриваемое гражданское дело было снято с апелляционного рассмотрения и направлено в суд первой инстанции для дооформления по причине поступления письма от судьи, рассматривающего дело в первой инстанции, с просьбой его возвращения на дооформление. Более того, в оспариваемом протокольном определении не содержится указания на закон, которым руководствовался суд при принятии решения о снятии дела с апелляционного рассмотрения. Таким образом, суд вышел за пределы контрольных полномочий и осуществил возвращение дела по основаниям, не предусмотренным статьей 325.1 ГПК РФ, что нельзя признать законным.

Детализация пределов судебного контроля применительно к рассматриваемому вопросу также находит своё отражение в разъяснениях высших судебных органов, а именно – в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». Указанным разъяснением фактически происходит расширение контрольной функции суда, поскольку помимо критериев,

¹ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.02.2024 по делу № 88-7061/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2024).

установленных законодателем, при рассмотрении вопроса о возвращении дела в суд первой инстанции также следует установить наличие ходатайства о восстановлении пропущенного срока (при его пропуске) и соответствие апелляционной жалобы, представления требованиям частей 1-3 и пункта 2 части 4 статьи 322 ГПК РФ (пункт 16 указанного Постановления). Вместе с тем представляется, что разрешение данных вопросов также оптимально включить в полномочия суда апелляционной инстанции.

При этом вопросы проверки правильности оформления дела судом первой инстанции подконтрольны апелляционному суду в виду положений, изложенных в инструкциях по делопроизводству, хотя и законодательно не закреплены в качестве основания для возвращения дела. Вместе с тем трудно представить правильное рассмотрение предъявленной жалобы, представления, в условиях ненадлежаще оформленного дела в результате рассмотрения которого вынесен обжалуемый судебный акт. Так, например, Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 02 июня 2016 года по делу № Ф10-455/2015¹ судебные акты нижестоящих судов отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку арбитражным судом первой инстанции были нарушены правила формирования материалов дела, установленные инструкцией, а также неправильно произведено восстановление утраченных материалов дела, определить достоверно какие материалы дела были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций не представляется возможным. В связи с чем, при новом рассмотрении дела суду первой инстанции предписано сформировать материалы дела в соответствии с требованиями инструкции по делопроизводству и нормами процессуального законодательства.

Таким образом, необходимо внести изменения в действующую редакцию статьи 325.1 ГПК РФ, дополнить её третьей частью следующего содержания: «3.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2016 по делу № Ф10-455/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2024).

Суд апелляционной инстанции возвращает дело в суд первой инстанции в случае неправильного оформления дела, выраженного в нарушении положений инструкции по делопроизводству в соответствующем суде, а также если апелляционная жалоба, представление не соответствуют требованиям частей 1-3 и пункта 2 части 4 статьи 322 ГПК РФ, либо поданы с пропуском установленного статьей 321 ГПК РФ срока, если отсутствует заявление о восстановлении такого срока.».

Следующей группой обстоятельств подлежащих первоначальной проверке вышестоящим судом являются основания для оставления жалобы, представления, без рассмотрения по существу, а также для прекращения производства по ним. В условиях необходимости оптимизации деятельности судов представляется необходимым первично изучать поступившие жалобу, представление, именно на наличие указанных обстоятельств, поскольку при их установлении бессмысленно рассматривать иные критерии проверки. Скорейшее установление факта о необходимости оставления жалобы, представления, без рассмотрения по существу или прекращения производства по ним позволит судам соблюсти принцип процессуальной экономии. При этом такая проверка должна носить исключительно предварительный характер, поскольку в условиях отсутствия законодательных положений о возможности принятия решения при установлении вышеуказанных обстоятельств в предварительном судебном заседании (т.е. на стадии подготовки), в настоящее время рассмотрение данного вопроса осуществляется исключительно на стадии судебного разбирательства. Соответственно, исходя из задач подготовительной стадии и, не смотря на отсутствие возможности принятия ряда решений на стадии подготовки, суд в любом случае должен осуществлять предварительную проверку всех необходимых для дела обстоятельств с целью вынесения обоснованного, правильного и своевременного судебного акта в судебном заседании.

В судах проверочных инстанций «границы» подготовительной стадии достаточно размыты (в отличие суда первой инстанции, где подготовка дела начинается путем вынесения определения и завершается назначением дела к

судебному разбирательству), поскольку разъяснения высших судебных органов содержат указание на вынесение определения о подготовке в судах апелляционной инстанции «в случае необходимости». Соответственно, стадия подготовки дела в основном связана с единоличными действиями суда и не предполагает встреч в форме собеседования или предварительного судебного заседания, однако, некоторые действия также могут быть предписаны к совершению участниками процесса и иными лицами в стадии подготовки дела. В частности, в рамках одного из судебных дел в материалы дела и в судебные заседания судов первой и апелляционной инстанций заявителем не были представлены оригиналы документов в обоснование требований (первичные документы) и доказательства возникновения задолженности по заявленному требованию¹. Таким образом, суд обязан установить необходимость представления сторонами оригиналов документов именно на стадии подготовки дела, обозначив срок представления данных документов также до даты судебного заседания с целью обеспечения возможности предварительного исследования доказательств, формировании предполагаемого решения и позиции суда по рассматриваемому спору.

Также, в предмет контрольной деятельности входит проверка судом исполнения обязанности представить отзыв на апелляционную жалобу, представление (в арбитражном процессе), и реализацией права представления возражений на апелляционную (частную) жалобу, представление (в гражданском процессе). На стадии подготовки производства по жалобе, представлению судом также должен осуществляться предварительный контроль ходатайства о приобщении дополнительных доказательств, при условии его предъявления совместно с апелляционной жалобой, представлением, или поступления непосредственно до судебного разбирательства. Следовательно, можно сделать вывод, что суд вправе контролировать достаточно ограниченный перечень

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2023 № Ф05-30039/2022 по делу № А40-185157/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2023).

действий (бездействий) участников процесса ввиду существенного различия в механизме проведения стадии подготовки в суде первой и апелляционной инстанций. Слушатели также не являются подконтрольными субъектами на стадии подготовки в рассматриваемом правоприменительном цикле в связи с не проведением предварительных судебных заседаний.

В круг субъектов контроля входят и действия лиц, у которых находится истребуемое судом доказательство, и которое может быть запрошено, в том числе, по личной инициативе суда. Так, Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 декабря 2023 года по делу № Ф02-6175/2023¹ обоснованно отклонены возражения ответчика о неправомерном истребовании судом апелляционной инстанции документов в отсутствие такого ходатайства от лиц, участвующих в деле. Указанный вывод связан с тем, что для обеспечения соблюдения принципов состязательности процесса и равенства сторон, АПК РФ в отдельных случаях наделяет суд полномочиями по истребованию дополнительных доказательств как по ходатайству лица, участвующего в деле, так и по собственной инициативе. Так, в одном из судебных споров для проверки доводов апелляционной жалобы в части взыскания судебных расходов на проведение экспертизы судом апелляционной инстанции были запрошены документы, подтверждающие стоимость выезда эксперта для проведения экспертизы и документы, подтверждающие реально понесенные расходы².

Действия секретаря судебного заседания (специалиста судебного состава в арбитражном процессе) и помощника судьи также подконтрольны суду на стадии подготовки в пределах, установленных положениями инструкций по делопроизводству в судах соответствующего уровня. Существенное значение приобретает необходимость контроля за действиями указанных лиц в части исполнения обязанности по надлежащему уведомлению участников процесса о

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.12.2023 по делу № Ф02-6175/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2024).

² См.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2021 по делу № 88-20438/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2023).

назначенных дате и времени судебного заседания по рассмотрению жалобы, представления, за исключением законодательно установленных случаев их рассмотрения без вызова сторон. Также, например, на стадии подготовки производства по жалобе, представлению, суд (при наличии соответствующего ходатайства) вправе приостановить исполнение обжалуемого судебного акта путем вынесения определения, проект которого может быть подготовлен помощником судьи, а также направлен для исполнения с последующим контролем¹. В условиях длительных временных промежутков относительно принятия жалобы, представления, к производству суда и судебного заседания по их рассмотрению, приостановление исполнения приобретает на стадии подготовки особую значимость, поскольку до непосредственного их рассмотрения может пройти большое количество времени и, соответственно, совершены существенные исполнительные действия, в результате которых может быть затруднен последующий поворот исполнения судебных актов. В этой связи в предмет контрольной деятельности суда также должна входить проверка не только уведомления участников процесса о принятии решения о приостановлении исполнения судебного акта, но и непосредственно судебного пристава-исполнителя, осуществляющего исполнение. Представляется целесообразным отнесение данной контрольной функции к ведению помощника судьи с последующим контролем суда в производстве которого находится жалоба, представление.

Распорядительные действия сторон и третьих лиц предварительно контролируются в пределах, установленных статьями 39 ГПК РФ и 49 АПК РФ (при условии их реализации на стадии подготовки жалобы, представления, к непосредственному рассмотрению). Поскольку стадия подготовки в судах проверочных инстанций не предполагает личного участия участников процесса в форме собеседования или предварительного судебного заседания, представляется,

¹ См.: Настольная книга помощника судьи: организация работы и гражданское судопроизводство / И.Ю. Богданова, С.С. Болдоханова, С.В. Булгытова и др.; под общ. ред. Ю.П. Гармаева, А.О. Хориноева. (автор параграфа: Воробьева О.В.). Улан-Удэ: Республиканская типография, 2009. Вып. 2. // СПС «КонсультантПлюс».

что такие распорядительные действия могут быть реализованы на стадии подготовки, то есть до проведения судебного заседания. Соответственно, не смотря на отсутствие законодательных предписаний относительно санкционирования данных действий в судах проверочных инстанций на стадии подготовки, предполагается что распорядительные действия подлежат предварительной проверке (суду необходимо обозначить круг вопросов, которые стоит поставить перед сторонами или третьими лицами в судебном заседании; проверить распорядительное действие на предмет соответствия процессуальной форме и пр.), то есть оценить возможность его санкционирования и сформировать предварительную позицию по данному вопросу. То есть, на реализацию распорядительных действий законодательных ограничений нет: стороны и третьи лица вправе по своему усмотрению распоряжаться ими. Ограничение заключается именно в принятии данных действий судом, их санкционировании, так как не каждое реализованное действие подлежит безусловному принятию и предполагает предварительную его проверку. При этом суду апелляционной инстанции надлежит учитывать определенные особенности в пределах судебного контроля за изменением иска, поскольку такое распорядительное действие не подлежит проверке в виду возможной его реализации исключительно при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Вместе с тем истец не ограничен в реализации данного права при принятии судом решения о необходимости рассмотрения дела по правилам первой инстанции.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует достаточно большое сходство с пределами судебного контроля, реализуемыми в суде первой инстанции, вместе с тем имеются и свои особенности, что представляется логичным. Следовательно, пределы судебного контроля в суде первой инстанции необходимо рассматривать в качестве основного начала в виду их обобщенного характера. Однако главным различием в пределах судебного контроля и особым его объектом в деятельности проверочных инстанций в целом будет являться необходимость проверки на соответствие закону обжалуемых судебных актов, соответствие их сложившейся судебной практике и т.д. Как уже отмечалось выше,

контрольная деятельность в судах проверочных инстанций имеет главное, целевое назначение, поскольку в основу проверки положен оспариваемый судебный акт и деятельность нижестоящего суда по рассмотрению конкретного спора. В этой связи пределы судебного контроля подразумевают необходимость проверки только тех оснований для отмены или изменения судебных актов, которые предписаны законом. При этом правоприменителю представлена возможность выйти за пределы доводов апелляционной жалобы, представления, в некоторых случаях.

Реализация судебного контроля за наличием вышеуказанных оснований должна осуществляться в полной мере на стадии подготовки дела после первоначальной проверки иных процессуальных вопросов (законности возбуждения производства по делу и пр.), поскольку до судебного заседания по рассмотрению жалобы, представления, суд должен полностью изучить материалы судебного дела, позицию высших судов и иную судебную практику по данному вопросу, с целью вынесения правосудного судебного акта в первом же судебном заседании. Отдельному контролю на стадии подготовки дела подлежит правильность определения вида судопроизводства, в порядке которого следует рассматривать дело (пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Существенное значение в этой связи приобретает превентивная составляющая контрольной функции вышестоящего суда, поскольку при условии выявления судебной ошибки, совершенной нижестоящим судом, последний должен принять это к сведению, учесть в последующем при отправлении правосудия по иным спорам. Более того, другие суды при изучении судебной практики также должны учитывать допущенные ошибки, их причины, а также рассматривать дело таким образом, чтобы не допустить совершение нарушений. Таким образом, отмена или изменение судебных актов нижестоящих судов

оказывает существенное влияние на деятельность судов, поскольку они стремятся не допустить подобные ошибки в дальнейшем.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по жалобе, представлению, к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции ограничены необходимостью проверки:

1) оснований для возвращения дела в суд первой инстанции для совершения ряда процессуальных действий (исключительно в гражданском процессе);

2) законности возбуждения производства по жалобе, представлению;

3) наличия оснований для прекращения производства по жалобе, представлению;

4) надлежащего уведомления лиц, участвующих в деле, о возбуждении производства по жалобе, представлению, необходимости осуществления действий в порядке подготовки, а также о месте, дате и времени назначенного судебного заседания по рассмотрению жалобы, представления;

5) действий участников процесса и иных лиц, не являющихся участниками процесса, по исполнению обязанностей, регламентированных действующим законодательством и разъяснениями высших судебных органов, а также предписанных судом, рассматривающим дело (в крайне ограниченных пределах, что связано с фактически единоличным проведением судьей стадии подготовки без вызова участников процесса);

6) свойств относимости и допустимости у представленных дополнительных доказательств, а также уважительности причин их непредставления в суд первой инстанции (в случае представления новых доказательств); дополнительно контролируется необходимость истребования доказательств судом по собственной инициативе;

7) реализованных сторонами и третьими лицами распорядительными действиями (пределы судебного контроля при изменении иска не реализуются, поскольку данное распорядительное действие не может быть совершено в

апелляционной инстанции за исключением случаев перехода суда к рассмотрению дела по правилам первой инстанции);

8) должного исполнения обязанностей секретарем судебного заседания (специалистом судебного состава в арбитражном процессе) и помощником судьи, связанных с оказанием содействия в проведении стадии подготовки дела;

9) оснований для отмены или изменения оспариваемого судебного акта, а также оснований для выхода за пределы доводов апелляционной (частной) жалобы, представления, и для перехода к рассмотрению дела по правилам первой инстанции; для перехода к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.

Представляется, что при принятии судом апелляционной инстанции решения о необходимости перехода к рассмотрению спора по правилам первой инстанции, судом должны учитываться пределы судебного контроля, свойственные именно для первой инстанции. Вместе с тем таким пределам всегда должны предшествовать вышеуказанные пределы судебного контроля, первоначально реализуемые судом апелляционной инстанции.

3. Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по кассационной жалобе, представлению к судебному разбирательству.

Этапы подготовительных действий и сам их круг в суде апелляционной инстанции детализирован правоприменителем (в условиях отсутствия законодательной регламентации), однако, при производстве в суде кассационной инстанции какая-либо конкретизация отсутствует. Соответственно, возникает вопрос не только о природе и перечне подготовительных действий, но и о моменте начала и окончания стадии подготовки. Представляется, что моментом начала стадии подготовки будет являться принятие кассационной жалобы, представления, к производству суда. Таким образом, только после завершения стадии возбуждения производства осуществляются подготовительные действия. И, хотя, по окончании возбуждения производства суд также назначает дату судебного заседания, полагаем, что это не означает не проведение стадии подготовки. Напротив, подготовительные действия включают в себя, в том числе,

и уведомление о дате судебного заседания, а также осуществляются судом непосредственно до его проведения.

В связи с принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ были созданы кассационные суды общей юрисдикции. Фактически порядок «первой» кассационной проверки судебных актов был унифицирован: вместо существовавшей модели кассационного производства теперь жалоба, поданная с соблюдением требований, предъявляемых к ее форме и содержанию, принимается к производству суда кассационной инстанции (по аналогии со статьей 278 АПК РФ)². Таким образом, пределы судебного контроля на стадии подготовки в рассматриваемом правоприменительном цикле дифференцируются в зависимости от этапа кассационного рассмотрения – в «первой» или «второй» кассации. Следует отметить, что фактически при единоличном рассмотрении жалобы, представления, судьей Верховного Суда РФ (во «второй» кассации) стадии подготовки дела не происходит, поскольку такое рассмотрение можно сравнить со стадией возбуждения производства по жалобе, представлению.

Следует согласиться с обоснованным утверждением С.В. Лазарева о том, что назначение подготовки дела к судебному разбирательству в суде кассационной инстанции носит совершенно иной характер, поскольку предмет, основание иска, а также доказательственная база зафиксированы. Соответственно, большинство действий, предусмотренных в статье 135 АПК РФ, не подлежат совершению³. В этой связи необходимо отметить сужение состава подконтрольных субъектов и их подконтрольных действий, поскольку вопросы истребования доказательств не разрешаются судом. Изучая характер и объем

¹ См.: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019 № 343-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 272.

² См.: Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 132.

³ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. (автор главы: Лазарев С.В.). 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут, 2020. // СПС «КонсультантПлюс».

подготовительной деятельности арбитражного кассационного суда, Ю.А. Тимофеев к числу таких действий относит, в том числе, извещение лиц, участвующих в деле, изучение материалов дела, доводов кассационной жалобы и отзыва на жалобу, разрешение вопросов о приостановлении исполнения оспариваемых актов¹.

Данный перечень подготовительных действий не представляется достаточно полным, поскольку, несмотря на то, что суд первой инстанции фактически не принимает каких-либо процессуальных решений, его действия по правильному оформлению дела всё равно подлежат контролю и иногда даже являются причиной отмены судебных актов. В частности, Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 года по делу № 88-9262/2024² дело было направлено в суд апелляционной инстанции, поскольку подача замечаний на протокол судебного заседания судебной коллегии апелляционного суда с ходатайством о восстановлении срока на их подачу является препятствием для проверки законности судебного постановления в кассационном порядке, так как рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания относится к компетенции соответствующего суда. Соответственно, без предшествующего рассмотрения всех процессуальных вопросов нижестоящими судами, а также правильного оформления материалов дела, рассмотрение доводов жалобы, представления, невозможно, как и их первоначальное принятие к производству суда.

Таким образом, приведенный пример из судебной практики наглядно иллюстрирует, что в случае оформления дела ненадлежащим образом невозможным становится рассмотрение кассационной жалобы (представления). Следовательно, данные действия суда первой инстанции должны контролироваться судом кассационной инстанции в пределах, установленных

¹ См.: Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Пересмотр судебных актов в гражданском процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. (автор главы: М.Ю. Тимофеев) Статут, 2018. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 по делу № 88-9262/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

законодательством. В этой связи можно сделать вывод, что суд кассационной инстанции контролирует соблюдение требований не только процессуального законодательства, но и предписаний, установленных инструкциями по делопроизводству в соответствующих судах. Контроль соблюдения данных действий должен иметь первичный характер, поскольку без надлежащего оформления дела невозможно и должное рассмотрение жалобы, представления. Следовательно, первичным будет являться контроль за наличием оснований для возвращения дела в нижестоящие суды.

На стадии подготовки суд кассационной инстанции также должен осуществить самоконтрольную деятельность по отношению к действиям, совершенным в стадии возбуждения производства по кассационной жалобе, представлению, и установить отсутствие оснований для возвращения кассационных жалобы, представления, без их рассмотрения по существу.

Таким образом, прослеживается определенное сходство в контрольной деятельности судов апелляционной и кассационной инстанций, что представляется бесспорным в виду единой целевой направленности данных судебных органов, подразумевающей проверку законности обжалуемых судебных актов. Вместе с тем в суде кассационной инстанции имеются и существенные отличия относительно состава пределов судебного контроля. Так, в круг подконтрольных субъектов не входят лица, у которых находится истребуемое судом доказательство, поскольку оно вовсе не может быть запрошено судом в виду правового назначения его деятельности.

В круг субъектов, подлежащих контролю, не входят и слушатели, поскольку предварительные судебные заседания в судах кассационной инстанции не проводятся. В этой связи подконтрольность действий (бездействий) участников процесса также ограничена, поскольку фактически подготовительная стадия проводится судьей единолично без вызова сторон, истребования у них каких-либо документов. Однако суд контролирует исполнение обязанности представить отзыв на кассационную жалобу, представление (в арбитражном процессе), и реализацию права представления возражений на кассационную жалобу,

представление (в гражданском процессе). Распорядительные действия сторон и третьих лиц, по общему правилу, подлежат предварительной проверке в соответствии с пределами, установленными процессуальным законодательством (за исключением распорядительного действия в форме изменения иска) при условии их реализации до судебного заседания по рассмотрению жалобы, представления.

Вместе с тем подконтрольными остаются действия секретаря судебного заседания (или специалиста судебного состава в арбитражном процессе), а также помощника судьи по исполнению обязанности уведомления о месте, дате и времени судебного заседания за исключением случаев единоличного рассмотрения кассационной жалобы, представления, без проведения судебного заседания.

Таким образом, можно сделать вывод, что пределы судебного контроля в суде кассационной и апелляционной инстанций имеют большое сходство. Однако в кассационной инстанции наблюдается определенное сужение пределов контроля в виду отсутствия у суда полномочий по истребованию доказательств, что существенно сокращает круг субъектов, подлежащих контролю, а также влияет на перечень оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов. Прослеживается и идентичность пределов судебного контроля на первом и втором этапе кассационного обжалования. Однако, реализация пределов судебного контроля во «второй» кассации происходит исключительно после принятия единоличного решения судьи Верховного Суда РФ о передаче жалобы, представления, на рассмотрение в судебную коллегия. В ином случае производство по жалобе, представлению, считается не возбужденным и подразумевает их возвращение заявителю, что, соответственно, не порождает необходимости проведения стадии подготовки.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по кассационной жалобе, представлению ограничены необходимостью проверки:

- 1) оснований для возвращения дела в нижестоящие суды для совершения всех необходимых процессуальных действий;
- 2) законности возбуждения производства по жалобе, представлению;
- 3) наличия оснований для прекращения производства по кассационной жалобе, представлению (что подразумевает под собой и предварительный контроль распорядительных действий при условии их реализации до судебного заседания);
- 4) надлежащего уведомления лиц, участвующих в деле, о месте, дате и времени судебного заседания суда кассационной инстанции;
- 5) исполнения обязанности представить отзыв на кассационную жалобу, представление (в арбитражном процессе), и реализацией права представления возражений на кассационную жалобу, представление (в гражданском процессе);
- 6) должного исполнения обязанностей секретарем судебного заседания (специалистом судебного состава в арбитражном процессе) и помощником судьи, связанных с оказанием содействия в проведении стадии подготовки дела;
- 7) оснований для отмены или изменения судебных постановлений, в том числе оснований для выхода за пределы доводов кассационной жалобы, представления.

4. Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по надзорной жалобе, представлению к судебному разбирательству.

Не смотря на то, что данные судебной статистики за 2021-2023 годы содержат сведения об абсолютном отсутствии вынесенных определений о передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения Президиумом Верховного Суда РФ, в 2019 году из 1 011 рассмотренных надзорных жалоб, представлений, были переданы в Президиум Верховного Суда РФ только 3, которые впоследствии в 2020 году были признаны обоснованными, а обжалуемые судебные акты – отменены¹. В этой связи возникает вопрос относительно

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019-2023 годы «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, административных дел в порядке надзора» //

целесообразности выделения такого способа обжалования. Не вдаваясь в глубокую научную дискуссию по данному вопросу, отметим, что в условиях существования надзорного производства как правоприменительного цикла, подлежат отдельному рассмотрению и пределы судебного контроля на стадии подготовки надзорной жалобы, представления, к непосредственному рассмотрению.

Мнения исследователей относительно этапов надзорного производства существенно разделились: первая группа ученых считает, что надзорное производство обязательно включает в себя его возбуждение и подготовительные действия к будущему судебному заседанию¹, другие исследователи рассматривают этапы надзорного производства с позиции исключительно непосредственного пересмотра и принятия судебного акта по существу². Представляется наиболее корректным утверждать о наличии всех перечисленных стадий в правоприменительном цикле надзорного производства, поскольку невозможно представить себе проведение подготовки производства к рассмотрению без обязательного прохождения стадии возбуждения, как и непосредственное рассмотрение жалобы, представления, невозможно представить без подготовительных действий, проведенных должным образом. Соглашаясь с мнением А.В. Чекмаревой, отметим, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству в данном правоприменительном цикле имеет существенные отличия от правил проведения подготовки дела, установленных Главой 14 ГПК РФ и Главой 14 АПК РФ в виду исключительного (экстраординарного) характера надзорного производства³.

Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29 апреля 2024 года).

¹ См.: Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009. С. 91.

² См.: Балашова И.Н. Проблемы пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве: 12.00.15 / Балашова Ирина Николаевна: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 65.

³ См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: 12.00.15 / Чекмарева Анастасия Валериевна: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 296.

Вместе с тем анализ положений Главы 41.1 ГПК РФ и Главы 36.1 АПК РФ позволяют сделать вывод об идентичности пределов судебного контроля на стадии подготовки надзорной жалобы, представления к рассмотрению в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ, и пределов судебного контроля на стадии подготовки кассационной жалобы, представления к рассмотрению в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ. Безусловно, данные виды обжалования имеют существенные отличия, поскольку предусматривают возможность обжалования определенных судебных актов, а также различные основания для их отмены или изменения. Вместе с тем именно на стадии подготовки жалобы, представления к судебному разбирательству пределы судебного контроля являются одинаковыми. В данном случае пределы судебного контроля подлежат реализации исключительно в случае возбуждения производства по надзорной жалобе, представлению, в форме вынесения определения об их передаче к рассмотрению в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. Следовательно, пределы судебного контроля в данном правоприменительном цикле не подлежат отдельному выделению в рамках настоящего диссертационного исследования и должны рассматриваться по аналогии с ранее обозначенными пределами во «второй» кассации.

5. Пределы судебного контроля на стадии подготовки заявления, представления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, вступивших в законную силу, к рассмотрению в судебном заседании.

Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов является одним из трех видов пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, наряду с кассационным и надзорным пересмотром¹. Однако данный вид пересмотра значительно отличается от указанных видов пересмотра, поскольку не ставит своей целью исправить допущенные судебные ошибки. При пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных

¹ См.: Гражданское процессуальное право. В 2 томах. Т.1: общая часть : учебник / Т.К. Андреева [и др.]. М.: Статут, 2022. 550 с. // СПС «КонсультантПлюс».

постановлений, вступивших в законную силу, суд проверяет наличие данных обстоятельств и их возможное влияние на ранее рассмотренное дело¹.

Как обоснованно отмечает А.В. Чекмарева, процессуальное законодательство не регламентирует стадию подготовки к рассмотрению заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, не определяет задачи и круг процессуальных подготовительных действий². Справедливым является и замечание Я.Х. Бекова, согласно которому стадия подготовки хоть и не урегулирована в данном виде пересмотра, но является крайне необходимой, поскольку «рассмотрение дела как инструмент полной или неполной проверки судебного акта должно быть проведено с подготовкой, максимально приближенной к подготовке дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции»³.

Представляется, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству в данном правоприменительном цикле более однозначно регламентирована в АПК РФ, поскольку положения Главы 37 АПК РФ позволяют отграничить момент принятия соответствующего заявления к производству арбитражного суда (статья 314 АПК РФ), а также предусматривают возможность возвращения заявления (статья 315 АПК РФ), что формирует вывод о том, что стадия подготовки заявления к рассмотрению в судебном разбирательстве начинается после вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам к производству. Действующий ГПК РФ не содержит требований к форме и содержанию данного заявления, представления, однако данный вопрос находит свое отражение в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11

¹ См.: Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. / Отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. С. 307-308.

² См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: 12.00.15 / Чекмарева Анастасия Валериевна: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 316.

³ См.: Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография / Я. Х. Беков. Москва: Волтерс Клувер, 2010. 176 с. // СПС «КонсультантПлюс».

декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»¹, которым установлены требования к содержанию данного заявления, представления.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ГПК РФ у суда вообще отсутствует возможность возвращения заявления, представления. В подтверждение данного вывода целесообразно отметить положения пункта 10 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года, утвержденного 01 июня 2011 года Президиумом Верховного Суда РФ², согласно которому «в главе 42 ГПК РФ не предусмотрена возможность отказа в принятии и возвращения заявлений о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу». Вместе с тем в правоприменительной практике наблюдается определенная противоречивость: некоторые суды поддерживают указанную позицию Верховного Суда РФ и считают, что данное заявление не подлежит возвращению³. В других случаях, в судебных актах содержится указание на применение судами по аналогии положений статей 131 и 136 ГПК РФ. В частности, Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01 сентября 2023 года по делу № 88-25704/2023⁴ оставлены без изменения судебные акты суда первой и апелляционной инстанции согласно которым предъявленное заявление о пересмотре решения суда первой инстанции по вновь открывшимся

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. 2012. № 295.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

³ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2020 по делу № 88-13519/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2024).

⁴ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2023 по делу № 88-25704/2023 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).

обстоятельствам было оставлено без движения в связи с непредставлением заявителем копий документов, подтверждающих направление данного заявления заинтересованным лицам, а также не указаны заинтересованные лица. Впоследствии данное заявление было возвращено заявителю в связи с не устранением недостатков в установленные судом сроки. Возможность на возвращение данного заявления установлена и в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 года по делу № 88-29886/2022¹ согласно которому была поддержана позиция суда первой инстанции об оставлении без движения заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам (и последующего возвращения в связи с не устранением недостатков в установленный срок) поскольку суд обоснованно указал на необходимость уточнить обстоятельства, по которым заявитель просит пересмотреть судебный акт.

Таким образом, анализ положений Главы 42 ГПК РФ и пункта 10 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года, утвержденного 01 июня 2011 года Президиумом Верховного Суда РФ, позволяет сделать вывод, что заявление, представление о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам подлежат безусловному принятию к производству суда общей юрисдикции и последующему рассмотрению, в то время как это противоречит общим правилам судопроизводства, устанавливающим определенные критерии к форме и содержанию различных процессуальных документов. В то же время, данное положение представляется абсолютно нецелесообразным, поскольку в таком случае возрастает нагрузка на судей, хотя предъявленное заявление, представление, возможно, не подлежало принятию к производству по формальным признакам. Более того, возникает вопрос относительно полномочий суда, в случае если заявление, представление подано в нарушении правил,

¹ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 по делу № 88-29886/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2024).

установленных статьей 393 ГПК РФ, то есть не в тот суд, который вынес оспариваемое постановление. Представляется, что правовое регулирование, установленное в содержании статей 313-315 АПК РФ должно стать ориентиром и для ГПК РФ, поскольку в настоящее время имеются существенные противоречия в правоприменительной практике. В этой связи необходимо законодательно закрепить в ГПК РФ возможность возвращения заявления, представления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, как на стадии возбуждения производства по заявлению, так и на стадии рассмотрения заявления, представления в судебном заседании, по аналогичным основаниям, установленным частью 1 статьи 315 АПК РФ. Данные изменения позволят обозначить правоприменителю конкретный перечень возможных действий и исключить имеющиеся разрозненные подходы к данному вопросу со стороны судов разных субъектов РФ.

Системный анализ положений Главы 42 ГПК РФ и Главы 37 АПК РФ позволяют сделать вывод, что к действиям на стадии подготовки заявления, представления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, к рассмотрению в судебном заседании следует относить:

1) истребование материалов дела из суда первой инстанции в случае подачи заявления, представления о пересмотре судебного постановления суда апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, которым были изменены судебные акты или принят новый судебный акт без передачи дела на новое рассмотрение. В рамках данного действия судом (рассматривающим заявление, представление) контролируется соблюдение судом первой инстанции делопроизводственных требований относительно правильного и надлежащего оформления материалов дела. Представляется, что возвращение дела в суд первой инстанции возможно только при выявлении грубых и существенных нарушений, влекущих невозможность рассмотрения предъявленного заявления, представления;

2) проверка наличия или отсутствия оснований для возвращения заявления, представления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся

обстоятельствам. Как ранее отмечалось, хотя в ГПК РФ отсутствует законодательная возможность возвращения заявления, представления, в то же время, некоторые суды применяют аналогию права, что представляется абсолютно оправданным. В АПК РФ данный вопрос урегулирован детально, более того, пунктом 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»¹ установлено, что при решении вопроса о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судам следует исходить из наличия оснований, предусмотренных статьей 311 АПК РФ, и соблюдения заявителем условий, содержащихся в статьях 312 и 313 АПК РФ. Таким образом, в действующих разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ установлена обязанность арбитражного суда проверить соответствие предъявленного заявления законодательным требованиям, в том числе, при непосредственном рассмотрении заявления в судебном заседании;

3) предварительное рассмотрение вопроса о возможности прекращения производства по заявлению, представлению о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе, в случае поступления от заявителя ходатайства об отказе от заявления, представления, или ходатайства об утверждении мирового соглашения (в данном случае осуществляется предварительная проверка соблюдения требований положений статьи 39 ГПК РФ и 49 АПК РФ);

4) назначение места, даты и времени судебного заседания по рассмотрению заявления, представления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и извещение об этом лиц, участвующих в деле. При этом не смотря на то, что положения указанных глав процессуальных

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52 (ред. от 20.09.2018 № 33) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

кодексов не содержат указание на необходимость предоставления отзыва или возражений представляется, что применению должны подлежать общие правила, согласно которым в определении арбитражного суда о принятии заявления к производству должна быть разъяснена обязанность представить отзыв на соответствующее заявление (в арбитражном процессе), а также суд общей юрисдикции должен разъяснить право представления возражений на соответствующее заявление, представление (в гражданском процессе). В любом случае представляется необходимым законодательно закрепить данное полномочие суда;

5) определение предмета доказывания. Соглашаясь с мнением А.В. Чекмаревой отметим, что в данном случае в предмет доказывания будут входить следующие обстоятельства: вступление в законную силу оспариваемых судебных актов; наличие новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также их существенное значение для правильного разрешения дела; соблюдение процессуальных сроков подачи заявления, представления¹;

б) разрешение ходатайств, заявленных лицами, участвующими в деле (в том числе, о приостановлении исполнения оспариваемых судебных актов и допуска к участию в судебном заседании лиц, участвующих в деле, путем использования систем видеоконференц-связи или веб-конференции);

7) изучение доводов заявления, представления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, отзыва (возражений) на данное заявление, представление, а также предварительное исследование достаточности доказательств, представленных в подтверждение наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу их существенность для дела.

В этой связи суду следует проверить не свидетельствуют ли факты, на которые ссылается заявитель, о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследованным ранее судом обстоятельствам (пункт 4 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 года

¹ См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: 12.00.15 / Чекмарева Анастасия Валериевна: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 319.

№ 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»). Такие случаи нередко встречаются в правоприменительной практике. В частности, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 мая 2020 года по делу № Ф03-1230/2020¹ отменено решение суда первой инстанции, которым было удовлетворено заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Вновь открывшимися обстоятельствами по делу о взыскании неосновательного обогащения и процентов заявитель считал то обстоятельство, что ему отказано в выдаче платежных документов службой судебных приставов в рамках распределения поступивших денежных средств. Судом кассационной инстанции постановлено, что положенное в основу предъявленного заявления платежное поручение о перечислении денежных средств с депозитного счета отдела службы судебных приставов, явилось, по сути, новым доказательством, изложенным в качестве обстоятельства для пересмотра дела по правилам Главы 37 АПК РФ, что является недопустимым.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что пределы судебного контроля на стадии подготовки заявления, представления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам к рассмотрению в судебном заседании, ограничены контролем за:

- 1) законностью возбуждения производства по предъявленному заявлению, представлению;
- 2) наличием или отсутствием оснований для возвращения заявления, представления без рассмотрения по существу, или прекращения производства по заявлению, представлению (что включает в себя предварительный контроль распорядительных действий);

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.05.2020 по делу № Ф03-1230/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2024).

3) действиями лиц, оказывающих содействие в осуществлении правосудия, а именно – секретаря судебного заседания, помощника судьи или специалиста судебного состава (в арбитражном процессе);

4) надлежащим уведомлением лиц, участвующих в деле, о месте, дате и времени судебного заседания по рассмотрению заявления, представления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В случае отсутствия информации о надлежащем уведомлении, судом должны предприниматься действия об уведомлении участников процесса иными возможными способами (например, если перед непосредственным проведением судебного разбирательства, судом будет установлено, что извещения не получены лицами, участвующими в деле, необходимо произвести уведомление иным способом – в частности, путем составления телефонограммы и пр.);

5) установлением наличия или отсутствия достаточности доказательств, представленных в подтверждение наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу, а также их существенности для дела.

Вышеизложенное позволило сделать следующие **выводы**:

1. При осуществлении пределов судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном процессах в различных правоприменительных циклах суд осуществляет проверку и оценку действий (бездействий) определенных субъектов судебного контроля.

2. В состав пределов судебного контроля на стадии подготовки дела, производства по жалобе, представлению, к судебному разбирательству входят ряд элементов, к которым следует относить:

1) *объекты контроля*, то есть круг действий (бездействий) субъектов, подлежащих судебному контролю. Перечень данных действий (бездействий) дифференцируется в зависимости от правоприменительного цикла, в рамках которого осуществляется стадия подготовки дела к судебному разбирательству;

2) *субъекты контроля*, то есть:

- суд, одновременно являющийся контролирующим субъектом, а также подконтрольным (при реализации самоконтроля и в проверочных инстанциях);

- лица, участвующие в деле (статья 34 ГПК РФ, статья 40 АПК РФ);
- иные участники процесса (статья 47.1, 48, 69, 85, 161, 162, 188 ГПК РФ, статья 54 АПК РФ). Представляется, что круг иных участников процесса при проведении подготовки дел в форме собеседования существенно ограничен в виду того, что на собеседовании только рассматривается вопрос о привлечении специалиста, назначении экспертизы и пр. При проведении предварительного судебного заседания могут участвовать все группы субъектов, входящие в категорию «иные участники процесса», поскольку, чаще всего, вопрос о назначении экспертизы, привлечении специалиста и/или переводчика, а также о допросе свидетелей разрешен в рамках собеседования и судом установлена необходимость вызова данных лиц в предварительное судебное заседание;
- лица, не являющиеся участниками процесса, но у которых судом истребованы необходимые для рассмотрения дела, жалобы, представления, доказательства, а также слушатели, присутствующие при проведении предварительного судебного заседания.

При этом конкретный состав субъектов судебного контроля варьируется в зависимости от правоприменительного цикла, в рамках которого осуществляется стадия подготовки, так как не все перечисленные субъекты подконтрольны суду в рамках каждого правоприменительного цикла (например, в суде кассационной инстанции неподконтрольны лица, у которых находится истребуемое судом доказательство, так как суд не уполномочен осуществлять их запрос; также слушатели не являются подконтрольным субъектом в суде надзорной инстанции в виду не проведения предварительных судебных заседаний и сосредоточения подготовительных действий единолично у суда и его аппарата).

3) *законодательные предписания и разъяснения высших судебных органов*, которыми суд руководствуется с целью определения объемов проверки совершаемых субъектами судебного контроля действий или бездействий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в зависимости от правоприменительного цикла.

3. Пределы судебного контроля на стадии подготовки дела, жалобы, представления к непосредственному рассмотрению в судебном заседании ограничены необходимостью проверки:

- 1) законности возбуждения производства;
- 2) наличия или отсутствия оснований для приостановления или прекращения производства;
- 3) надлежащего уведомления лиц, участвующих в деле, о возбуждении производства и назначении подготовки по делу, жалобе, представлению, а также о месте, дате и времени судебного заседания (и/или предварительного судебного заседания);
- 4) действий участников процесса и иных лиц, не являющихся участниками процесса, по исполнению обязанностей, регламентированных действующим законодательством и разъяснениями высших судебных органов, а также предписанных судом, рассматривающим дело, жалобу, представление;
- 5) реализованных сторонами и третьими лицами распорядительных действий;
- 6) должного исполнения обязанностей секретарем судебного заседания (специалистом судебного состава в арбитражном процессе) и помощником судьи, связанных с оказанием содействия в проведении стадии подготовки.

4. Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по жалобе, представлению в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции расширены в связи с необходимостью осуществления проверки обжалуемых судебных актов, в связи с чем (помимо общих пределов) ограничены контролем за:

- 1) надлежащим и правильным оформлением дела со стороны суда первой инстанции (в суде апелляционной инстанции в гражданском процессе дополнительно контролируется наличие или отсутствие оснований для возвращения дела в суд первой инстанции, предусмотренных статьей 325.1 ГПК РФ);

2) установлением наличия или отсутствия оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений, в том числе оснований для выхода за пределы доводов предъявленной жалобы, представления.

Дополнительно в суде апелляционной инстанции контролируется необходимость перехода к рассмотрению дела по правилам первой инстанции, наличие или отсутствие оснований для перехода к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства; а также наличие или отсутствие свойств относимости и допустимости у предъявленных дополнительных доказательств и уважительность причин их непредставления в суд первой инстанции.

При пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (помимо общих пределов) деятельность суда включает в себя контроль за достаточностью доказательств, представленных в подтверждение наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу, а также их существенности для дела.

5. Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по кассационной жалобе, представлению, к их непосредственному подлежат реализации в «первой» кассационной инстанции в любом случае после возбуждения производства по делу; во «второй» кассационной инстанции – исключительно в случае вынесения определения о передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Пределы судебного контроля на стадии подготовки производства по надзорной жалобе, представлению, к рассмотрению в судебном заседании, идентичны пределам судебного контроля на стадии подготовки производства по кассационной жалобе, представлению (исключительно в случае возбуждения производства по надзорной жалобе, представлению) и не подлежат самостоятельному выделению.

ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ЦИКЛАХ

3.1. Пределы судебного контроля при изменении иска

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство регламентирует обязательность судебного контроля за различными процессуальными действиями сторон¹. В предмет такого контроля входят распорядительные действия, к которым следует относить, в том числе, изменение исковых требований. Поскольку одной из целей предварительного судебного заседания, проводимого на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, является процессуальное закрепление распорядительных действий сторон и третьих лиц, особое значение приобретает вопросы ограничения деятельности суда при осуществлении контроля за данными действиями.

Изменение иска может осуществляться в различных формах. Так, данное распорядительное действие может быть реализовано в форме изменения основания или предмета иска, а также изменения размера исковых требований (то есть их увеличения или уменьшения). В доктрине не содержится единого подхода к пониманию понятия «основание иска», в частности, потому что некоторые ученые считают, что в данное понятие не следует включать нормы права, регулирующие спорные правоотношения. Например, П.А. Иевлев понимает под основанием иска юридические факты, в том числе имевшие место в процессе разрешения судом другого дела, которые, по мнению истца, указывают на возникновение субъективного права, правоотношения либо на отсутствие

¹ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. (автор параграфа: В.В. Ярков). Москва: Статут, 2021. // СПС «КонсультантПлюс».

правоотношения, а также на допущенные другим лицом нарушения, и приводятся истцом для обоснования своего требования¹.

Не вдаваясь в глубокую научную дискуссию по данному вопросу отметим, что мы поддерживаем подход представителей саратовской научной процессуальной школы, согласно которому под основанием иска понимаются юридические факты и нормы права, в соответствии с которыми суд предполагает существование у истца права на удовлетворение заявленных требований (как полное, так и частичное)². Более детально структура основания иска проиллюстрирована в учебном пособии под редакцией О.В. Исаенковой по мнению которой, в основание иска необходимо включать не только юридические факты (которые ученый подразделяет в зависимости от их характера на материальные и процессуальные), но и нормы права (процессуальные и материальные)³.

Законодателем составляющие основания иска рассматриваются достаточно узко, поскольку включают лишь изменение тех обстоятельств, которые положены в основу заявленных истцом требований, адресованных ответчику. В.П. Воложанина и Е.Р. Русинова, рассматривая правовую природу изменения основания иска, отмечают, что данное распорядительное действие предполагает как увеличение количества фактов, подтверждающих притязания истца, так и замену их другими, обеспечивающими защиту заявленных требований. Так, супружеская неверность, как основание расторжения брака, может быть заменена ссылкой на бесплодие ответчика⁴. Е.Е. Бондарева также отмечает, что в науке

¹ См.: Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и арбитражной практике: 12.00.15 / Иевлев Павел Алексеевич: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 14.

² См.: Иск в гражданском судопроизводстве : учебное пособие для вузов / О. В. Исаенкова, О. В. Николайченко, Т. В. Соловьева, Н. Н. Ткачева; под редакцией О. В. Исаенковой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 58

³ См.: Там же. С. 59.

⁴ См.: Воложанин В.П., Русинова Е.Р. Изменение предмета и основания иска участниками процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 5. // СПС «КонсультантПлюс».

отсутствует единый подход о критериях или пределах изменения предмета иска или его основания¹.

Понятие «предмет иска» также не нашло однозначного понимания в научных разработках и является дискуссионным. Представляется необходимым отметить основные доктринальные подходы, отражающие содержание данного понятия:

1) предмет иска – это спорное субъективное право, обязанность или правоотношение в целом или охраняемый законом интерес²;

2) предмет иска – это материальное требование истца к ответчику³ (по утверждению М.А. Рожковой материальное требование обязательно должно находиться в совокупности с объектом иска⁴);

3) предмет иска – это избранный истцом способ защиты субъективного права или охраняемого законом интереса⁵.

Правоприменитель в абзаце втором пункта 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»⁶ фактически поддерживает второй подход.

Переходя к рассмотрению вопроса о пределах судебного контроля данного распорядительного действия необходимо отметить имеющиеся разночтения в

¹ См.: Бондарева Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (В суде первой инстанции): 12.00.15 / Бондарева Елена Евгеньевна: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 75.

² См.: Гражданский процесс / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С. 119; М., 1999. С.142.; Рожкова М.А. Предмет и основание иска в судебно-арбитражном процессе // Вестник ВАС РФ. 2000. № 9. С. 107.; Гурвич М.А. Советский гражданский процесс // Гурвич М.А. Избранные труды. Т. 2. Краснодар, 2006. С. 432-433.

³ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Рожкова М. А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания // Хозяйство и право. 2002. № 11. С. 85.

⁵ См.: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Осокина Г.Л. - М.: Городец, 2000. С. 136-142.; Улетова Г.Д. Элементы иска: понятие и практическая значимость // Иск в гражданском и арбитражном процессах. М., 2006. С. 73-74.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 2022. № 7.

действующем гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве. Так, положения процессуальных кодексов устанавливают единый перечень полномочий, подлежащих контролю со стороны суда и фактически являющихся распорядительными. Однако объемы такого контроля дифференцированы законодателем в зависимости от вида судопроизводства, а именно – в арбитражном процессе суд контролирует только изменение исковых требований в форме их уменьшения, а в гражданском процессе абсолютно отсутствует законодательная регламентация необходимости контроля за изменением иска. Аналогичный подход содержится и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь согласно положениям которого распорядительное действие в виде изменения иска фактически не подлежит проверке (статья 61).

Такое положение дел видится некорректным, поскольку изменение иска также должно проверяться судом и не может санкционироваться безусловно. В частности, суд должен проверить изменение иска на предмет нарушения законодательства, так как не допускается одновременное изменение основания и предмета иска. В этой связи сложно согласиться с мнением о том, что реализация права на изменение предмета или основания иска, увеличение или уменьшения размера исковых требований носит характер односторонних волеизъявлений без санкции на то суда и имеют правообразующее значение¹. Крайне интересным представляется подход законодателя, сформулированный в Гражданском процессуальном кодексе Республики Молдова², возможность изменения основания или предмета иска напрямую связана с критерием стадийности, поскольку реализация указанного права ограничена только стадией подготовки дела, а в стадии судебного разбирательства изменение иска возможно

¹ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 года № 225-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17 ноября 2022 года) // ИС Параграф «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397949&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 30 июля 2022 года).

исключительно путем предъявления нового иска, подлежащего последующему рассмотрению в рамках иного дела (статья 60).

Положения части 1 статьи 39 ГПК РФ и части 1 статьи 49 АПК РФ предусматривают право истца изменить основание или предмет иска, что подтверждает вывод о недопустимости одновременного изменения основания и предмета иска, поскольку используется разделительный союз «или». Соответственно, законодателем предусмотрено право истца при рассмотрении дела изменить или основание, или предмет заявленного иска. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ также подтверждают данный вывод, поскольку под одновременным изменением основания и предмета иска понимается предъявление нового, ранее не заявленного в рамках спора требования, что повлечет нарушение внутреннего тождества¹.

При этом проверка судом соблюдения правила об изменении или основания, или предмета иска должна производиться в любом случае и без привязки к формулировке наименования представленного истцом процессуального документа (пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»). Полагаем возможным применение предписаний данного постановления и при рассмотрении гражданских дел по аналогии. Более того, как отмечено в указанном пункте постановления, изменение правовой квалификации или правового обоснования заявленного требования не должно рассматриваться судами в качестве изменения основания или предмета иска, за исключением тех случаев, когда истец заявляет об изменении первоначально заявленного требования (т.е. предмета иска) или обосновывают свою позицию иными фактическими обстоятельствами (т.е. изменяет основание иска).

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2014. С. 345; Ненашев М.М. О последствиях нарушения внутреннего тождества // Юрист. 2009. № 12. С. 67-71.

Считаем необходимым проиллюстрировать данное положение практическим примером. Так, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 января 2021 года по делу № Ф03-4780/2020¹ отменены судебные акты судов первой и апелляционной инстанции, поскольку судами необоснованно отказано истцу в уточнении исковых требований в виду одновременного изменения основания или предмета иска. Первоначально истцом со ссылками на статьи 1102, 1104 Гражданского кодекса РФ было заявлено требование об обязанности ответчика передать истцу находящиеся на борту нефтеналивной баржи БЗС «ББС-5» мазут IFO 90 Premium в количестве 1 095,919 тонн нетто и топочный мазут 100 в количестве 105 тонн нетто, то есть вернуть в натуре неосновательное обогащение. Как только ответчик заявил о том, что по данному требованию он является ненадлежащим в виду уступки права требования долга и удержания топлива ООО «Каскад Петролеум», суд привлек в порядке статьи 51 АПК РФ к участию в деле ООО «Каскад Петролеум», а истец требования изменил, фактически заявив новое требование о взыскании 34 510 000 руб. неосновательного обогащения, составляющего стоимость удерживаемого топлива.

Суд первой инстанции отказал в принятии заявления истца об уточнении исковых требований, так как в данном случае истцом заявлено самостоятельное требование, поскольку последнее имеет не только новый предмет (взыскание денежной суммы, а не возврат имущества в натуре), но и основание иска (иные фактические обстоятельства, чем заявлялось первоначально, а именно: ссылка на невозможность возвратить имущество в натуре – ссылка на статью 1105 Гражданского кодекса РФ, а не на статью 1104 Гражданского кодекса РФ). Данные выводы были поддержаны судом апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Суд кассационной инстанции не согласился с изложенным, поскольку вопреки утверждению судов в заявлении об

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.01.2021 по делу № Ф03-4780/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

уточнении иска, истец не изменил основание иска, так как фактические обстоятельства, на которых он основывал свое требование остались прежними. При этом ссылка истца на статью 1105 Гражданского кодекса РФ является лишь уточнением правового обоснования, а не изменением основания иска. При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции постановил, что вывод судов об изменении истцом предмета и основания искового требования признается судебной коллегией ошибочным. Таким образом, указанный пример из судебной практики подчеркивает необходимость существования пределов судебного контроля, поскольку суд должен проверять реализованное действие исходя из его природы и с учетом прав истца на корректировку правового обоснования ранее изложенной позиции.

В другом примере из судебной практики Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 02 сентября 2022 года по делу № 02АП-6370/2022¹ оставлено без изменения решение суда первой инстанции, которым отказано в принятии уточнения исковых требований в связи с одновременным изменением основания и предмета иска. В рамках данного дела, исключив первоначально заявленное требование о прекращении права ограниченного пользования земельным участком, истец заявил новое требование (исключить сведения из ЕГРН), то есть изменил предмет иска. Приведенное истцом основание нового требования (отказ Управления Росреестра) отличается от оснований, приведенных в первоначальном иске, то есть изменено и основание иска. Таким образом, истцом не уточнены требования, а заявлен новый иск. Суд пришел к выводу, что, уточняя иски, истец фактически требует рассмотреть спор о законности отказа Управления Росреестра исключить спорные сведения из ЕГРН, который рассматривается в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ. Соответственно, суд первой инстанции правомерно рассмотрел иск по первоначально заявленным требованиям, отказав в принятии новых требований.

¹ См.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 02.09.2022 по делу № 02АП-6370/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2023).

Необходимо учитывать и тот факт, что при изменении основания или предмета иска пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будут ограничены контролем за соблюдением правила внутреннего тождества при изменении основания или предмета иска и действительности изменения основания иска, поскольку истец может представить новые доказательства в подтверждение тех же обстоятельств, которые определяют основание иска и ошибочно считать данное действие изменением основания иска.

Следующим рассматриваемым распорядительным действием является изменение размера исковых требований. Такое действие относится некоторыми учеными к правоизменяющим юридическим составам¹. Под изменением размера исковых требований следует понимать увеличение или уменьшение истцом размера заявленных требований. Рассмотрим подробнее каждую разновидность.

Из содержания части 1 статьи 49 АПК РФ следует, что под увеличением размера исковых требований понимается увеличение суммы иска по уже заявленному истцом исковому требованию (например, истец может увеличить размер взыскиваемой задолженности на основании увеличения периода просрочки исполнения обязательства по договору займа в период рассмотрения дела в суде)². Вместе с тем под увеличением размера исковых требований не должно рассматриваться предъявление истцом новых требований, которые ранее не были заявлены, хотя и являются связанными с первоначальными требованиями истца. В частности, не может рассматриваться в качестве увеличения размера иска заявление нового требования о взыскании неустойки дополнительно к первоначально заявленному требованию о взыскании основной задолженности (пункт 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 46). Представляется, что указанный подход должен учитываться по аналогии и в

¹ См.: Смушкин А.Б., Суркова Т.В., Черникова О.С. Гражданский процесс: Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2007. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 2.

гражданском процессе в виду общности (и, фактически, идентичности) рассматриваемых категорий.

В качестве примера считаем необходимым проанализировать следующий случай из судебной практики. Так, судом кассационной инстанции оставлены без изменения акты нижестоящих судов, которыми, в частности, было отклонено заявление об увеличении исковых требований, поскольку предмет первоначальных требований истца являлось взыскание с ответчика неустойки, начисленной только по пункту 29.14.3 контракта. Уточнение истцом в порядке статьи 49 АПК РФ исковых требований было связано с предъявлением нового требования о взыскании с ответчика 1 953 824 руб. 56 коп. пеней, начисленных по 29.1.1 контракта, что не являлось предметом иска. Таким образом, требование о взыскании пеней имело новый, самостоятельный предмет, следовательно, суд первой инстанции незаконно принял увеличение размера исковых требований с последующем их рассмотрением¹.

Необходимо отметить некоторые особенности в вопросе судебного контроля при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства, поскольку происходит некоторое расширение и дополнение пределов контроля за увеличением размера исковых требований, так как суд также должен проконтролировать факт превышения предельной цены иска регламентированной законодателем с целью разграничения дел, рассматриваемых в порядке упрощенного и искового производств. В частности, если вследствие заявленного истцом увеличения размера исковых требований цена иска превысит пределы, сформулированные в пункте 1 части первой статьи 232.2 ГПК РФ, пункте 1 части 1 статьи 227 АПК РФ, суд должен начать рассмотрение дела с учетом общих правил искового производства. Однако если предельная цена иска не будет превышена, то суд должен самостоятельно решить вопрос о необходимости рассмотрения дела по общим правилам искового производства с учетом наличия у

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.08.2022 по делу № Ф07-9748/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

ответчика возможности представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции (пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»).

В правоприменительной практике уменьшение размера исковых требований рассматривается как непосредственное уменьшение цены иска (не порождающее необходимости прекращения судом производства по делу и связанное лишь с изменением в меньшую сторону первоначально заявленной истцом цены иска) и как частичный отказ от иска, являющийся основанием для прекращения производства по делу в части исковых требований о которых и заявлен отказ. Таким образом, последствия отказа от иска более существенны и означают невозможность обращения с аналогичным требованием повторно. В этой связи для исключения возможных разночтений суды должны руководствоваться наименованием процессуального документа, представленного истцом, а также используемым им формулировками (пункт 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 46).

Так, например, Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2022 года по делу № 14АП-2477/2022¹ оставлено без изменения решение суда первой инстанции по следующим обстоятельствам. Как посчитал суд первой инстанции, в рамках дела № А44-1437/2021 истец выразил намерение именно на уменьшение размере исковых требований на сумму задолженности по товарной накладной от 30.11.2020 № 252 в размере 615 020 руб. и 31 981,04 руб. неустойки с целью предъявления их в рамках отдельного спора, а не намерение полностью отказаться ранее заявленных требований. Более того, производство по делу в части требования взыскания основного долга по товарной накладной от 30.11.2020 № 252 и соответствующей

¹ См.: Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2022 по делу № 14АП-2477/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

сумме пеней в рамках дела № А44-1437/2021 не прекращалось, заявленное требование судом не рассматривалось при производстве по делу, соответственно, суд законно постановил, что основания, предусмотренные пунктом 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, для прекращения производства по рассматриваемому делу отсутствуют. Как отмечено судом апелляционной инстанции из формулировки заявления по делу № А44-1437/2021 следует, что истец фактически уменьшил размер исковых требований, а не отказался от иска.

При этом в правоприменительной практике довольно устоявшимся является подход о том, что в случае, когда истец, реализуя свои процессуальные права, основанные на принципе диспозитивности арбитражного процесса, уменьшает размер ранее заявленных исковых требований, это не означает того, что первоначальные исковые требования (в части уменьшенного истцом размера) были заявлены необоснованно¹. Представляется, что в таких случаях надлежит учитывать процессуальное поведение истца, поскольку в ходе рассмотрения дела могут быть представлены доказательства однозначной необоснованности первоначально заявленного требования (до его уменьшения), что может быть истолковано судом как злоупотребление истцом процессуальным правом и повлечь неблагоприятные для него последствия².

Более того, при рассмотрении вопроса о принятии заявления об уменьшении исковых требований судом должны исследоваться и причины такого уменьшения, поскольку данное обстоятельство может в дальнейшем повлиять на размер взыскиваемых судебных издержек и их распределение. Так, например, судом кассационной инстанции было оставлено в силе апелляционное определение, которым было изменено решение суда первой инстанции в части распределения судебных расходов. Судом отмечалось, что основанием для уточнения исковых требований (уменьшения) явилось добровольное устранение

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.02.2022 № Ф01-7163/2021 по делу № А11-9939/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 2016. № 43.

ответчиком ряда недостатков, таких как демонтаж электрической проводки и облицовка стен. Таким образом, поскольку об уменьшении исковых требований заявлено истцом после возбуждения производства по делу, уточненные иски удовлетворены судом в полном объеме, оснований для вывода о явной необоснованности первоначально заявленных требований не усматривается, судебная коллегия суда апелляционной инстанции с учетом положений приведенных процессуальных норм и разъяснений пришла к правильному выводу об изменении решения суда первой инстанции в части распределения судебных расходов по оплате судебной экспертизы, с возложением расходов полностью на ответчика¹.

Помимо указанных пределов судебного контроля представляется, что изменение иска должно контролироваться на предмет соответствия требований процессуального законодательства (соблюдение формы, контроль наличия у представителя соответствующих полномочий), а также отсутствия факта нарушения изменением иска прав и законных интересов других лиц.

Отдельно необходимо отметить возможность предъявления заявления об изменении иска, по общему правилу, только при производстве по делу в суде первой инстанции. В исключительных случаях изменение иска возможно в апелляционной инстанции, а именно – при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции², в том числе по причинам необоснованного отклонения судом первой инстанции заявления об изменении иска (пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 года «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной

¹ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2023 по делу № 88-13274/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2024).

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

инстанции»¹). В иных правоприменительных циклах изменение иска невозможно, поскольку реализация данного распорядительного действия в таком случае поставила бы первую инстанцию в факультативное распоряжение сторон, сделало бы бесполезным рассмотрение дела в первой инстанции².

Анализируя изложенное и возвращаясь к вопросу о противоречиях ГПК РФ и АПК РФ относительно санкционирования судом распорядительных действий в части изменения иска отметим, что отсутствие в ГПК РФ легальной возможности проверки изменения иска в целом, а в АПК РФ подконтрольности изменения иска только в форме изменения размера исковых требований, представляется недопустимым. В этой связи необходимо редакции статей 39 ГПК РФ и 49 АПК РФ привести к единообразной редакции. Следует внести изменения в содержание указанных статей в части возложения на суд обязанности по проверке действий истца, направленных на изменение иска, на предмет противоречия закону и нарушения прав других лиц. Для обеспечения единства в вопросе реализации судебного контроля за распорядительными действиями предлагается внести изменения в часть 2 статьи 39 ГПК РФ и часть 5 статьи 49 АПК РФ, привести их к идентичной редакции и закрепить возможность реализации судебного контроля не только за уже регламентированными распорядительными действиями, но и за изменением иска во всех его формах.

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Пределы судебного контроля за изменением основания или предмета иска на стадии подготовки дела ограничены контролем за соблюдением правила внутреннего тождества при изменении основания или предмета иска и действительности изменения основания иска, поскольку истец может представить новые доказательства в подтверждение тех же обстоятельств, которые определяют основание иска и ошибочно считать данное действие изменением основания иска.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2020. № 156.

² См.: Гордон В.М. Допустимость изменения иска. М., 1912. С. 13.

2. При изменении размера исковых требований пределы судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству сводятся к проверке:

1) отсутствия нового самостоятельного предмета при увеличении размера исковых требований;

2) превышения (или не превышения) новой ценой иска пределов, установленных пунктом 1 части первой статьи 232.2 ГПК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 227 АПК РФ, в результате заявления истца об увеличении размера первоначальных исковых требований (при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства);

3) действительно ли истцом заявлено уменьшение исковых требований, а не частичный отказ от иска;

4) причины уменьшения истцом исковых требований;

5) соответствия требований процессуального законодательства (соблюдение формы, контроль наличия у представителя соответствующих полномочий),

6) отсутствия факта нарушения изменением иска прав и законных интересов других лиц.

3. Инстанционный критерий ограничения пределов судебного контроля за изменением иска: возможность проверки и санкционирования данного действия исключительно в суде первой инстанции, а также в суде апелляционной инстанции при осуществлении перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

3.2. Пределы судебного контроля при отказе от иска

Истец может реализовать право на отказ от иска при подготовке дела, жалобы, представления к рассмотрению в судебном заседании. Поскольку отказ от иска может быть процессуально закреплён в ходе предварительного судебного

заседания (то есть на стадии подготовки), данное распорядительное действие и представляет интерес для настоящего диссертационного исследования.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяет сделать вывод о том, что за последнее десятилетие количество судебных дел в которых истец отказался от исковых требований, существенно снижается. В частности, в 2013 году в судах общей юрисдикции и у мировых судей количество дел, при рассмотрении которых истцом был заявлен отказ от иска (и впоследствии отказ принят судом первой инстанции), составило 613 219 дел, в 2014 году – 608 371, в 2015 году – 580 810, в 2016 году – 401 855, в 2017 году – 284 572, в 2018 году – 264 152, в 2019 году – 258 241, в 2020 году – 187 150, в 2021 году – 210 305, в 2022 году – 221 249 и в 2023 году – 233 648¹. Указанная тенденция представляется негативной в условиях ежегодного увеличения числа рассматриваемых судебных дел.

Перед непосредственным рассмотрением пределов судебного контроля при отказе истца от иска необходимо отметить, что понятие и правовая сущность распорядительного действия в форме отказа истца от иска трактуется в доктрине неоднозначно. Необходимо констатировать три точки зрения ученых-процессуалистов: приверженцы первого направления полагают, что отказ истца от иска следует отождествлять с отказом от субъективного материального права², сторонники второго направления утверждают, что отказ истца от иска имеет своей целью исключительно прекратить судебный спор (то есть отрицают связь

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013-2022 годы «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09 мая 2024 года).

² См.: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: 12.00.15 / Трещева Евгения Александровна: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. С. 25.; Кашкарова И.Н. К вопросу о возможности предъявления альтернативных (факультативных) исков в состязательном процессе // Закон. 2014. № 3. // СПС «КонсультантПлюс»; Синцов Г.В., Прохоров А.А. Оспаривание отказа должника от приватизации жилого помещения: правовое регулирование и правоприменительная практика // Правовые вопросы недвижимости. 2022. № 1. // СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / П.Д. Багрянская, О.А. Беляева, С.А. Бурлаков и др.; отв. ред. В.М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. Вып. 28. 200 с.

данного распорядительного действия с материально-правовой природой)¹, представители третьего направления считают, что отказ истца от иска должен рассматриваться как отказ от судебной защиты в процессуальном и материально-правовом смысле². Аналогичной позиции придерживается и правоприменитель, раскрывая в пункте 25 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» тот факт, что отказ от иска представляет собой отказ от судебной защиты конкретного субъективного права, направленный на прекращение инициированного истцом процесса. Также, в данном пункте указано, что отказ от иска относится к распорядительным правам истца, связанным с его материальными требованиями, является проявлением принципов равенства сторон и состязательности судопроизводства в арбитражном суде, при этом мотивы, побудившие заявителя отказаться от иска, юридического значения не имеют, обязательному выяснению и оценке при разрешении соответствующего ходатайства не подлежат, поскольку главным является не мотив отказа, а его последствия. Однако с указанным положением нельзя согласиться.

Разъяснение судом последствий заявленного отказа от иска также позволит суду установить действительную волю истца, понимания им всех процессуальных и материальных последствий. Поскольку без должного осознания данных последствий невозможно представить действительность волеизъявления. По справедливому замечанию А.Н. Балашова, существует необходимость установления мотивов истца при отказе от иска в целях «защиты прав и интересов лиц, участвующих в деле, а также иных лиц»³. В материалах судебной практики также можно увидеть выводы о необходимости детального выяснения всех

¹ См.: Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 - 328 и 407 - 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Скобелев В. П. Отказ истца от иска: правовая природа и последствия осуществления // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018. № 1. С. 69-70.

³ См.: Балашов А.Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие / под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. // СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельств, связанных с отказом истца от иска и его причин, поскольку правовая природа отказа от иска предполагает безусловное отречение от судебной защиты¹.

Следует отметить, что причины отказа истца от иска также могут напрямую повлиять на рассмотрение вопроса о взыскании судебных расходов, поскольку в случае добровольного удовлетворения требований истца (в результате чего им и был заявлен отказ от иска), суд возлагает бремя оплаты судебных расходов истца на ответчика. Представляется интересной регламентация разрешения вопроса о распределении в таком случае судебных расходов в статье 115 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан согласно которой если истец отказался от поддержания своих требований вследствие добровольного удовлетворения их ответчиком после предъявления иска, суд по ходатайству истца взыскивает с ответчика все понесенные судебные расходы. Если предъявление иска не вызвано виновным поведением ответчика, то судебные расходы возлагаются на истца в случае признания иска ответчиком в суде. Данная регламентация представляется оправданной, поскольку защищает, в том числе, интересы ответчика от недобросовестных действий истца, предъявивших иск в отсутствие оснований для его удовлетворения судом.

Возможность предъявления отказа от иска не ограничена инстанцией в рамках которой рассматривается дело и в этой связи реализация данного распорядительного действия может осуществляться в проверочных инстанциях в виду наличия полномочий у вышестоящих судов прекратить производство по делу. В свою очередь, одним из оснований прекращения производства по делу и является отказ истца от иска. Более того, положениями части 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 года № 117-ФЗ² (далее – Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая))

¹ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 14.03.2024 по делу № 33-2049/2024 // Интернет-сайт Хабаровского краевого суда. URL: <http://краевоу.hbr.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.04.2024).

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.12.2023 № 427-ФЗ) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

предусмотрена возможность возврата истцу государственной пошлины при отказе от иска. Размер подлежащей возврату государственной пошлины варьируется в зависимости от правоприменительного цикла в котором истец принял решение отказаться от иска (то есть легально закреплено право на возвращение 50% государственной пошлины при отказе от иска в суде кассационной инстанции и 30 % – при пересмотре судебных актов в порядке надзора). При этом представляется, что данное распорядительное действие подлежит предварительной проверке непосредственно до судебного заседания по рассмотрению вопроса о возможности его принятия судом.

Таким образом, действующие нормы АПК РФ, ограничивающие реализацию отказа от иска рамками первой инстанции, не соответствуют правовой природе рассматриваемого распорядительного действия и необоснованно ограничивают его реализацию в кассационной и надзорной инстанциях. Более того, данное положение дел является абсолютно некорректным в условиях наделения ответчика возможностью признать иск в любой инстанции (часть 3 статьи 49 АПК РФ). Примечательно, что ранее действующая редакция части 2 статьи 49 АПК РФ также предусматривала возможность реализации отказа от иска в любой инстанции, вместе с тем в 2010 году были внесены изменения, ограничивающие возможность предъявления истцом отказа от иска (при этом ни в пояснительной записке, ни в иных документах, находящихся в паспорте проекта федерального закона, которым были внесены изменения в АПК РФ, не содержится обоснования необходимости корректировки положений указанной статьи и введения соответствующих ограничений). Таким образом, представляется необходимым внесение изменений в часть 2 статьи 49 АПК РФ с целью исключения инстанционных ограничений в реализации истцом права на отказ от иска и наделения истцом возможности отказаться от иска в арбитражном суде любой инстанции.

Следует отметить, что анализ судебной практики в гражданском процессе свидетельствует об отсутствии подобных разночтений, поскольку положения статьи 39 ГПК РФ не ограничивают истца в реализации отказа от иска

применительно к инстанции. При принятии отказа истца от иска суд кассационной инстанции ссылается на наличие полномочий по прекращению производства по делу в связи с отказом истца от иска¹.

Необходимо согласиться с выводом В.О. Ватаманюк о том, что непосредственно заявление истцом отказа от иска не подразумевает возникновения каких-либо процессуальных последствий, так как их наступление связано исключительно с действиями суда, который санкционирует реализованное распорядительное действие². Положения части 2 статьи 39 ГПК РФ и части 5 статьи 49 АПК РФ устанавливают пределы судебного контроля рассматриваемого распорядительного действия: суд должен установить наличие или отсутствие противоречия закону заявленного отказа от иска или факт нарушения, или не нарушения прав иных лиц. Данная формулировка является достаточно широкой, в связи с чем находит свою конкретизацию в разъяснениях Верховного Суда РФ. Так, пунктом 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 предусмотрена возможность проверки наличия или отсутствия указанных нарушений, в том числе путем оценки доводов и возражений сторон.

Согласно указанным разъяснениям правоприменителя предполагается, что отказ от иска противоречит закону в случае, если такое распорядительное действие реализуется истцом вследствие обмана, насилия, угрозы или под влиянием существенного заблуждения, а также при отсутствии у лица, заявившего об отказе от иска, соответствующих полномочий (то есть нарушение истцом процессуальных требований). Относительно необходимости проверки судом соблюдения процессуальной формы при отказе истца от иска следует отметить, что такое распорядительное действие может быть реализовано в устной форме с обязательным внесением об этом записи в протокол судебного заседания и проставления истцом подписи, либо в письменной форме путем подачи до или в

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2023 по делу № 18-КГ23-109-К4 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

² См.: Ватаманюк В.О. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: 12.00.15 / Ватаманюк Владислав Олегович: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 19.

процессе судебного разбирательства заявления об отказе от иска. Однако при реализации заявителем жалобы, представления права на отказ от соответствующей жалобы, представления (а данное действие автором также приравнивается к распорядительным, что обосновывается далее в настоящем параграфе исследования) не всегда возможен в письменной форме (например, при отказе от апелляционной жалобы, представления в гражданском процессе). В этой связи необходимо унифицировать положения процессуального законодательства и предоставить возможность отказаться от иска только в письменной форме, поскольку, например, по общему правилу, у суда кассационной инстанции отсутствует обязанность вести протокол судебного заседания, соответственно, устные распорядительные действия невозможно закрепить процессуально. Представляется необходимым формирование единого подхода к форме отказа истца от иска, более того, полагаем, что составление письменного заявления также позволит заявителю осознать серьезность последствий данного распорядительного действия. Более того, представляется необходимым введение возможности проведения предварительных судебных заседаний в судах проверочных инстанций с целью процессуального закрепления распорядительных действий сторон и рассмотрения иных вопросов.

В правоприменительной практике также имеют место случаи конкретизации пределов судебного контроля отказа истца от иска. Например, в апелляционном определении Московского городского суда от 08 февраля 2021 года по делу № 33-4524/2021¹ отмечается, что разрешая вопрос о принятии отказа от иска, заявленного к ответчику, суд должен установить, какие именно требования заявлены в иске, от каких требований истец отказался, является ли отказ от исковых требований добровольным и возможно ли в случае принятия судом отказа от иска соблюдение прав третьих лиц. При этом согласно позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Определении от 23 апреля 2015 года

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2021 по делу № 33-4524/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

№ 743-О¹ установление того, нарушает или нет реализованный истцом отказ от иска права и законные интересы иных лиц должно рассматриваться судом с учетом совокупности обстоятельств по конкретному делу.

Следует отметить, что при наступлении определенных событий суд может отказать истцу в принятии заявленного отказа от иска. В частности, суд не может принять отказ лица, обратившегося с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), если на момент заявления такого отказа судом уже была рассмотрена обоснованность предъявленного заявления, о чем вынесено соответствующее определение (пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»²). Представляется, что принятие отказа заявителя в делах о несостоятельности (банкротстве) противоречит правовой сущности самой процедуры и может привести к нарушению прав кредиторов должника.

Невозможно не согласиться с мнением П.Н. Мацкевич о том, что при прекращении производства по делу в связи с отказом от иска суд обязательно устанавливает факт свободного волеизъявления истца³. В частности, вышестоящими судами было признано незаконным вынесение определения о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска без проверки его волеизъявления, поскольку истец не присутствовала в судебном заседании (в рамках которого рассматривался вопрос о прекращении производства по делу),

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 743-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тонких Аллы Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьей 39 и положением абзаца четвертого статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2020).

² См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

³ См.: Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. Москва: Статут, 2020. // СПС «КонсультантПлюс».

соответственно, также судом не были разъяснены последствия отказа от иска¹. Вместе с тем контроль действительности волеизъявления также должен иметь свои объективные пределы. Например, Определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05 марта 2024 года по делу № 88-1594/2024² отменено апелляционное определение, которым был не принят отказ истца от иска по причине неявки истца в судебное заседание суда апелляционной инстанции. Представляется, что поскольку судом не установлена обязательность явки в судебное заседание, назначенное с целью рассмотрения вопроса о принятии отказа от иска, суд должен с учетом обстоятельств каждого конкретного дела устанавливать возможность контроля за волеизъявлением истца. В частности, при условии поступившего от истца заявления о проведении судебного заседания в его отсутствие с указанием понимания последствий заявленного отказа от иска, представляется, что суд должен санкционировать такой отказ.

Более того, при реализации права на отказ истца от иска суду надлежит установить на что именно направлена воля заявителя. Так, например, судом кассационной инстанции было отменено определение о прекращении производства в связи с отказом истца от иска, поскольку от истца после возбуждения производства по делу поступило заявление о возвращении иска. Впоследствии судом данное заявление было рассмотрено по аналогии с отказом от иска и прекращено производство по делу. Вместе с тем суд кассационной инстанции отметил, что при получении от общества заявления о возвращении искового заявления после возбуждения производства по делу суду первой инстанции следовало установить, на что была направлена воля Общества, тем более, что при прекращении производства по делу повторное обращение в

¹ См.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2022 по делу № 88-17787/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

² См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2024 по делу № 88-1594/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2024).

арбитражный суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается¹.

Вопросы волеизъявления подлежат контролю и при отказе от иска руководителя юридического лица. Так, при рассмотрении некоторых категорий дел суды приходят к выводу, что отказ от иска был принят незаконно, поскольку арбитражным судом апелляционной инстанции не установлено и из материалов дела не следует, что в организации истца имеется корпоративный конфликт либо отказ от иска нарушает права других лиц, противоречит публичным интересам, действующему законодательству².

В предмет судебно-контрольной деятельности при отказе истца от иска также входит установление отсутствия нарушения прав и законных интересов иных лиц реализованным отказом от иска. В частности, Постановлением Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2012 года № 13258/11 по делу № А57-17208/2010³ установлено, что поскольку результат рассмотрения спора между заказчиком и подрядчиком по муниципальному контракту на ремонт строительных конструкций многоквартирного дома непосредственно влияет на размер и условия несения собственниками общего имущества дома и собственниками квартир бремени собственника по поддержанию этого имущества в надлежащем состоянии, затрагивает их жилищные условия, то суд не вправе принимать отказ заказчика от иска в части обязанности подрядчика устранить недостатки выполненных работ по муниципальному контракту, как нарушающий права других лиц. В другом примере из судебной практики Верховного Суда РФ было подчеркнуто о недопустимости формального подхода к рассмотрению судом вопроса о принятии отказа от иска, в частности, в одном из судебных дел

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.07.2019 по делу № Ф07-8206/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

² См.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2022 года по делу № 11АП-16043/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

³ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.02.2012 по делу № 13258/11 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6.

судом незаконно был принят отказ от иска одного из участников корпорации, который не был уполномочен реализовывать такое действие, более того, данный отказ нарушал интересы самой корпорации¹. Также, судом не может быть принят отказ от иска, если в его результате общество лишилось дорогостоящего имущества, которое позволяло вести ему хозяйственную деятельность, что свидетельствует об очевидном злоупотреблении правом².

При рассмотрении вопроса о пределах судебного контроля за отказом истца от иска, который является воплощенным распорядительным правом, представляется актуальным и рассмотрение вопроса о природе и сущности права истца на отзыв иска. Как ранее утверждалось автором, что распорядительные действия по своему назначению направлены на управление судьбой процесса, которые не могут сразу повлечь наступление определенного результата, возможного исключительно при соответствующей на то санкции суда. Некоторые ученые также относят право на отзыв истцом заявленного иска к распорядительным³. Действительно с такой позицией можно согласиться в той части, поскольку заявленная истцом до возбуждения производства по делу просьба о возвращении иска подразумевает под собой безусловное последующее возвращение его истцу. Вместе с тем в данном случае истец не может распоряжаться судьбой процесса, поскольку самого процесса ещё нет, так как стадия возбуждения дела не пройдена. С другой стороны, распоряжение ходом процесса может выражаться именно в недопущении его возникновения в виду отзыва иска, отказа от своих намерений в рассмотрении дела именно в настоящее время.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 по делу № 307-ЭС23-10613 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2023 по делу N 307-ЭС23-10613 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

³ См.: Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 416 с. // СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что такому действию абсолютно не характерны последствия, свойственные отказу от иска, поскольку в данном случае не ограничиваются права истца в возможности повторно обратиться в суд с аналогичными требованиями и не происходит прекращение производства по делу (поскольку на этой стадии дело ещё отсутствует). В этой связи представляется, что и пределы судебного контроля при отзыве иска истцом вообще реализуются ограниченно, так как единственным последствием данного заявления является возвращение иска, что не препятствует истцу обратиться с заявленным требованием снова. Вместе с тем безусловной проверке со стороны суда подлежит наличие у лица, заявляющего о возвращении искового заявления, соответствующих полномочий на это, поскольку при их отсутствии, такое заявление не может быть принято судом. Представляется, что иные обстоятельства (например, факт отсутствия нарушений прав и интересов иных лиц) не могут быть проверены судом при рассмотрении данного заявления, поскольку процесс не начат, а у суда отсутствуют возможные процессуальные механизмы такой проверки.

Возвращаясь к вопросу рассмотрения пределов судебного контроля при отказе истца от иска необходимо отметить необоснованно узкий подход законодателя, предусматривающего контроль за законностью отказа от требований, реализованных исключительно в суде первой инстанции. Представляется, что к распорядительным действиям также необходимо относить отказ заявителя от апелляционной, кассационной и надзорной жалоб, представлений. Более того, высшими судебными органами разъяснена необходимость проверки судом отказа заявителя от рассмотрения дела в проверочной инстанции, наделяя такой отказ обязательными критериями добровольности и осознанности, а также наличием у заявителя соответствующих полномочий на отказ от жалобы, представления (пункт 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

В этой связи, представляется, что пределы судебного контроля при отказе истца от иска также должны быть реализованы судом и при отказе от жалобы, представления, поскольку такой отказ не должен быть принят безусловно (в отличие от просьбы о возвращении жалобы, представления), а также обязательно санкционируется судом. В частности, материалы судебной практики также подтверждают данный вывод, поскольку судами контролируется понимание последствий отказа от жалобы, представления, и только потом санкционируется данное действие¹. Более того, судами контролируется и факт нарушения интересов иных лиц. Так, Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 июня 2021 года по делу № Ф01-2579/2021² был отклонен отказ от кассационной жалобы, поскольку в условиях, когда кассационная жалоба была подана полномочным единоличным исполнительным органом - генеральным директором ОАО «Элегант» Верхуновой Е.В., а отказ от жалобы подан временно исполняющим обязанности генерального директора Никулиным Р.Ю., с учетом вступления в законную силу обжалованных судебных актов и наличия корпоративного конфликта в ОАО «Элегант» по поводу полномочий совета директоров и генерального директора, отказ от кассационной жалобы может нарушить права иных лиц, в числе которых как ОАО «Элегант», так и его бывший директор, акционеры и другие лица.

Изложенное позволило сделать следующие **выводы**:

1. Пределы судебного контроля за полным или частичным отказом истца от иска на стадии подготовки дела к судебному разбирательству ограничены проверкой:

- 1) волеизъявления истца на предмет его добровольности;
- 2) должного понимания истцом правовых последствий принятия судом отказа от иска;

¹ См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 07.03.2024 по делу № 88-2169/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

² См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.06.2021 по делу № Ф01-2579/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

3) соответствия требованиям закона отказа истца от иска, в том числе, исполнение истцом требований процессуального законодательства при признании иска: соблюдение формы, наличие у представителя истца соответствующих полномочий;

4) действительно ли истцом заявлен частичный отказ от иска, а не уменьшение исковых требований;

5) отсутствия факта нарушения отказом истца от иска прав и законных интересов других лиц.

2. Пределы судебного контроля при отказе истца от иска также должны быть реализованы судом и при отказе от жалобы, представления в проверочных инстанциях, поскольку такой отказ не должен быть принят безусловно (в отличие от просьбы о возвращении жалобы, представления), а также обязательно санкционируется судом.

3. Просьба истца о возвращении искового заявления до его принятия и возбуждения производства по делу, как и заявление о возвращении поданных в проверочные инстанции жалоб, представлений, можно рассматривать в качестве распорядительных действий, влияющих на ход процесса. Вместе с тем пределы судебного контроля при их реализации существенно ограничены и сводятся к проверке наличия у заявителя соответствующих полномочий в виду совершенно иных процессуальных последствий санкционирования данного действия, которые не подразумевают невозможность повторного обращения в суд.

3.3. Пределы судебного контроля при признании иска

Признание исковых требований является безусловным правом ответчика. Признание иска как процессуальное действие носит распорядительный характер, поскольку именно путем его реализации ответчик распоряжается дальнейшей

судьбой рассматриваемого дела. Аналогичной трактовки придерживаются многие процессуалисты, в частности Е. В. Русинова, научные труды которой посвящены изучению распорядительных прав, отмечает, что под признанием иска необходимо понимать «одностороннее безусловное распорядительное действие ответчика, направленное на вынесение решения об удовлетворении иска»¹.

С одной стороны, можно подумать, что последствия заявления ответчиком о признании иска очевидны: суд удовлетворяет иски и прекращает производство по делу. Вместе с тем реализация распорядительного права в виде признания иска не приравнивается к его принятию судом. По справедливому замечанию А.В. Ильина, распорядительное действие (в том числе, признание иска) обретает жизнь только через санкцию суда².

Позиция о санкционировании содержится и в нормах процессуального законодательства. Представитель классики гражданского процесса Е.В. Васьковский справедливо отмечал, что возможность сторон на свободное распоряжение представленными им правами не является беспредельной, а заключена в «определенные границы»³. Вместе с тем законодатель не устанавливает, что именно должен проверить суд при признании ответчиком иска и пределы такого контроля. Представляется, что действующие в настоящее время правовые нормы относительно проверки судом распорядительного действия на предмет соответствия закону и отсутствия факта нарушения прав третьих лиц являются неопределенными. Более того, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что суды отклоняются от законодательных предписаний и считают необходимым исследование фактических обстоятельств дела при признании ответчиком иска.

¹ См.: Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе: 12.00.15 / Русинова Евгения Рудольфовна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 18.

² См.: Ильин А. В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142-161. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. М.: Статут, 2016. С. 347.

Распорядительное действие в виде признания иска ответчиком может быть реализовано, в том числе, в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, хотя закрепление данного процессуального действия и его санкционирование возможно только в судебном разбирательстве. Вместе с тем представляется, что в случае заявления ответчиком о признании исковых требований в стадии подготовки, суд обязан предварительно проконтролировать данное распорядительное действие на предмет возможности его принятия (что и отвечает назначению и сущности подготовительной стадии). Соответственно суд может предварительно изучить заявленное ответчиком признание иска и установить его соответствие или несоответствие требованиям законодательства, зафиксировать ряд вопросов, которые следует вынести на обсуждение в судебном заседании при рассмотрении возможности санкционирования данного распорядительного действия, проанализировать факт возможного нарушения заявленным признанием иска прав и интересов иных лиц и пр.

Право ответчика на признание исковых требований не ограничено рамками инстанционности и может быть осуществлено и в проверочных инстанциях. Вместе с тем законодатель установил определенные критерии судебного контроля при признании иска ответчиком, которые носят общий (по отношению к иным видам распорядительных действий) характер и зафиксированы в положениях ГПК РФ и АПК РФ. Так, при реализации судебного контроля за признанием иска суд должен установить непротиворечие данного распорядительного действия положениям законодательства, а также факт отсутствия нарушения прав и интересов иных лиц реализованным распорядительным действием. Как указывает в своих научных трудах С.Ф. Афанасьев, при признании ответчиком иска происходит реализация не только процессуальных прав, но и материально-правовых¹. Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что признание иска влечет не только процессуальные последствия (удовлетворение исковых

¹ См.: Арбитражное процессуальное право в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев и др.; под редакцией С. Ф. Афанасьева, И. Ю. Захарьящевой. М. : Издательство Юрайт, 2022. 399 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/498930> (дата обращения: 09.09.2022).

требований и прекращение производства по делу), но и материально-правовые – на ответчика возлагаются определенные обязанности по удовлетворению требований истца. В этой связи можно сделать вывод, что суд должен проконтролировать не только соблюдение ответчиком требований процессуального законодательства, но и проверить правоотношения, возникшие между истцом и ответчиком, на предмет нарушений материального законодательства.

Распорядительные действия могут обладать порочностью, которую рассматривает в своих трудах Н.Г. Елисеев¹. В этой связи суду надлежит проконтролировать распорядительное действие на предмет отсутствия различных пороков. В первую очередь необходимо убедиться в добровольности волеизъявления ответчика, поскольку при её отсутствии представляется бессмысленным дальнейшее рассмотрение вопроса о принятии признания иска. Такое действие ответчика должно базироваться исключительно на его собственном желании признать иск, а также должного осознания процессуальных и материальных последствий принятого им решения. В частности, Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2023 года по делу № 88-34839/2023² было оставлено в силе апелляционное определение, которым судебный акт первой инстанции был отменен по причине необоснованного принятия признания иска ответчиком в отсутствие его действительного волеизъявления и поскольку ответчику не разъяснялись последствия признания иска. Более того, в последующем ответчик пояснил, что данное заявление было осуществлено им в связи с правовой неграмотностью.

Подлежит контролю и процессуальная форма признания ответчиком иска. Так, например, в судебной практике имеют место случаи оформления ответчиком признания иска в письменной форме и его передача посредством мессенджера,

¹ См.: Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М. : Статут, 2015. 368 с.

² См: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 по делу № 88-34839/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2024).

что обоснованно не было принято судом¹. Существуют и иные примеры несоблюдения процессуальной формы при признании иска: например, устно заявленное представителем ответчика признание иска было внесено в протокол судебного заседания, но в последующем не было подписано представителем ответчика, что расценивается как нарушение императивных норм законодательства и не повлекло принятия судом такого признания². В научной литературе, в частности, в трудах А.Н. Балашова подчеркивается необходимость исключения возможности реализации данных распорядительных действий в устной форме³. Данная точка зрения представляется вполне обоснованной, поскольку, как уже отмечалось в предыдущем параграфе настоящего исследования, обязанность протоколирования хода судебного заседания присутствует не во всех судебных инстанциях, в этой связи представляется необходимым формирование единого подхода к форме признания иска. Также, при составлении письменного документа у ответчика или его представителя формируется более осознанное понимание реализуемого действия (в сравнении с устным заявлением, которое может быть озвучено в связи с неграмотностью и без необходимой осознанности последствий данного действия). Первоочередной проверке также подлежит и наличие у заявителя признания иска соответствующих полномочий. Так, например, в определенных случаях суд должен проверить полномочия лица, признающего иск, с учетом правил о порядке совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Следующим элементом судебного контроля при признании иска ответчиком выступают фактические обстоятельства дела. В этой связи может возникнуть закономерный вопрос о некорректности их проверки в виду безусловного

¹ См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2023 по делу № 88-2132/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2023).

² См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2023 по делу № 88-27491 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

³ См.: Балашов А.Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции: 12.00.15 / Балашов Алексей Николаевич: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9.

признания иска ответчиком, влекущим вынесение судебного акта в пользу истца. Вместе с тем бесспорное санкционирование признания иска привело бы к возможности использования данного инструмента в противоправных целях для придания легитимности определенных отношений и получения желаемого материально-правового результата. В этой связи необходимо согласиться с обоснованным мнением А.В. Ильина о том, что суд должен проверить отношение, из которого вытекает признанное ответчиком требование, на соответствие закону, регулирующему такие отношения (в частности, сделки)¹. В данном случае ученый понимает необходимость проверки действительности самой сделки, положенной в основу исковых требований. Так, например, судом кассационной инстанции были отменены судебные акты нижестоящих судов по причине принятия признания иска без рассмотрения вопроса о сомнительности и нереальности сделки, положенной в основу исковых требований. Более того, судами не была проверена действительность правоотношений сторон, характер оказанных услуг, их экономический смысл и цель, а также их соответствие сложившейся практике предпринимательских отношений². В другом примере из судебной практики судом также не было принято признание иска ответчиком по мотиву недобросовестного поведения сторон, поскольку первичных документов по реальному перемещению товара стороны спора не представили, что не подтверждает возникновение каких-либо правоотношений³. Также, судом не было принято признание иска в связи с тем, что первоначально истцом не представлены доказательства, подтверждающие наличие у нее финансовой возможности выдачи займа, реального исполнения договора займа, оформленного распиской ответчика, т.е. о наличии между истцом и ответчиком (который является сыном истца)

¹ См.: Ильин А. В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142-161. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2021 по делу № Ф09-6876/20 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

³ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.08.2022 по делу № Ф03-3212/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

отношений, вытекающих из договора займа, в связи с чем суд отказал в удовлетворении иска. Суды пришли к выводу о недоказанности истцом факта передачи ответчику по договору займа заявленной к взысканию денежной суммы, не являющейся обычной бытовой оборотной суммой денег, соответствующей официальному доходу истца за какой-либо период. Суды исходили из недоказанности наличия у истца на момент заключения договора займа указанной в нем суммы, в том числе в виде сбережений. Судом кассационной инстанции такая позиция признана обоснованной, поскольку юридически значимым обстоятельством по данному делу является установление факта передачи займодавцем (истцом) денежных средств заемщику (ответчику) с условием их возврата. Таким образом, наличие договора займа в простой письменной форме, наличие долговой расписки, признание ответчиком иска, само по себе не может безусловно свидетельствовать о наличии заемных обязательств между сторонами. Судом кассационной инстанции было указано, что как показало исследование представленных в материалы дела доказательств, истцом не доказано наличие денежных средств в объемах, указанных в договоре займа. Ни истец, ни ответчик не представили доказательств, которые бы позволили устранить сомнения в действительном исполнении договора займа. При таких обстоятельствах признание ответчиком задолженности не является результатом примирения, а свидетельствует о создании видимости спора, в связи с чем признание задолженности правильно не принято судами нижестоящих инстанций во внимание при разрешении спора¹.

Представляется, что помимо проверки действительности материально-правовых отношений, суд при рассмотрении вопроса о признании иска должен провести исследование фактических обстоятельств дела в определенных случаях, поскольку признание иска порождает удовлетворение требований истца и является возникновением обязанностей у ответчика. Пределы такой проверки

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.03.2023 по делу № Ф10-831/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2024).

должны ограничиваться тем, что суд исследует фактические обстоятельства дела только в той мере, какой это необходимо для принятия признания иска. Представляется, что основным и первоначальным критерием проверки будет являться действительность и реальность возникновения спорных правоотношений с целью исключения использования сторонами санкционирования признания иска в противоправных целях.

Помимо соблюдения законности суд также должен установить и факт отсутствия нарушений прав и интересов других лиц заявленным признанием иска. Особую актуальность в этом вопросе приобретает защита прав несовершеннолетних детей, поскольку их законные представители могут реализовывать распорядительные действия не только от своего имени и в своих интересах, но и с учетом интересов детей. Данные обстоятельства должны учитываться судом в зависимости от характера спора, существа спорных правоотношений. Так, например, Определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 01 июня 2023 года по делу № 88-4228/2023¹ признано законным апелляционное определение (которым ранее было отменено решение суда первой инстанции о принятии признания иска) поскольку невозможно принятие решения об удовлетворении исковых требований об оспаривании отцовства, исключении сведений об отце в актовой книге исключительно на основании признания иска ответчика, так как в данном случае будут нарушены интересы несовершеннолетнего ребенка. По данной категории дел не могут быть не учтены права несовершеннолетнего, поскольку удовлетворение заявленных требований повлечет прекращение родственных отношений между истцом и ребенком, а также прав и обязанностей как истца по отношению к ребенку, так и ребенка к истцу.

Считаем необходимым обозначить ещё один пример из судебной практики, свидетельствующий о необходимости установления юридически значимых

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.08.2022 по делу № Ф03-3212/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

обстоятельств при принятии судом признания иска. Так, судом кассационной инстанции признано обоснованным непринятие судом признания ответчиком исковых требований о признании утратившим право пользования жилым помещением, поскольку субъектами спорных отношений являются, в том числе и дети, решение суда, основанное на признании иска, без учета фактических обстоятельств дела, в частности, без исследования семейного и имущественного положения ответчика, без выяснения наличия у нее и ее несовершеннолетних детей иного жилого помещения для проживания, чем обусловлено не проживание в спорном жилом помещении, нуждаются ли они в сохранении за ними спорного жилого помещения на период определенного срока, нарушает права и интересы несовершеннолетних, которые не могут самостоятельно осуществлять свои права в судебном разбирательстве¹.

Право ответчика признать иск не ограничено рамками судебной инстанции, рассматривающей дело, и может быть реализовано в любом правоприменительном цикле. Вместе с тем данные положения не всегда учитываются в правоприменительной практике. В частности, Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2022 года по делу № 88-5336/2022² отклонено заявление о принятии судом кассационной инстанции признания иска. Отказ мотивирован тем, что с учетом положения частей 1, 2 статьи 39 ГПК РФ, для решения вопроса о принятии судом признания иска необходимо установить обстоятельства, не нарушает ли признание иска права и законные интересы других лиц, с исследованием доказательств. Судом было постановлено, что в силу части 3 статьи 390 ГПК РФ суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по установлению обстоятельств, которые не были установлены судом первой и апелляционной инстанций, а также исследовать новые доказательства. Таким образом, суд отказал в санкционировании признания

¹ См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу № 88-5504/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

² См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2022 по делу № 88-5336/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

иска и перешел к непосредственному рассмотрению доводов кассационной жалобы.

От распорядительного действия в виде признания иска необходимо отграничивать действия ответчика по признанию фактических обстоятельств, обосновывающих иски. В частности, при рассмотрении спора о признании отношений трудовыми и взыскании задолженности по заработной плате, ответчик может признать факт наличия трудовых отношений, но отрицать существование какой-либо задолженности. Таким образом, представляются существенными последствия реализации того или иного действия, поскольку признание ответчиком фактических обстоятельств дела не всегда влечет удовлетворение исковых требований истца.

Вышеизложенное позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд не может санкционировать распорядительное действие в форме признания ответчиком иска, не вправе вынести судебный акт о его принятии или не принятии, но в вопросах контроля суд не ограничен и, наоборот, должен надлежащим образом предварительно проверить заявленное ответчиком признание иска с целью проведения надлежащей подготовки к его последующему рассмотрению и своевременного вынесения обоснованного судебного акта.

2. При рассмотрении вопроса о принятии судом заявления ответчика о признании иска на стадии подготовки дела к судебному разбирательству ограничены предварительной проверкой (перед рассмотрением в судебном заседании вопроса о принятии или непринятии признания иска):

1) волеизъявления ответчика, признающего иски, понимания ответчиком последствий признания иска;

2) соответствия закону признания иска, в том числе, исполнение ответчиком требований процессуального законодательства при признании иска: соблюдение формы, наличие у представителя ответчика соответствующих полномочий;

3) правоотношений, возникших между истцом и ответчиком, на предмет нарушений материального законодательства: необходимо исследовать и

установить фактические обстоятельства дела, действительность возникновения спорных правоотношений;

4) отсутствия факта нарушения признанием ответчиком иска прав и законных интересов других лиц.

3.4. Пределы судебного контроля при утверждении мирового соглашения

Способствование мирному урегулированию споров является одной из целей гражданского судопроизводства. В ходе проведения процессуальных реформ 2019 года мирное урегулирование споров было включено законодателем в положения ГПК РФ и АПК РФ, закрепляющие задачи гражданского и арбитражного судопроизводства. Некоторые ученые называют данную задачу «факультативной целью»¹, но нельзя в полной мере согласиться с представленным утверждением, поскольку надлежащая реализация основной защитной функции суда напрямую зависит от соблюдения всех целей судопроизводства в их совокупности.

Абсолютно обоснованным представляется мнение Т.В. Соловьевой согласно которому, исходя из буквального толкования статьи 2 ГПК РФ, будет некорректным относить мирное урегулирование спора к задачам гражданского судопроизводства². Действительно, наиболее однозначно в настоящее время регламентирована только задача по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, а относительно содействия мирному урегулированию споров законодатель использует формулировку «гражданское судопроизводство должно...». Вместе с тем содействие мирному

¹ См.: Бортникова Н.А. Понятие примирительных процедур // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Соловьева Т.В. Мирное урегулирование спора – новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 10.

урегулированию споров (вне зависимости от его правовой «квалификации» и отнесения к той или иной категории) приобретает существенное значение в современном гражданском судопроизводстве, поскольку фактически возлагает на суд обязанность предложить сторонам урегулировать спорную ситуацию путем переговоров, а также проконтролировать законность условий мирового соглашения, переданного на утверждение.

Необходимо учитывать, что право сторон на утверждение мирового утверждения мирового соглашения является функция судебного контроля, ограничивающая принцип диспозитивности и не позволяющая сторонам нарушить принцип законности. По справедливому утверждению М.А. Фокиной, высказанному в ходе II Международной научной конференции памяти М.К.Треушников «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (которая была проведена 09 февраля 2023 года в г. Москве), «ученые-процессуалисты не привыкли говорить о контрольных функциях суда в процессе»¹.

Несмотря на то, что вопрос об утверждении мирового соглашения может разрешаться судом только в стадии судебного разбирательства, представляется, что при его представлении в стадии подготовки дела, суд обязан предварительно проконтролировать условия мирового соглашения для наиболее правильного и своевременного рассмотрения вопроса об его утверждении в последующем судебном заседании. Согласно положениям действующего законодательства, мировое соглашение не может быть утверждено судом, если его условия противоречат закону или нарушают права и интересы иных лиц (часть 2 статьи 39 ГПК РФ, часть 6 статьи 153.10 ГПК РФ, часть 5 статьи 49 АПК РФ, часть 6 статьи 141 АПК РФ). Вместе с тем такая регламентация является достаточно широкой и неконкретной.

¹ См.: Интернет-трансляция II Международной научной конференции «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» [Электронный ресурс] // II Международная научная конференция «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» – URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=aaY0m5KFYc0&t=15303s> (дата обращения: 05.05.2023).

В результате проведения процессуальных реформ 2019 года ГПК РФ был дополнен Главой 14.1, где положения части 7 статьи 153.10 ГПК РФ предусматривают возможность суда исследовать фактические обстоятельства дела и доводы и доказательства лиц, участвующих в деле, при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения. Представляется, что действительность возникших спорных правоотношений и наличие у ответчика обязанностей по отношению к заявленным требованиям проверяется именно в рамках положений данной статьи. При этом указанная вариативность действий суда ограничена определенными пределами – суд может осуществлять такое исследование только в той мере, какой это необходимо для проверки условий мирового соглашения на их соответствие закону и не нарушение прав иных лиц. В этой связи достаточно показательными являются положения одного из недавних разъяснений Верховного Суда РФ о том, что независимо от заявленного признания иска о признании права собственности на самовольную постройку или представленного суду на утверждение мирового соглашения, обязательному установлению подлежат соблюдение условий пункта 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, а, следовательно, и фактические обстоятельства дела². Данное разъяснение высшего судебного органа демонстрирует конкретизацию пределов судебного контроля, не ограничиваясь формальными разъяснениями, содержащимися в законодательстве. Следует отметить, что в зарубежном законодательстве нередко мировое соглашение подлежит безусловному принятию судом и не подразумевает необходимости детального судебного контроля (кроме проверки полномочий и дееспособности)³.

Следовательно, одним из элементов судебного контроля является законность условий мирового соглашения. В этой связи суд должен проверить

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Российская газета. 2023. № 291.

³ См.: Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. Минск: БГУ, 2004. С.29.

условия мирового соглашения на соответствие нормам законодательства, применимого к рассматриваемому спору. Так, например, судом кассационной инстанции было отменено определение об утверждении мирового соглашения, поскольку судом не была осуществлена проверка его условий на предмет соответствия положениям трудового законодательства. В частности, суд не указал, что входит в сумму 300 000 рублей как отступное, поскольку нормами трудового законодательства такое понятие как отступное не урегулировано. Более того, судом не проверены условия мирового соглашения на критерий исполнимости, поскольку не указано какие конкретно документы, подтверждающие трудовой стаж истца, должны быть переданы ответчиком¹.

Таким образом, условия мирового соглашения подлежат обязательному судебному контролю, и суд может предложить сторонам их скорректировать в соответствии с требованиями закона, разъяснив последствия невыполнения данного требования в виде отказа в утверждении мирового соглашения.

Также, суд должен проконтролировать нарушают ли права и интересы других лиц условия мирового соглашения, представленного на утверждение. Так, например, судом кассационной инстанции было отменено определение об утверждении мирового соглашения, поскольку нижестоящий суд не проверил содержание мирового соглашения на соответствие соблюдению прав и законных интересов других лиц – возможных кредиторов ответчика, чьи требования установлены вступившими в законную силу судебными постановлениями. Разъяснено, что суду при разрешении вопроса об утверждении такого мирового соглашения необходимо было проверить, не является ли ответчик должником по исполнительным производствам, наложен ли судебным приставом-исполнителем арест на квартиру, вопрос о правах на который разрешается условиями мирового соглашения, при установлении кредиторов ответчика, других заинтересованных лиц – привлечь их к участию в деле и разрешить заявление сторон об

¹ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2024 по делу № 88-4791/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

утверждении мирового соглашения с учетом их прав и законных интересов¹. Данными разъяснениями фактически конкретизированы пределы судебного контроля, констатируется обязанность суда осуществлять проверку наличия исполнительных производств в отношении ответчика. Указанный вывод представляется вполне логичными и не требующим значительных временных затрат от суда, поскольку такая проверка может быть осуществлена посредством получения информации на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов России.

Определенная специфика проверки нарушений прав иных лиц прослеживается при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения по делам о несостоятельности (банкротстве). Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13 марта 2024 года по делу № Ф05-6948/2023² оставлено в силе определение об утверждении мирового соглашения, не смотря на факт его заключения при наличии нерассмотренных заявлений кредиторов. Иной подход фактически повлек бы за собой невозможность заключения мирового соглашения, поскольку требования кредиторов могут заявляться в течение всей процедуры конкурсного производства.

В рамках рассматриваемого дела мировое соглашение содержало, в том числе положения в отношении лиц, не обладающих статусом конкурсного кредитора и участников строительства по делу о банкротстве на дату принятия решения о заключении мирового соглашения или утверждения мирового соглашения судом.

Следовательно, суд первой инстанции указал, что заключенное мировое соглашение учитывает интересы всех лиц, перед которыми имеются неисполненные обязательства должника, вне зависимости от наличия статуса лица, участвующего в деле о банкротстве. При этом размер нерассмотренных

¹ См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2024 по делу № 88-4565/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

² См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2024 по делу № Ф05-6948/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

требований кредиторов не может существенным образом повлиять на результаты голосования по вопросу заключения мирового соглашения.

Дополнительно судом первой инстанции был проверен и критерий исполнимости мирового соглашения. Так, отмечается, что исполнимость мирового соглашения в части завершения строительства многоквартирных домов подтверждается общедоступными сведениями о деловой репутации, опыте строительства многоквартирных домов ООО «СЗ Премьера», выступившего инвестором по заключенному мировому соглашению. Более того, инвестором в целях заключения мирового соглашения погашены обязательства должника второй очереди. Указанные платежи подтверждают стабильное финансовое состояние инвестора, а также намерение совершить все необходимые действия по завершению строительства многоквартирных домов.

Таким образом, судом первой инстанции были обоснованно отклонены возражения против заключения мирового соглашения и предположения о цели заключения мирового соглашения в виде вывода активов должника поскольку они опровергаются условиями мирового соглашения, предусматривающими на годичный период действия моратория на погашение требований с отсрочкой погашения задолженности, запрет на отчуждение имущества должника, указанного в приложении к мировому соглашению.

При утверждении мирового соглашения, представленное в суде на утверждение в электронном виде, наблюдается некоторое расширение пределов судебного контроля необходимостью проверки еще одного критерия – наличия надлежащего волеизъявления стороны. При осуществлении судебного контроля у суда должен возникнуть вопрос относительно действительности волеизъявления второй стороны, которая не заверяла своей простой электронной подписью проект мирового соглашения и не направляла его в суд, но проставила графическую подпись. В целях исключения возможных злоупотреблений (особенно в случае неявки в судебное заседание по вопросу утверждения мирового соглашения той стороны, которая не заверяла своей простой электронной подписью проект мирового соглашения), представляется необходимым внести изменения в

положения пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»¹ и возложить обязанность на каждую из сторон направить проект мирового соглашения, заверенного своей простой электронной подписью (содержащего в себе графические подписи каждой из сторон). Предложенные изменения также согласуются с подходами судов при утверждении мировых соглашений, проекты которых были представлены в электронном виде².

Проверка добровольности волеизъявления и осознанности реализуемого распорядительного действия может производиться и путем разъяснения судом последствий утверждения мирового соглашения. Так, например, Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2024 года по делу № 88-4129/2024³ отменено определение об утверждении мирового соглашения, поскольку материалы дела не содержат подписки о разъяснении сторонам последствий заключения мирового соглашения, прекращения производства по делу, в этой связи, невозможно достоверно установить, понятны ли были сторонам последствия данного процессуального действия. Представляется, что такие предписания, наоборот, необоснованно расширяют судебно-контрольную деятельность, поскольку отсутствуют императивные предписания получения от сторон каких-либо подписок о разъяснении им последствий принятия судом любого из распорядительных действий. Полагаем,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

² См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.07.2021 по делу № Ф03-3043/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022); Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2020 по делу № 08АП-4546/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

³ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2024 по делу № 88-4129/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

что сам по себе факт разьяснения судом последствий фиксируется в протоколе судебного заседания, а также письменных документах сторон, связанных с реализацией распорядительных действий.

Следует отметить, что в круг пределов также входит проверка полномочий: суд должен удостовериться, что конкретный участник процесса вправе подписывать мировое соглашение и ходатайствовать об его утверждении. Рассмотрение проблемных вопросов при осуществлении пределов судебного контроля в ходе проверки полномочий приобретает особое значение в делах, связанных с защитой прав и законных интересов группы лиц в гражданском процессе.

Рассматривая данный вопрос более детально, необходимо отметить, что положениями действующего законодательства, на лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, по общему правилу, возложены права и обязанности истца (часть 2 статьи 244.22 ГПК РФ), следовательно, данное лицо имеет полномочия и на представление в суд условий мирового соглашения для последующего утверждения. При этом указанное лицо может как являться членом представляемой группы (часть 3 статьи 244.20 ГПК РФ), так и не быть им (часть 4 статьи 244.20 ГПК РФ). Однако полагаем, что наделение правом на представление в суд условий мирового соглашения, лица, которое представляет интересы группы лиц и одновременно не является ее членом, не соответствует закону. В этой связи необходимо обозначить возникшие противоречия между положениями главы 22.3 ГПК РФ и главы 5 ГПК РФ. Так, статьей 46 ГПК РФ предусмотрено право организаций и граждан обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц. Вместе с тем указанные лица обладают всеми процессуальными правами и обязанностями истца, кроме права на заключение мирового соглашения, что подразумевает коллизию с ранее обозначенными автором положениями главы 22.3 ГПК РФ.

С целью устранения существующих противоречий необходимо единообразное закрепление указных норм с учетом доктринальных разработок и общих положений процессуального законодательства. В этой связи необходимо

изменить часть 2 статьи 244.22 ГПК РФ и закрепить её в следующей редакции: «Если иное не предусмотрено соглашением о порядке осуществления прав и обязанностей группы лиц (статья 244.27 настоящего Кодекса), лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, и являющееся членом этой группы, пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, в том числе обязанность по уплате судебных расходов. Такое лицо обязано добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц. Если иное не предусмотрено соглашением группы лиц, лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, вправе поручить ведение дела представителю».

В рамках данного параграфа особый интерес представляет анализ пределов судебного контроля за «традиционным» мировым соглашением и мировыми соглашениями, утвержденными в результате проведения процедуры медиации или процедуры судебного примирения. Рассматривая понятие медиативного соглашения, О.Н. Шеменева отмечает, что обязательными его элементами являются данные сторон, информация о существовании спора, проведенной процедуре медиации и о медиаторе, а также непосредственно условия медиативного соглашения об обязанностях сторон¹.

Анализ судебной статистики количества прекращенных гражданских дел в связи с мирным урегулированием споров позволяет сделать вывод о негативных тенденциях и отсутствии повышенного интереса у сторон к данному институту. В частности, в 2022 году в судах общей юрисдикции (по первой инстанции) было рассмотрено 3 906 670 гражданских дел с вынесением судебного акта (за вычетом дел, оконченных вынесением судебного приказа, поскольку в рамках приказного производства невозможно утверждение мирового соглашения), из них производство прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения – 72 502 дела, мировое соглашение утверждено судом в результате

¹ См.: Шеменева О.Н. Медиативное соглашение как исполнительный документ: новые возможности и новые вопросы // Нотариус. 2020. № 1. С. 12-15. // СПС «КонсультантПлюс».

проведения процедуры медиации – 367 дел, мировое соглашение утверждено судом в результате судебного примирения – 437 дел¹.

Если анализировать статистические данные за 2021 год, то в судах общей юрисдикции (по первой инстанции) было рассмотрено 3 656 158 гражданских дел с вынесением судебного акта (за вычетом дел, оконченных вынесением судебного приказа), из них мировым соглашением окончено – 69 457 (что составляет лишь 1,9 % от общего числа гражданских дел), мировое соглашение утверждено судом в результате медиации 256 дел (0,007 % от общего числа оконченных гражданских дел), и в результате судебного примирения – 399 дел (0,01% от общего числа дел)².

Отсутствие реального интереса сторон к мирному урегулированию споров и отрицательная статистическая динамика видна в сравнении указанных данных с 2019-2020 годами, поскольку в данном периоде было утверждено большее количество мировых соглашений: в 2019 году – 2,22 % гражданских дел окончено утверждением мирового соглашения, а в 2020 году – 2,01 % дел³. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что из числа примирительных процедур наиболее востребованной остается заключение давно существующего мирового соглашения. Возможно, это обусловлено тем, что медиация и судебное примирение относительно недавно принятые примирительные процедуры и современное общество пока не готово к таким изменениям. Вместе с тем следует

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2022 года «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2023).

³ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 и 2020 годы «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2023).

отметить, что в настоящее время в гражданском процессе судебное примирение является более востребованной примирительной процедурой, чем медиация (об этом свидетельствует число дел, оконченных в результате применения данных процедур). Более того, количество дел, оконченных в связи с проведением процедуры судебного примирения, ежегодно возрастает (хотя пока достаточно рано делать однозначные выводы, поскольку пока возможно проанализировать только данные 2021 и 2022 годов в связи с тем, что сама по себе процедура судебного примирения была введена законодателем в 2019 году).

Процедура утверждения мирового соглашения, достигнутого в результате судебного примирения, а также медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, идентична традиционному порядку утверждения мирового соглашения, заключенного без каких-либо посредников. Данные соглашения должны быть представлены в суд, рассматривающий дело, для утверждения. Так, справедливо судами не было утверждено медиативное соглашение, заключенное сторонами после передачи спора на рассмотрение в суд, условия которого направлены на урегулирование отношений сторон в рамках дела о банкротстве. Более того, при рассмотрении вопроса об утверждении медиативного соглашения один из кредиторов отказался от исполнения его условий. В этой связи доводы должника относительно последствий медиативного соглашения как гражданско-правовой сделки, влекущей изменение прав и обязанностей сторон без утверждения его судом, были отклонены¹.

Можно сделать вывод, что фактически пределы судебного контроля идентичны, так как утверждение данных соглашений регулируется одними и теми же нормами. Вместе с тем такое положение дел видится нам не совсем правильным. Согласно части 2 статьи 24 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.11.2018 по делу № Ф02-4622/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2023).

судебного примирения»¹ судебному примирителю необходимо выяснить наличие единообразного понимания условий мирового соглашения, соглашения о примирении, соглашения по фактическим обстоятельствам каждой из сторон, проверить подготовленное соглашение на предмет его законности, отсутствия нарушения прав иных лиц и возможности утверждения судом. Таким образом, сначала судебный примиритель контролирует условия достигнутого соглашения, а затем в таких же пределах данное соглашение контролируется судом при рассмотрении вопроса о его утверждении. Следует согласиться с мнением И.В. Решетниковой о роли судебного примирителя и его возможности осуществлять контроль за деятельностью сторон: «Судебный примиритель до истечения срока проведения судебного примирения вправе прекратить судебное примирение, что позволит бороться со злоупотреблениями сторон спора, которые иногда стремятся лишь затянуть рассмотрение дела в суде»².

Представляется, что судебный примиритель, являясь судьей в отставке и имея реальный практический опыт, должен, наоборот, способствовать упрощению деятельности судьи, рассматривающего дело. Более того, установление наличия или отсутствия факта нарушения прав других лиц может стать достаточно долгой процедурой: требуется опрос лиц, участвующих в деле, может потребоваться истребование каких-либо доказательств (например, в другом суде может рассматриваться дело, ставящее под вопрос утверждение представленного мирового соглашения), поэтому более детально и подробно данные обстоятельства должны изучаться именно судебным примирителем, поскольку его основная деятельность примирить стороны и сделать это законным, не нарушающим чужих прав способом. В этой связи необходимо ограничить пределы судебного контроля при утверждении соглашения, достигнутого по результатам процедуры судебного примирения, поскольку отсутствует

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 2019. № 254.

² См.: Решетникова И.В. Процессуально-правовые способы оптимизации судопроизводства. Судебное примирение // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 35-43. // СПС «КонсультантПлюс».

необходимость дважды осуществлять идентичный контроль. Предлагается ограничить пределы судебного контроля за мировым соглашением исключительно проверкой волеизъявления лиц, разъяснением последствий заключенного мирового соглашения и выяснением вопроса о действительности спорных правоотношений.

Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже¹. Процедура проведения медиации не контролируется судом, поскольку медиатор свободен в своей деятельности и вправе применять те способы и методы, способствующие скорейшему примирению сторон, которые установлены законодательством о медиации. Однако, представляется, что суду подконтролен вопрос соблюдения медиатором императивных сроков проведения процедуры медиации, поскольку в случае длительного непредставления медиативного соглашения для утверждения за пределами установленных сроков, суд вправе истребовать у медиатора информацию о причинах такого непредставления, а также о результате процедуры медиации в целом. Вместе с тем при отсутствии прямого контроля суда за ходом процедуры медиации и деятельности медиатора, прослеживаются элементы косвенного контроля за данными факторами, поскольку при представлении медиатором медиативного соглашения для последующего утверждения, судом контролируются его условия, в том числе, на предмет добровольности его заключения сторонами, что является одним из принципов проведения процедуры медиации. Соответственно, при установлении судом факта недобровольного заключения медиативного соглашения, должен быть сформулирован вывод о нарушении процедуры

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. № 168.

медиации в целом. Таким образом, предполагаемым и надлежащим результатом процедуры медиации является согласованное медиативное соглашение, которое и попадает в поле контрольной деятельности суда, поскольку подлежит утверждению в порядке аналогичном процедуре утверждения «традиционного» мирового соглашения.

Относительно деятельности медиатора и проверки им условий соглашения закон не содержит отдельных указаний (как в случае с судебным примирителем), вместе с тем представляется, что в целях соблюдения принципа законности медиатор не может участвовать в согласовании сторонами незаконного соглашения или нарушающего права и законные интересы других лиц. Таким образом, деятельность медиатора также имеет контрольную составляющую.

Изложенное позволило сделать следующие *выводы*:

1. Таким образом, пределы судебного контроля при утверждении мирового соглашения сторон и третьих лиц в гражданском и арбитражном процессах на стадии подготовки дела к судебному разбирательству сводятся к проверке:

1) добровольности волеизъявления лиц, подписавших мировое соглашение, понимания последствий заключения мирового соглашения;

2) соответствия условий мирового соглашения требованиям процессуальных и материальных норм права;

3) соблюдения условиями мирового соглашения прав и законных интересов иных лиц;

4) фактических обстоятельств спора (в том числе, с целью установления действительности спорных правоотношений), а также доводов и доказательств лиц, участвующих в деле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение категории судебного контроля в гражданском и арбитражном процессах, а также комплексная разработка научно-теоретических положений и о пределах судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в различных правоприменительных циклах позволили сделать следующие выводы:

1. Судебный контроль служит гарантией предупреждения нарушений закона. Участники процесса понимают, что их деятельность не бесконтрольна и предполагают наступление негативных процессуальных последствий в случае выявления судом злоупотребления правом или нарушения прав и законных интересов других участвующих в деле лиц. Таким образом, функция судебного контроля сдерживает участников процесса и иных присутствующих лиц от совершения процессуальных и иных нарушений и злоупотреблений.

Цель судебного контроля – выявить и устранить недостатки, допущенные при рассмотрении дела, предупредить их повторные появления. Контрольная функция суда является обязательной и неотъемлемой частью осуществления правосудия, так как только наличие должного контроля со стороны суда будет способствовать правильному и своевременному разрешению судебных дел. В то же время деятельность суда при осуществлении контрольной функции имеет определенные пределы.

Систему судебного контроля в гражданском и арбитражном судопроизводствах необходимо рассматривать с позиции органов, которые выполняют контрольную функцию, то есть судов первой и проверочных инстанций.

2. Судебный контроль можно классифицировать по различным основаниям, в связи с чем сформулирована следующая классификация видов судебного контроля в гражданском и арбитражном судопроизводствах:

- *по времени осуществления судебного контроля:* предварительный (текущий) судебный контроль и последующий судебный контроль.

– *по субъекту контроля*: судебный контроль, осуществляемый судом первой инстанции и судебный контроль, реализуемый судами проверочных инстанций (апелляционной, кассационной и надзорной инстанции).

– *по форме судебного контроля*: прямой (непосредственный) судебный контроль и косвенный (опосредованный) судебный контроль.

– *по предмету судебного контроля*: самоконтроль суда, то есть судебный контроль, реализуемый за личными действиями (бездействиями) и вынесенными судебными актами, и судебный контроль, направленный на проверку законности внешних действий (бездействий) подконтрольных субъектов (в том числе, в порядке прямого судебного контроля).

– *по месту судебного контроля в спорном правоотношении*: судебный контроль, осуществляемый на стадии возбуждения дела; судебный контроль, осуществляемый в процессе разрешения и рассмотрения дела; судебный контроль, осуществляемый после разрешения и рассмотрения дела.

3. Пределы судебного контроля ограничивают суд в реализации контрольной функции с целью недопущения произвольной реализации такого контроля. Пределы судебного контроля закреплены законодательно, а также сформулированы в разъяснениях высших судебных органов.

Пределы судебного контроля имеют различное содержание не только в зависимости от рассматриваемой разновидности судебного контроля, но и от стадии рассмотрения дела, что подтверждает необходимость рассмотрения пределов судебного контроля именно на стадии подготовки дела, надлежащее проведение которой напрямую будет способствовать скорейшему и правильному разрешению дела, а также должной реализации принципа процессуальной экономии.

4. Подготовка дела к судебному разбирательству – это самостоятельная стадия каждого правоприменительного цикла, а не только деятельность суда первой инстанции. После возбуждения производства по той или иной жалобе (представлению) у судов проверочных инстанций также возникает обязанность до проведения судебного разбирательства осуществить совокупность

подготовительных действий, поскольку невозможно сразу перейти к непосредственному пересмотру судебных постановлений без проведения надлежащей подготовки.

Совершенно недопустимо формальное проведение подготовительных действий, так как последствия назначения ненадлежаще подготовленного и переданного к рассмотрению дела (жалобы, представления) будут крайне отрицательными, а также могут привести к вынесению неправоудного судебного акта. Именно поэтому наличие должного контроля со стороны суда за собственной деятельностью и иных субъектов правоотношений позволит выполнить все задачи, свойственные данной стадии.

5. В условиях отсутствия детальной регламентации содержания пределов судебного контроля, суду необходимо учитывать положения законодательства и разъяснения высших судебных органов о подготовительных действиях, обладающих контрольным характером, что и будет являться основой для последующего соблюдения судом пределов судебного контроля, поскольку не каждое подготовительное действие можно относить к контрольным.

Определено, что существо и объемы пределов судебного контроля на стадии подготовки дела напрямую зависят от правоприменительного цикла, вида судопроизводства и характера спорных правоотношений.

6. Механизм судебного контроля на стадии подготовки реализуется следующим образом. Первоначальным элементом является документальная или иная фиксация необходимости совершения процессуальных действий (так, например, суд обязывает совершить определенные действия и фиксирует это в определении о назначении подготовки по делу, либо в ходе проведения собеседования формирует вывод о необходимости возложения обязанности на сторону осуществить ряд действий и пр.). В последующем, соответственно, необходимо осуществление контроля за исполнением предписанных обязанностей. При этом контролируется не только их формальное исполнение или неисполнение, а также были ли предприняты обязанным лицом все возможные для этого меры. Завершающим элементом механизма судебного контроля

является установление факта исполнения или неисполнения обязанностей и применения возможных мер реагирования с целью устранения допущенных нарушений.

7. Глубокому изучению подвергнуты пределы судебного контроля за распорядительными действиями, реализуемыми на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку данные действия напрямую влияют на судьбу судебного процесса и результат его завершения. Вместе с тем отмечается, что само по себе реализованное распорядительное действие не обладает для суда характером обязательности и не подлежит безусловному принятию, а должно санкционироваться после проверки на соблюдение установленных законом критериев. В результате изучения вышеуказанных распорядительных действий, а также с учетом их правовой природы, в настоящем исследовании выделены пределы судебного контроля применительно к каждому распорядительному действию.

На основе исследованной научной литературы и правоприменительной практики, выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях обеспечения надлежащего судебного контроля на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и реализации его пределов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом №7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

2. Бангалорские принципы поведения судей: приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 10.07.2023 № 287-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 13 мар.

3. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 30.12.2021 № 470-ФЗ) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 14 авг.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 237-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.12.2023 № 427-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.08.2002 года № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023 № 80-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024 № 243-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. от 20.07.2023, № 279-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

9. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ [Текст] // Рос. газета. – 2010. – 30 июл.

10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ (ред. от 28.06.2014 № 186-ФЗ) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2010. – 02 авг.

11. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018 № 531-ФЗ) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2015. – 31 дек.

12. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019 № 343-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2018. – 04 дек.

13. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» [Текст] // Рос. газета. – 2004. – 05 нояб.

1.3. Зарубежные нормативные правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З (с изм. и доп. от 15.07. 2021) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900238> (дата обращения: 30.07.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30.05.2003 № 225-XV (с изм. и доп. от 17.11.2022) [Электронный ресурс] // ИС Параграф «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397949&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 30.07.2022).

3. Кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // ИС Параграф «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 29.07.2023).

1.4. Проекты правовых актов

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.10.2021 г.).

1.5. Правовые акты, утратившие силу

1. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (утв. Верховным советом РСФСР 11.06.1964 г.) [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 27. – Ст. 407. (утратил силу).

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 года № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12. (утратило силу).

3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 4. (утратило силу).

2. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства [Текст] / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – 460 с.

2. Беков, Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография [Текст] / Я.Х. Беков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.

3. Боннер, А. Т. Избранные труды: сборник научных трудов: в 7 томах [Текст] / А.Т. Боннер; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2017. – Том 3. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. – 399 с.

4. Студеникина, М.С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля [Текст] / М.С. Студеникина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 160 с.

5. Диордиева, О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография [Текст] / О.Н. Диордиева. – М.: Проспект, 2013. – 208 с.

6. Елисеев, Н. Г. Процессуальный договор [Текст] / Н.Г. Елисеев. – М.: Статут, 2015. – 368 с.

7. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.

8. Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию [Текст] / В.М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 283 с.

9. Жукова, Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах: монография [Текст] / Ю.А. Жукова. – М.: Зерцало-М, 2022. –164 с.
10. Зайцев, И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства [Текст] / И.М. Зайцев. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. – 139 с.
11. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2022. – 1496 с.
12. Ковтков, Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран [Текст] / Д.И. Ковтков. – М.: Юстицинформ, 2018. – 188 с.
13. Колоколов, Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен [Текст] / Н.А. Колоколов. – М.: Юрист, 2007. – 328 с.
14. Мацкевич, П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве [Текст] / П.Н. Мацкевич. – М.: Статут, 2020. – 239 с.
15. Никитин, С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессах: монография [Текст] / С.В. Никитин. – М.: РАП, 2010. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.
16. Приходько, И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст] / И.А. Приходько. – СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. – 672 с.
17. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография [Текст] / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. – Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. – 416 с.
18. Пучинский, В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству [Текст] / В.К. Пучинский. – М.: Госюриздат, 1962. – 89 с.
19. Решетникова, И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. – 510 с.

20. Скворцов, О. Ю. Третьское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы [Текст] / О. Ю. Скворцов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 704 с.

21. Улетова, Г.Д. Элементы иска: понятие и практическая значимость [Текст] / Г.Д. Улетова. – М.: Ин-т государства и права РАН, 2006. – 211 с.

22. Осокина, Г.Л. Иск (теория и практика) [Текст] / Осокина Г.Л. – М.: Городец, 2000. – 192 с.

23. Терехова, Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования [Текст] / Л. А. Терехова. – М.: Волтер Клувер, 2009. – 184 с.

24. Цихоцкий, А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам [Текст] / А. В. Цихоцкий. – Новосибирск : Наука, 1997. – 391 с.

25. Чечина, Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права [Текст] / Н. А. Чечина; ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 104 с.

26. Юдельсон, К.С. Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе [Текст] / Юдельсон К.С. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 30 с.

2.2. Учебная и справочная литература

1. Арбитражное процессуальное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов [Текст] / С.Ф. Афанасьев и др.; под редакцией С.Ф. Афанасьева, И.Ю. Захарьящевой. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 399 с.

2. Арбитражный процесс: Учебник [Текст] / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы I–II: постатейный научно-практический комментарий [Текст] / В.А. Баранов, В.Н. Барсукова, О.В. Белоусов и др.; под общ. ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гущин. – М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. – 736 с.

4. Афанасьев, С. Ф. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство - 2-е изд., перераб. и доп.: сборник документов [Текст] / С. Ф. Афанасьев [и др.]. – Москва: Статут, 2019. – 656 с.

5. Балашов, А.Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие [Текст] / А.Н. Балашов; под ред. Н.В. Кузнецова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – 88 с.

6. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов [Текст] / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 800 с.

7. Боннер А.Т. Судебный контроль в области государственного управления: учебное пособие [Текст] / А.Т. Боннер, В.Т. Квиткин. – М.: МГУ, 1973. – 109 с.

8. Боннер, А.Т. Неисковые производства в гражданском процессе: учебное пособие [Текст] / А.Т. Боннер; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2011. – 654 с.

9. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2016. – 624 с.

10. Викут М.А. Гражданский процесс России [Текст] / М.А. Викут. – М.: Юрист, 2005. – 480 с.

11. Гражданский процесс: учебник [Текст] / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с.

12. Гражданский процесс: Учебник [Текст] / Отв. ред. В.В. Ярков. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа. 2000, 2012. – 768 с.

13. Гражданский процесс: Учебник [Текст] / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М., ПБОЮЛ Гриженко, 2001. – 544 с.

14. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений [Текст] / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 702 с.
15. Гражданское процессуальное право. В 2 томах. Т.1: общая часть: учебник / Т.К. Андреева [и др.]. – М.: Статут, 2022. – 550 с.
16. Гражданский процесс: учебное пособие для вузов [Текст] / М.Ю. Лебедев и др.; под редакцией М.Ю. Лебедева. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 278 с.
17. Гордон В. М. Допустимость изменения иска [Текст] / В.М. Гордон. – М.: Отдельный оттиск из журнала научной юриспруденции «Вопр. Права», 1912 г. – 31 с.
18. Гурвич, М.А. Советский гражданский процесс [Текст] / М.А. Гурвич. – Избранные труды. Т. 2. – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. – 544 с.
19. Загайнова, С.К. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе: учебное пособие [Текст] / С.К. Загайнова, М.Л. Скуратовский, Ю.А. Тимофеев; под ред. Ю.А. Тимофеева. – М.: Статут, 2018. – 207 с.
20. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие для вузов [Текст] / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под редакцией О.В. Исаенковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 208 с.
21. Клейнман, А.Ф. Советский гражданский процесс. Учебник [Текст] / Клейнман А.Ф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 407 с.
22. Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. [Текст] / Отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. – 464 с.
23. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. – 4-е изд., испр. и перераб. – М.: Статут, 2020. – 1071 с.

24. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) [Текст] / П.Д. Багрянская, О.А. Беляева, С.А. Бурлаков и др.; отв. ред. В.М. Жуйков. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. – Вып. 28. – 200 с.

25. Ласкина, Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / Н.В. Ласкина. – Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

26. Настольная книга помощника судьи: организация работы и гражданское судопроизводство [Текст] / И.Ю. Богданова, С.С. Болдохонова, С.В. Булгытова и др.; под общ. ред. Ю.П. Гармаева, А.О. Хориноева. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2009. – Вып. 2. – 280 с.

27. Научно-практический (постатейный) комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (3-е издание переработанное и дополненное) [Текст] / Е.А. Григорьева, М.А. Викут, О.В. Исаенкова; под редакцией О.В. Исаенковой. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2012. – 343 с.

28. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва: ООО «А Темп», 2006. – 874 с.

29. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: Практическое пособие [Текст] / Л.А. Анисимов, А.А. Ануфриев, А.А. Ариффулин и др.; отв. ред. А.А. Ариффулин, И.В. Решетникова. – М.: Норма, 2005. – 560 с.

30. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник [Текст] / Г.Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

31. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 480 с.

32. Решетникова, И.В. Арбитражный процесс [Текст] / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 368 с.

33. Решетникова, И.В. Гражданский процесс: учебник для среднего профессионального образования [Текст] / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 272 с.

34. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса [Текст] / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.

35. Смушкин А.Б. Гражданский процесс: Учебное пособие [Текст] / А.Б. Смушкин, Т.В. Суркова, О.С. Черникова. – М.: Омега-Л, 2007. – 320 с.

36. Советский гражданский процесс: Учебник для юрид. вузов [Текст] / Под ред. проф. М. А. Гурвича. – М.: Высш. школа, 1967. – 436 с.

37. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. – 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. – 472 с.

38. Толковый словарь живого великорусского языка. И-О. Т. 2. [Текст] / В.И. Даль – Санкт-Петербург-Москва: Товарищество М. О. Вольф, 1905. – 779 с.

39. Толковый словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков (т. 2-4); сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия» (т. 1): ОГИЗ (т. 1): Гос. изд-во иностранных и национальных словарей (т. 2-4), 1935-1940 // Официальный сайт «Академик» («Словари и энциклопедии на Академике»). – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 26.11.2022).

40. Тришина, Е.Г. Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна из функций суда первой инстанции: учеб. пособие [Текст] / Е.Г. Тришина; под ред. М.А. Викут. – Саратов. 2004. – 156 с.

41. Щеглов, В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса (Лекции для студентов) [Текст] / В.Н. Щеглов. – Томск: Издательство Томского университета, 1979. – 130 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Августина, И.Д. Активная роль суда в административном судопроизводстве [Текст] / И.Д. Августина // Российский судья. – 2021. – № 1. – С. 19-25.

2. Алиэскеров, М.А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве [Текст] / М.А. Алиэскеров // Современное право. – 2009. – № 2. – С. 76-79.

3. Афанасьев, С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Юрист. – 2020. – № 1. – С. 22-28.

4. Балашова, И.Н. Разъяснение судебного постановления как форма проявления судебной власти в исполнительном производстве [Текст] / И.Н. Балашова // Администратор суда. – 2019. – № 3. – С. 6-10.

5. Бардин, Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства [Текст] / Л.Н. Бардин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 11. – С. 3-7.

6. Бардин, Л.Н. О значении процессуальной экономии как принципа [Текст] / Л.Н. Бардин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 1. – С. 49-53.

7. Батурина, Н.А. Подача нескольких апелляционных жалоб на один судебный акт: проблемы теории и практики [Текст] / Н.А. Батурина // Российский судья. – 2021. – № 8. – С. 14 - 18.

8. Беляков, А.А. Особенности подготовки гражданского дела к разбирательству в суде апелляционной инстанции [Текст] / А.А. Беляков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 8. – С. 34-36.

9. Борисова, Е.А. Инициативный суд в состязательном процессе: разъяснение ВС РФ о противодействии легализации преступных доходов [Текст] /

Е.А. Борисова, Д.О. Тузов, В.В. Ярков, М.А. Михеенкова, А.Е. Русецкий, Т.М. Тухватуллин, В.В. Авилкин // Закон. – 2020. – № 8. – С. 21-30.

10. Вавилин, Е.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты [Текст] / Е.В. Вавилин, А.В. Чекмарева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – №1 (45). – 2019. – С. 96-111.

11. Воложанин, В.П. Изменение предмета и основания иска участниками процесса [Текст] / В.П. Воложанин, Е.Р. Русинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 5. – С. 2-4.

12. Глодина, А.В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства [Текст] / А.В. Глодина // Административное право и процесс. – 2018. – № 11. – С. 65-71.

13. Грибов, Н.Д. Принцип процессуальной добросовестности [Текст] / Н.Д. Грибов // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 165-173.

14. Гузий, Д.А. Прекращение процессуального положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве: проблемы теории и практики [Текст] / Д.А. Гузий // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 10. – С. 6-10.

15. Жилин, Г.А. Субъекты целевых установок гражданского судопроизводства и их процессуальные функции [Текст] / Г.А. Жилин // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 17-26.

16. Жуйков, В.М. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства [Текст] / В.М. Жуйков, М.О. Долова // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 121-135.

17. Зайцев, И.М. Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе [Текст] / И.М. Зайцев // Российская юстиция. – 1998. – № 12. – С. 18-20.

18. Зайцев, И.М. Гражданская процессуальная форма: понятие, содержание и значение [Текст] / И.М. Зайцев, Н.А. Рассахатская // ГиП. – 1995. – № 2. – С. 47-52.

19. Ильин, А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон [Текст] / А.В. Ильин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 6. – С. 142-161.

20. Кашкарова, И.Н. К вопросу о возможности предъявления альтернативных (факультативных) исков в состязательном процессе [Текст] / И.Н. Кашкарова // Закон. – 2014. – № 3. – С.151-159.

21. Комарицкий, С.И. Стадии, функции и задачи арбитражных судов [Текст] / С.И. Комарицкий // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 8. – С. 9-13.

22. Кузько, А.В. Проверка законности и обоснованности решения мирового судьи по гражданскому делу [Текст] / А.В. Кузько // Мировой судья. – 2020. № 10. – С. 35-38.

23. Курочкин, С.А. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: *Amat Victoria Curam* [Текст] / С.А. Курочкин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 8. – С. 14-18.

24. Медведев, С.В. Эволюция правотворческой функции суда в контексте российского правосудия по экономическим спорам [Текст] / С.В. Медведев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 12. – С. 47-51.

25. Мышьяков, С.В. Процессуальные аспекты оспаривания судебных актов в российском цивилистическом процессе [Текст] / С.В. Мышьяков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 1. – С. 28-32.

26. Ненашев М.М. О последствиях нарушения внутреннего тождества / М.М. Ненашев [Текст] // Юрист. – 2009. – № 12. – С. 67-71.

27. Николайченко, О.В. Функции российских судов в реализации примирительных процедур [Текст] / О.В. Николайченко // Российская юстиция. – 2019. – № 6. – С. 58-61.

28. Николукин, С.В. Особенности оспаривания решений третейских судов [Текст] / С.В. Николукин // Вестник арбитражной практики. – 2011. – № 1. – С. 29-47.

29. Осипов, Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права [Текст] / Ю.К. Осипов // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. – Свердловск, 1976. – Вып. 48. – С. 42-44.

30. Порываев, С.А. К вопросу о понимании и систематизации судебных административных дел в Российской Федерации [Текст] / С.А. Порываев // Административное право и процесс. – 2020. – № 11. – С. 32-36.

31. Решетникова, И.В. Концепция подготовки дела к судебному разбирательству [Текст] / И.В. Решетникова // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Сборник научных статей / Ответственный редактор Г.Д. Улетова. – Краснодар; Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 297-302.

32. Решетникова, И.В. Нереализованный потенциал АПК РФ, или Алгоритм стабильности судебных актов [Текст] / И.В. Решетникова // Вестник ВАС РФ. 2007. № 11. С. 41-50.

33. Решетникова, И.В. Процессуально-правовые способы оптимизации судопроизводства. Судебное примирение [Текст] / И.В. Решетникова // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 35-43.

34. Рожкова, М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания [Текст] / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2002. – № 11. – С. 78-91.

35. Рожкова, М.А. Предмет и основание иска в судебно-арбитражном процессе [Текст] / М.А. Рожкова // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 9. – С. 106-110.

36. Сахнова, Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях [Текст] / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 10-28.

37. Серков, П.П. Полифункциональность правосудия реальность или интерпретация правовой действительности? [Текст] / П.П. Серков // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 162-174.

38. Сидоркин, С.В. Подготовка гражданского дела как стадия апелляционного и кассационного производств [Текст] / С.В. Сидоркин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 9. – С. 29-33.

39. Синцов, Г.В. Оспаривание отказа должника от приватизации жилого помещения: правовое регулирование и правоприменительная практика [Текст] / Г.В. Синцов, А.А. Прохоров // Правовые вопросы недвижимости. – 2022. – № 1. – С. 26-30.

40. Соловьева, Т.В. Мирное урегулирование спора – новая задача гражданского судопроизводства [Текст] / Т.В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 1. – С. 10-13.

41. Султанов, А.Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в цивилистическом процессе: юридические последствия и способы пресечения [Текст] / А.Р. Султанов // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 135-146.

42. Уксусова, Е.Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам [Текст] / Е.Е. Уксусова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 12. – С. 90-108; 2021. – № 1. – С. 99-110.

43. Фокина, М.А. Договорные элементы в цивилистическом процессе [Текст] / М.А. Фокина // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 118-130.

44. Фокина, М.А. Развитие принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве [Текст] / М.А. Фокина // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 81-96.

45. Ярков, В.В. Цели правосудия и доступ к правосудию [Текст] / В.В. Ярков // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Лиджист, 2001. – С. 70-88.

46. Ярков, В.В. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере главы 37 ГПК РФ) [Текст] / В.В. Ярков, А.А. Ефимов // Нотариальный вестник. – 2020. – № 7. – С. 32-38.

47. Ярошенко, Л.В. Место и роль нотариата в системе разделения властей: вопросы взаимодействия [Текст] / Л.В. Ярошенко // Нотариус. – 2020. – № 5. – С. 14-17.

48. Ярошенко, Л.В. Осуществление судебного контроля за нотариальной деятельностью: некоторые проблемные вопросы [Текст] / Л.В. Ярошенко // Нотариус. – 2021. – № 2. – С. 10-13.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Балашов, А.Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Балашов. – Саратов, 2005. – 28 с.

2. Балашова, И.Н. Проблемы пересмотра судебных постановлений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Н. Балашова. – Саратов, 2004. – 185 с.

3. Барбакадзе, В.Т. Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Т. Барбакадзе. – Саратов, 2006. – 237 с.

4. Беляев, В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / В.П. Беляев. – Саратов, 2006. – 436 с.

5. Бондарева, Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Е. Бондарева. – Самара, 2003. – 246 с.

6. Ватаманюк, В.О. Мирное соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.О. Ватаманюк. – Москва, 2021. – 291 с.
7. Вулах, Г.М. Арбитражный суд как участник арбитражного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.М. Вулах. – Саратов, 2005. – 166 с.
8. Дегтярев, С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / С.Л. Дегтярев. – Екатеринбург, 2008. – 51 с.
9. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.Я. Дюрягин. – Свердловск, 1975. – 35 с.
10. Ефимова, В.В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Ефимова. – Саратов, 2004. – 203 с.
11. Зайцева, Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Зайцева. – Саратов, 2011. – 26 с.
12. Иевлев, П.А. Изменение иска в судебной и арбитражной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.А. Иевлев. – М., 2004. – 32 с.
13. Ковин, В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Ковин. – Свердловск, 1971. – 316 с.
14. Попов, П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.А. Попов. – М., 2005. – 168 с.
15. Русинова, Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Р. Русинова. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
16. Савельева, Т.А. Судебная власть в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Савельева. – Саратов, 1996. – 181 с.
17. Салманидина, А.С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Салманидина. – Саратов, 2022. – 233 с.

18. Сидоркин, С.В. Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной и кассационной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Сидоркин. – Екатеринбург, 2013. – 211 с.

19. Скуратовский, М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Л. Скуратовский. – Екатеринбург, 2006. – 233 с.

20. Трещева, Е.А. Субъекты арбитражного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.А. Трещева. – М., 2009. – 565 с.

21. Тришина, Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Тришина. – Саратов, 2000. – 193 с.

22. Фильченко, Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Г. Фильченко. – Воронеж, 2005. – 233 с.

23. Цихоцкий, А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск, 1998. – 612 с.

24. Чекмарева, А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Чекмарева. – Саратов, 2015. – 438 с.

25. Шакирьянов, Р.В. Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.В. Шакирьянов Рафаиль Валиевич. – Саратов, 2006. – 28 с.

26. Шилов, А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Шилов. – Томск, 2004. – 218 с.

27. Шпак, В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Шпак. – Саратов, 2019. – 227 с.

28. Шумейко, Е.С. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.С. Шумейко. – Саратов, 2000. – 183 с.

29. Ярошенко, Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Ярошенко. – М., 2016. – 166 с.

2.5. Работы зарубежных авторов

1. Здрок, О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие [Текст] / О.Н. Здрок. – Минск: БГУ, 2004. – 147 с.

2. Скобелев, В.П. Отказ истца от иска: правовая природа и последствия осуществления [Текст] / В. П. Скобелев // Журнал Белорусского государственного университета. – Право. – 2018. – № 1. – С. 61-73.

3. Скобелева, Ю.В. Гражданское процессуальное право: курс лекций для студентов специальностей [Текст] / Ю.В. Скобелева. – Минск: БНТУ, 2010. – 93 с.

4. Юркевич, Н.Г. Избранные труды [Текст] / Н.Г. Юркевич. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015. – 592 с.

5. Laycock D. Review: Notes on the Role of Judicial Review, the Expansion of Federal Power, and the Structure of Constitutional Rights [Текст] / D. Laycock. – The Yale Law Journal. – Vol. 99. – № 7 (May, 1990). – P. 1711-1747.

6. Wellington H. The Nature of Judicial Review [Текст] / H. Wellington. – The Yale Law Journal. – Vol. 91. – № 3 (Jan., 1982). – P. 486-520.

3. Материалы правоприменительной практики

1. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 743-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тонких Аллы Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьей 39 и положением абзаца четвертого статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2020).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013 № 37) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012 № 3) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. – № 140.

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52 (ред. от 20.09.2018 № 33) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 9.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020 № 45) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – № 127.

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. – 2012. – № 295.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2020).

10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 9.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. – 2016. – № 43.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 (ред. от 05.04.2022 № 1) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. – 2017. – № 88.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. – 2019. – № 254.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Российская газета. – 2019. – № 291.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2020. № 156.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2020. № 156.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства,

регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2021. № 144.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. – 2022. – № 7.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Российская газета. – 2023. – № 291.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» // Российская газета. – 2024. – № 130.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 9.

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 7.

25. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 12.

26. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2022).

27. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 2.

28. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.02.2012 по делу № 13258/11 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 6.

29. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2023 по делу № 18-КГ23-109-К4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

30. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2019 по делу № 32-КГ19-21 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.12.2021 по делу № 11-КГ21-38-К6 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2022).

32. Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2023 по делу № 307-ЭС23-10613 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 307-ЭС23-10613 по делу № А56-6328/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

34. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.04.2016 по делу № Ф03-1878/2016 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

35. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2016 по делу № Ф10-455/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2024).

36. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.11.2018 по делу № Ф02-4622/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2023).

37. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.07.2019 по делу № Ф07-8206/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

38. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.05.2020 по делу № Ф03-1230/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2024).

39. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2020 по делу № 88-13519/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2024).

40. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.01.2021 по делу № Ф03-4780/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

41. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2021 по делу № Ф09-6876/20 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

42. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 по делу № Ф05-2703/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

43. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 по делу № 88-6956/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

44. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2021 по делу № 88-7224/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

45. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.06.2021 по делу № Ф01-2579/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

46. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.07.2021 по делу № Ф03-3043/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

47. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2021 по делу № 88-20438/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2023).

48. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2022 по делу № 88-1504/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2022).

49. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.02.2022 по делу № Ф01-7163/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

50. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2022 по делу № 88-5336/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

51. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2022 по делу № 88-2434/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

52. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2022 по делу № 88-18466/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).

53. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.05.2022 по делу № Ф01-2598/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2022);

54. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу № 88-5504/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

55. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.07.2022 по делу № Ф01-2956/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2022).

56. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.08.2022 по делу № Ф03-3212/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

57. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2022 по делу № 88-17787/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

58. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.08.2022 по делу № 88-12015/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).

59. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.08.2022 по делу № Ф07-9748/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

60. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.09.2022 по делу № 88-28677/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

61. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 по делу № 88-39917/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).

62. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2023 по делу № Ф05-30039/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2023).

63. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2023 по делу № 88-2132/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2023).

64. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2023 по делу № 88-5574/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

65. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.03.2023 по делу № Ф10-831/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2024).

66. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2023 по делу № 88-13274/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.05.2024).

67. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2023 по делу № 88-25704/2023 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).

68. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.09.2023 по делу № 88-32514/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

69. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.10.2023 № 88-27491 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).

70. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 по делу № 88-34839/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2024).

71. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.12.2023 по делу № Ф02-6175/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2024).

72. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2024 по делу № 88-4129/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

73. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.02.2024 по делу № 88-7061/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2024).

74. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2024 по делу № 88-1594/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2024).

75. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2024 по делу № Ф05-6948/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

76. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2024 № 88-4565/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

77. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2024 по делу № 88-4791/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

78. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.04.2024 по делу № 88-9262/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

79. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 24.08.2018 по делу № 33-6012/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Хабаровского краевого суда. – URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).

80. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2020 № 08АП-4546/2020 по делу № А70-20319/2019 // // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

81. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2021 по делу № 33-4524/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

82. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2022 № 14АП-2477/2022 по делу № А44-6444/2021 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

83. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2022 № 11АП-16043/2021 по делу № А65-3987/2020 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2022).

84. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 02.09.2022 № 02АП-6370/2022 по делу № А28-428/2022 // Документ опубликован

не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2023).

4. Электронные ресурсы

1. Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс] // Большой латинско-русский словарь. – URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/> (дата обращения: 06.11.2022).

2. Большой толковый словарь русского языка: А-Я [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал Грамота.ру. – URL: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 06.11.2022).

3. Бортникова, Н.А. Понятие примирительных процедур [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

4. Интернет-трансляция II Международной научной конференции «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» [Электронный ресурс] // II Международная научная конференция «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aaY0m5KFYc0&t=15303s> (дата обращения: 05.05.2023).

5. Пленум ВС РФ утвердил новые правила подготовки дел к разбирательству [Электронный ресурс] // Право.ру. – URL: <https://pravo.ru/news/253345/> (дата обращения: 05.06.2024).

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013-2022 годы «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.06.2023).

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 и 2020 годы «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по

первой инстанции» [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2023).

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2023).

9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2022 года «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.02.2023).

10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019-2023 годы «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению гражданских дел, административных дел в порядке надзора» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29 апреля 2024 года).

11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019-2023 годы «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20 июня 2024 года).

12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019-2023 годы «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел, административных дел в

кассационном порядке» // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20 июня 2024 года).

13. Юридический словарь [Электронный ресурс] // Всловаре. – URL: <https://vslovare.info/slovo/jekonomicheskij-slovar/kontrol/294468> (дата обращения: 26.11.2022).